

Министерство образования и науки Кыргызской Республики

Чуйский университет им. С. Мамбеткалиева

На правах рукописи
УДК 330.8(575.2) (043.3)

Суйуналиева Бурулсун Шаршеновна

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНА
(на материалах Баткенской области Кыргызской Республики)**

Специальность 08.00.05 - экономика и управление народным хозяйством
(экономика региона)

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
д.э.н., проф. Джумабаев К.

Бишкек – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ.....	11
1.1. Теоретические аспекты социального развития регионов.....	11
1.2. Методологические подходы к оценке социального развития регионов и его влияние на экономику территории	27
1.3. Международный опыт социализации и развития регионов.....	41
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ.....	60
2.1. Состояние социально-экономического развития регионов Кыргызской Республики.....	60
2.2. Влияние социального развития Баткенской области на экономику региона.....	77
2.3. Анализ тенденций развития социальной сферы и их взаимосвязь с внешнеэкономической деятельностью регионов	95
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ТЕРРИТОРИИ	114
3.1. Совершенствование государственного регулирования некоторых аспектов социально-экономического развития регионов	114
3.2. Организационно-экономический механизм усиления влияния социального развития на экономику регионов.....	134
3.3. Повышение потенциала социальной сферы и его связь с экономическим развитием территории.....	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	163
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	167

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Актуальностью исследования является недооценка значимости социального развития. Благодаря множеству исследований, в мире происходит переосмысление традиционного подхода к социальному развитию как следствию развития экономического, когда в качестве его главного условия рассматривается экономический рост, а остальное должно приложиться само собой. Но на практике все чаще социальное развитие ставится во главу угла, а рост экономики является только средством для этого.

Острота проблемы социального развития требует новых методов к его анализу поскольку резко изменился круг изучаемых объектов, связанных с социальным развитием:

- кардинально изменились институциональные, экономические и политические условия социального развития, начался переход от плановой экономики к рынку, Кыргызстан включился в мировые процессы глобализации. Трудности на этом пути привели к системным политическим, экономическим и социальным преобразованиям, в том числе на региональном уровне;

- появились такие социальные проблемы, как бедность, которые ранее не изучались или не существовали, безработица, недоступность общественных благ и услуг с изменением форм и механизмов их предоставления, при этом острота этих проблем имеет очевидные региональные различия;

- стали малопригодными существовавшие ранее методы оценки социального развития, основанные на формальных критериях обеспеченности и территориальной доступности массовых социальных услуг, предоставляемых государством, поскольку социальная проблематика стала более сложной и требующей иного набора критериев оценки.

В условиях рыночной экономики нерешенные социальные проблемы имеют место, но их причины, глубинная суть и формы проявления различаются. Социальные проблемы обостряют социальную напряженность в

обществе, что проявилось в усилении дифференциации населения по уровню жизни и обострению проблемы бедности в стране, когда появилась та категория населения, которая живет ниже уровня прожиточного минимума и не может удовлетворять свои потребности в условиях сформировавшейся социальной среды.

Основная цель развития социальной сферы в ближайшей перспективе направлена на сокращение и преодоление бедности, создание эффективной системы социальной защиты населения, повышение качества человеческих ресурсов, обеспечение доступа к качественным социальным услугам, особенно бедных и социально уязвимых слоев населения. В условиях рыночной экономики этой цели можно достичь при реформировании и реорганизации отраслей социальной сферы, создании экономических основ и государственного регулирования социальной защиты лиц с ограниченными возможностями здоровья. Для этого требуется глубокое научное осмысление и исследование данной проблемы, что обуславливает актуальность темы исследования.

Связь темы диссертации с крупными научными и государственными программами. Тема диссертационной работы связана с государственной Программой по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013-2017 гг., а также другими национальными программами по социальному развитию регионов на ближайшую перспективу.

Степень разработанности проблемы. В отечественной, российской и зарубежной экономической литературе теоретическим аспектам исследования социального развития регионов уделяется немалое внимание. Об этом свидетельствует значительное увеличение за последние годы числа монографических работ, статей и диссертаций. Произошедшие перемены стимулировали использование зарубежного опыта построения социально ориентированной рыночной экономики. Исследованиям проблем социальной трансформации рыночной экономики посвящены работы В. Ойкена, Л. Эрхарда, В. Репке, А. Мюллера-Армака, Л. Штейна, К. Херрманн-Пиллата.

Повышение роли социальной сферы в развитии человеческого капитала при переходе к постиндустриальной экономике нашло отражение в трудах Г. Беккера, Т. Шульца, Дж. К. Гэлбрейта, А. Вайнштейна и др.

Исследованиям сущности развития экономики и социальной сферы, расчетам показателей социальной сферы на уровне общества были посвящены работы российских ученых: А. Шарипова, М. Солодкова, Т. Поляковой, Л. Овсянникова, Э. Агабабяна. Возросшая экономическая и социальная значимость проблем социальной сферы определила усиленное внимание к их изучению таких ученых-экономистов, как Т. Заславская, В. Майер, В. Рутгайзер, Т. Корягина, Б. Хомелянский.

В Кыргызской Республике значительный вклад в исследование проблем социального развития внесли современные отечественные ученые-экономисты: Т.К. Койчуев, Ш.М. Мусакожоев, М.Б. Балбаков, П.К. Купуев, Н.Х. Кумскова, Т.Ч. Култаев, А.А. Асанова, К. А. Абдымаликов, А.Н. Аюпов, К.Ш. Джумабаев, К., Токтомаматов, Г. Маматурдиев, Г.В. Кумсков, А.С. Сарыбаев, Ж.А. Мусаева, К.И. Идинов, К.И. Исаков, И.И. Исаков, А.А. Саякбаева, А.А. Кочербоева, Т. Култаев, С.Е. Савина и др.

Вместе с тем такие вопросы, как влияние социальной сферы на развитие экономики, а также ее функционирование в рыночных условиях с точки зрения создания в социальной сфере услуг, представляющих собой товар, мало изучены, что и определило выбор темы исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является выявление закономерностей социального развития регионов Кыргызской Республики в условиях качественного изменения факторов развития.

Исходя из поставленной цели, в работе предусматривалось решение следующих задач:

- изучить теоретические аспекты социального развития территорий;
- уточнить методологические подходы к оценке социального развития регионов и его влияние на экономику территории;

- изучить возможности использования международного опыта социализации развития регионов в условиях Кыргызстана;
- провести анализ современных тенденций социального развития регионов и его влияние на экономику территории;
- предложить пути совершенствования государственного регулирования некоторых аспектов социально-экономического развития регионов;
- рассчитать экономико-математические модели развития сферы здравоохранения Баткенской области;
- предложить Государственную программы поддержки социально-экономического развития и укрепления приграничных сел Баткенской области;
- рекомендовать организационно-экономический механизм усиления влияния социального развития на экономику территории;
- разработать мероприятия повышения потенциала социальной сферы и определить его связь с экономическим развитием территории.

Предметом исследования является процесс социального развития регионов в переходный период, закономерность факторов, форм, динамика разномасштабной трансформации в регионах страны, с акцентом на Баткенскую область.

Объектом исследования выступают основные механизмы, обеспечивающие социальное развитие регионов, в том числе Баткенской области и его влияние на экономику.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Исследование опирается на теоретические и методологические подходы и установки, выработанные экономической наукой, на научные принципы и концепции, представленные в трудах зарубежных, российских и отечественных ученых, посвященных разрабатываемой теме.

Для анализа и систематизации используемого фактического материала применялись методы сравнительного, экономико-статистического анализа, структурного, функционального и системного подхода, исторического анализа в дореформенный период и в настоящее время методы обобщений и

экспертных оценок. Информационную базу исследования составляют статистические материалы Национального статистического комитета Кыргызской Республики, международных организаций, аналитические материалы министерств и ведомств Кыргызской Республики, результаты мониторинга программ реформирования, результаты монографических исследований отечественных и зарубежных авторов, материалы конференций, источники периодической печати.

Научная новизна диссертации состоит в следующем.

1. Социальное развитие показано как самостоятельный предмет региональных исследований, которое связано с экономическим развитием, а также с более широким кругом демографических и других факторов.

2. Впервые разработан методический подход к определению влияния отраслей социальной сферы на экономику территорий через кругооборот доходов и ресурсов; сформулировано, что экономическая деятельность в социальной сфере заключается в создании услуг, имеющих форму товара.

3. Разработаны подходы и критерии комплексной оценки социального развития регионов с использованием международного и отечественного опыта.

4. Выявлены резервы позитивного влияния социальной сферы на экономику на основе анализа современных тенденций социального развития регионов.

5. Выработаны некоторые направления совершенствования государственного регулирования социально-экономических процессов.

6. Рассчитаны экономико-математические модели развития сферы здравоохранения Баткенского региона.

7. Предложена Государственная программа поддержки социально-экономического развития и укрепления приграничных сел Баткенской области Кыргызской Республики.

8. Предложен организационно-экономический механизм усиления влияния социального развития на экономику территории.

9. Рекомендованы меры по повышению потенциала социальной сферы и усилению связи с экономическим развитием территории.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в дальнейших научных разработках по проблемам социального развития регионов, совершенствования нормативно-правовой базы и реализации государственных социально-экономических программ.

Экономическая значимость полученных результатов заключается в том, что они позволяют учитывать объективные тенденции развития при разработке региональной социальной политики. Предложены методы оценки и системы индикаторов для измерения региональных различий социального развития и мониторинга социальной политики. К экономической значимости относится также влияние социального развития на экономику территории.

Основные положения, выносимые на защиту, заключаются в следующем.

1. Обобщены и систематизированы теоретико-методологические аспекты социального развития регионов Кыргызской Республики.

2. Определены особенности государственного и частного финансирования социального развития регионов.

3. Обоснованы экономические аспекты привлечения инвестиций и рационального использования бюджетных средств, влияющие на эффективность социального развития региона.

4. Рассчитаны экономико-математические модели развития сферы здравоохранения Баткенского района.

5. Предложена Государственная программа поддержки социально-экономического развития и укрепления приграничных сел Баткенской области Кыргызской Республики.

6. Обоснованы способы повышения эффективности и модернизации социального развития регионов, в том числе Баткенской области.

7. Разработан подход к определению влияния социального развития на экономику территории через кругооборот доходов и ресурсов, а также социальных услуг.

Личный вклад соискателя. Впервые в республике внедрены принципы влияния социального развития на экономику региона, формы государственной поддержки путем предоставления инвестиций, а также социальных услуг с учетом индивидуальных потребностей и возможностей каждого получателя услуг.

Построена экономико-математическая модель социальной защиты и рассчитаны прогнозные показатели финансирования на ближайшую перспективу.

Разработаны и внедрены законы КР «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья в КР», «Об основах социального обслуживания населения КР», «О государственном социальном заказе», а также стандарты социальных услуг.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы докладывались и обсуждались на международных и республиканских научно-теоретических и научно-практических конференциях, при обсуждениях за круглым столом: Международная конференция о предоставлении социальных услуг в учреждениях реабилитации: проблемы и пути решения (г. Москва, ноябрь 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Высшее образование в условиях международной интеграции: теория, методология и практика» (г. Бишкек, Чуйский университет им. С. Мамбеткалиева, май 2015 г.); восьмая сессия Конференции государств-участников Конвенции о правах инвалидов» в г. Нью-Йорке (июнь 2015 г.).

Результаты исследования используются Министерством труда и социального развития Кыргызской Республики для разработки государственной программы социального развития.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения диссертации опубликованы в 11 научных статьях, общим объемом 4,1 п. л.

Структура диссертации. В соответствии с целью и задачами исследования определены структура и содержание диссертации. Отражая общий замысел и логику изложения, она состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, содержит 19 таблиц и 21 рисунок.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ТЕРРИТОРИИ

1.1. Теоретические аспекты социального развития регионов

Имеется существенное различие между понятиями «социальное изменение» и «социальное развитие» [104]. Это различие сводится к тому, что понятие «социальное изменение» фиксирует факт перемены безотносительно к ее направленности. Понятие «социальное развитие» применяется для обозначения либо процессов совершенствования, улучшения, усложнения, либо движения в обратном направлении. Оно не только фиксирует сам факт социального изменения, но и содержит некоторую оценку этого изменения, характеризует его направленность.

Обычно социальное развитие как реальный процесс характеризуется тремя взаимосвязанными чертами: необратимостью, направленностью и закономерностью. При этом необратимость означает постоянство процессов накопления количественных и качественных перемен в течение некоторого промежутка времени. Направленность же означает линию или линии, по которым совершается накопление. Что касается закономерности, то это не случайный, а необходимый процесс накопления.

Социальное развитие предполагает увеличение возможностей удовлетворения многообразных потребностей (материальных, интеллектуальных, духовных и т.д.) различных групп населения и отдельных индивидов. Не меньшее значение имеет и социальное развитие района, города, региона, всего общества. В таком случае в социологии используется понятие «социальная инфраструктура» [104]. Это устойчивая совокупность материальных и вещественных элементов, создающих условия для рациональной организации деятельности людей, их полноценного отдыха, культурно-образовательного развития. Сюда входят системы охраны и

безопасности труда, торговли, здравоохранения, образования, связи и информации, транспорта и т. д.

Но еще более важным показателем и критерием социального развития общества является развитие самого человека, его личности, поскольку человек, вернее, его способности к труду и творчеству являются главной производительной силой общества. Необходимо отметить, что проблемы социального развития во многом связаны с развитием территории. Прежде всего, расселение людей, их занятость, так же как получение образования и другие важные аспекты, связаны с конкретной территорией и местностью, которые в официальной форме имеют статус территориального образования, проходят регистрацию в установленном порядке и имеют управляющий орган в виде местных органов самоуправления, общественных органов управления и др. Например, в Кыргызской Республике это представлено как айыл, айыл окмоту, район, область, город, которые в совокупности образуют Кыргызскую Республику.

В этой связи определенный интерес представляет понятие «развитие определенных территорий», которое можно по определенным признакам объединить в понятие «регион» [104]. Под развитием региона понимается любое прогрессивное изменение, прежде всего в экономической сфере. Это изменение может быть количественным, тогда говорят об экономическом росте. Оно может быть качественным, и тогда говорят о структурных изменениях содержания развития. Наряду с экономическими характеристиками, рассматривают и социальные параметры развития. Более того, социальные характеристики являются полноправными показателями при оценке степени развития региона.

Основной целью экономического развития регионов является улучшение качества жизни населения. Целями развития региона являются увеличение доходов населения, улучшение образования, питания и здравоохранения, оздоровление окружающей среды, равенство возможностей, расширение личной свободы, обогащение культурной жизни и т.д.

Следует отметить, что по результатам ряда исследований, реализация устойчивого развития должна осуществляться в регионах, поскольку они характеризуются комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью.

Устойчивость регионального развития определяет способность региона сохранять и развивать значение необходимых параметров качества жизни населения в пределах порога безопасности или выше него при колебаниях внешних и внутренних воздействий (общественно-политического, социально-экономического, техногенного, природно-климатического и другого характера), грозящих падением качества жизни населения.

Переход к новой экономической системе потребовал глубокого реформирования государственного регулирования регионального развития. Главные направления реформирования определяются такими процессами, как замена административно-командного управления рыночными механизмами, изменение структуры собственности, а также совершенствование системы, расширение экономических прав регионов.

Основные факторы устойчивого развития региона можно разделить на семь основных блоков:

1) экологические:

- природно-климатические условия;
- техногенные загрязнения. К техногенным загрязнениям следует отнести загрязнения не только на территории региона, но и трансграничные загрязнения (воздуха, воды и т.д.), причем это относится не только к другим государствам, но и к другим регионам страны;

2) финансово-экономические:

- стабильность бюджета региона, независимость от дотаций, трансфертов из республиканского бюджета;
- участие региона в государственных целевых программах, приоритетных национальных проектах, стратегиях развития макрорегионов;
- деятельность кредитных учреждений, страховых компаний и т.д.;

- влияние экономической нестабильности;
- 3) промышленно-производственные:
  - наличие мощной производственной базы;
  - наличие на территории региона минеральных ресурсов;
  - зависимость региона от монополий (нефтяных, газовых монополий, предприятий электро- и теплоэнергетики, железной дороги, телекоммуникационных компаний и т.д.);
- 4) наличие в регионе развитой инфраструктуры:
  - наличие и состояние в регионе автодорожной сети, железных дорог, аэродромов и др.;
  - связь, телекоммуникации, доступность интернета;
  - рыночная инфраструктура.
- 5) продовольственная безопасность региона:
  - состояние сельского хозяйства;
  - состояние торговой сети;
  - наличие и развитие перерабатывающих предприятий;
  - деятельность вертикально-интегрированных комплексов в АПК;
- 6) региональный маркетинг:
  - узнаваемость региона в СМИ;
  - бренды региона;
  - национальные, региональные праздники, торжества;
- 7) социальная сфера, культура, общественная деятельность:
  - развитая социальная сфера;
  - научные, образовательные учреждения;
  - наличие квалифицированных трудовых ресурсов и рабочих мест;
  - учреждения культуры, искусства и др.;
  - деятельность общественных организаций (некоммерческих, студенческих, профсоюзных и т.д.);
  - межнациональные, межрелигиозные отношения.

Приоритетным направлением нового этапа экономических изменений является инновационная модернизация экономики регионов. В достижении этой цели важную роль призваны сыграть местные органы власти и органы местного самоуправления, в связи с этим должны измениться приоритеты их деятельности [104].

Таким образом, устойчивое развитие региона – это комплексный процесс, ведущий к решению проблем населения на региональном уровне, к повышению условий жизни жителей региона путем достижения сбалансированности социально-экономического и экологического развития, осуществляемого на основе рационального использования всего ресурсного потенциала региона, включая географические особенности региона, а также особенности экономики, инфраструктуры, промышленности и потенциальных возможностей отдельных городов, относящихся к данному региону.

Связь экономики и социального развития носит достаточно глубокий характер. Это обусловлено двойственной природой отношений людей, как отношений экономических субъектов и одновременно субъектов социальных отношений, что особенно явно реализуется в рамках отношений собственности, а также в институциональных структурах.

Основоположниками современной теории человеческого капитала считаются нобелевские лауреаты Г.Беккер и Т.Шульц [195]. Методология их исследований отличается тем, что разнообразные аспекты человеческой жизни, ранее являвшиеся предметом изучения других дисциплин, исследуются с применением сугубо экономических понятий, таких как цена, альтернативные издержки и т.п., например, Г.Беккер рассчитал экономическую эффективность образования путем сопоставления выгоды от получения образования и его издержек. Основной статьей издержек образования в подходе Г.Беккера являются издержки упущенной выгоды, то есть доход, недополученный человеком за годы учебы. Отношение чистых доходов образования к его издержкам, по подсчетам Г.Беккера, в среднем дает рентабельность, на 10-15% превышающую рентабельность большинства фирм [195].

Вложения в человеческий капитал превращаются в экономически выгодный проект на национальном и корпоративном уровнях, а увеличение цены труда становится определяющим фактором в повышении конкурентоспособности экономики. Соответственно, отвечающее современным требованиям качество жизни предполагает высокое качество организации условий труда, социальной сферы и окружающей среды. По оценкам Всемирного банка, в западных странах на долю физического капитала приходится в среднем около 16% национального богатства, природного капитала - 20%, человеческого - 64% (в Германии, Японии и Швеции доля последнего достигла 80%). Что касается России, то эта пропорция принимает иной вид - 14%, 72% и 14% [209, с.50].

Воспроизводство человеческого капитала – продукт сложного и долговременного единства экономических и социальных процессов. Это результат развития и экономики, и социальной сферы, и всех социальных условий жизни людей. Вследствие этого социальная нестабильность - прямая угроза воспроизводству не только этого ключевого ресурса, но и долгосрочной эффективности экономики в целом. Таким образом, взаимоотношение данных сфер подчиняется универсальному принципу дополняемости, предполагающему единство экономического и социального. Социальное начало обеспечивает социальную справедливость, социальную защиту и в итоге социальную стабильность, без которой общество не может развиваться. А экономическое начало создает материальную основу этой стабильности [183, с.125].

В развитых странах значительная часть ВВП перераспределяется через бюджет на поддержание и развитие социальной сферы. Как отмечает российский ученый В.А. Медведев, «...это становится возможным только при условии, если остающаяся после вычета часть дохода, например, заработная плата работника, обеспечивает уровень потребления, достойный современного цивилизованного общества. В механизме стимулирования эта часть дохода выступает как целевая установка и побудительный мотив деятельности

работника. В таком же направлении действует и та часть дохода, которая изымается из начисленной заработной платы и перечисляется на нужды социальной сферы. Важно, что и размеры отчисления на нужды социальной сферы, и величина, остающаяся в распоряжении работника дохода, обеспечивающая достойный уровень жизни, – следствие глубокого развития производительных сил в стране как единственной базы перераспределяемого дохода» [103, с.36].

Как правило, социальная политика рассматривается в узком и широком смысле. В узком смысле она рассматривается в контексте социального администрирования и относится к институализированному комплексу мер, предоставляемых социальным государством населению в аспектах занятости и социальной защиты, здравоохранения, образования. В широком смысле социальная политика может рассматриваться как интеграция механизмов и способов, посредством которых исполнительная власть, правительство, а также органы местной власти влияют на жизнь населения, стремятся способствовать социальному равновесию и стабильности [207, с.14-15].

В целом сущность социальной политики заключается в системе мер, осуществляемых государством, общественными организациями, местным самоуправлением и предприятиями по широкому кругу вопросов, связанных с общественным благополучием. Однако понятие социальной политики этим определением не исчерпывается.

Существует также расширенная трактовка социальной политики, согласно которой она представляет собой «совокупность принимаемых органами государственного управления, работодателями, профсоюзными и другими общественно-политическими структурами (субъектами социальной политики) решений, учитывающих общественное мнение и направленных на формирование социальной стратегии государства в целях развития общества, создания общественно приемлемых социальных условий для реализации возможностей и потребностей членов общества (объектов социальной

политики), повышения уровня и качества жизни, а также мероприятий по практическому осуществлению этих решений» [160, с.28].

Здесь следует согласиться с профессором А. Кочербаевой, которая отмечает, что большинство из определений социальной политики, которые используются в настоящее время, имеют довольно широкий всеохватывающий характер, что предполагает необходимость поиска более точных определений.

По мнению исследователей, социальная политика охватывает два относительно самостоятельных блока:

1) собственно социальную политику, элементами которой являются социальная защита и поддержка населения, а также развитие на некоммерческой основе различных сфер деятельности, влияющих на уровень жизни людей;

2) социальную политику в широком смысле, которая охватывает мероприятия и решения, затрагивающие все стороны жизни населения.

Таким образом, основными объектами социальной политики является социально уязвимая часть населения, а социальной политики в широком ее понимании - все члены общества. Отсюда в современном обществе социальная политика призвана выполнять две взаимосвязанные основные функции - защиты и развития.

Первоначально защита распространялась на беднейшие категории населения и осуществлялась через систему социального вспомоществования. В настоящее время в развитых странах страховые и бюджетно-налоговые механизмы защиты охватывают подавляющую часть населения и обеспечивают его базовую социально-экономическую безопасность.

Не менее важное направление социальной политики государства, через которое осуществляется, прежде всего, функция развития, связано с его ролью в обеспечении производства социально значимых благ в отраслях нематериальной сферы (образовании, здравоохранении, культуре). Продукт этих отраслей не только обладает самостоятельной ценностью для

непосредственных потребителей, но дает социальный выигрыш и для общества в целом, представляя собой инвестиции в человеческий фактор [161, с.66].

В связи с тем, что роль социальной сферы в последнее время возрастает, большое значение приобретает необходимость оценки состояния социальной сферы. Для этого используются различные показатели и индикаторы, в частности, количественные и качественные характеристики социального развития общества. Количественные социальные показатели имеют сравнительное значение и несут функцию нормативов социальной политики. Среди качественных параметров особо выделяются показатели качества жизни, но единых взглядов по поводу системы элементов качества жизни нет, можно говорить лишь о совпадении взглядов по базовым индикаторам. Среди объективных показателей числятся потребление материальных благ и продуктов питания, качество жилищных условий и занятости, развитие сферы услуг, образования и социального обеспечения. К субъективным показателям относятся степень удовлетворенности граждан жизненными условиями, социальным статусом, финансовым положением, семейными отношениями и др. В частности, профессор Н.Х. Кумскова к показателям качества жизни относит следующие [84, с.262]:

- оценка качества населения (продолжительность жизни, уровень образования и квалификации, рождаемость, смертность, брачность);
- благосостояние населения (реальные доходы и расходы, уровень дифференциации доходов, обеспеченность имуществом и мощностями инфраструктуры);
- качество социальной сферы (условия труда, физическая и имущественная безопасность, социальная защита);
- качество экологии (состояние окружающей среды);
- природно-климатические условия (наличие природных ресурсов, климатические условия, природные катаклизмы).

В целом соглашаясь с Н.Х. Кумсковой, следует в то же время отметить, что вышеперечисленные показатели имеют отношение не только к сфере

социального развития, но и к процессу экономического развития. Например, качество населения, имея в виду его образовательный уровень, здоровье и другие характеристики, не менее важно в экономическом развитии, чем в социальном развитии. Или качество экологии и природных условий играет в экономике такую же роль развития, что и в социальной сфере.

Одним из наиболее используемых интегральных количественных показателей является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Данный индекс определяется как среднеарифметическое трех индексов: ожидаемой продолжительности жизни, уровня образования и валового внутреннего продукта на душу населения. Этот коэффициент колеблется по странам от 0,252 в Эфиопии до 0,960 в Канаде, страны СНГ занимают положение в середине списка за счет высокого уровня образования при низких значениях двух других показателей [129, с.61]. Кыргызстан в рейтинге индекса развития человеческого потенциала, по итогам 2011 г. расположился на 126-м месте из 193. Кыргызстан уже многие годы остаётся в группе со средним индексом развития человеческого потенциала. Россия в данном рейтинге находится на 66-м месте, Казахстан – на 68-м, Узбекистан – на 115-м, Таджикистан – 127-м месте. Вместе с тем Кыргызстан входит в первую двадцатку государств, признанных интеллектуально развитыми. Каждый год в «Кыргызпатент» поступают около 200 заявок на изобретения. В основном разрабатывают новшества в области промышленности и сельского хозяйства. А по списку стран по ВВП на душу населения (по данным Всемирного банка (1990-2012 гг.)) Кыргызстан находится на 154-м месте. Таким образом, в достижении высоких интегральных показателей большую роль, как мы уже отмечали, играют состояние и уровень социально-экономического развития страны.

Теоретико-методологическое обоснование доктрины социального развития и его законодательное выражение в каждом конкретном обществе зависят от развитости и соотношения между собой трех групп факторов:

политических, экономических и социальных, которые формируют единое пространство жизнедеятельности людей.

Следует отметить, что вышеуказанные три группы факторов развиваются по своим собственным законам, а потому требуют постоянного поиска компромиссов для снятия возникающих и существующих между ними противоречий. Известно, например, что в основе экономического и социального поведения субъектов трудовых отношений заложены различные интересы.

Отсюда, движущей силой интересов выступают личные, зачастую эгоистические устремления людей. Например, в условиях рыночной экономики личные интересы предпринимателей к получению максимально возможной прибыли определяют существующую тенденцию к минимизации издержек на заданный выпуск продукции, в том числе на заработную плату и социальные выплаты. Данная тенденция вне рамок внешних ограничителей и регуляторов приводит к ухудшению материального положения наемного персонала, а крайние ее формы выливаются в деградацию условий жизнедеятельности работников и членов их семей. Противостоять эгоистическим интересам предпринимателей, удерживать на приемлемом уровне социальное положение зависимых (и тем самым уязвимых) слоев и групп наемного труда, защищать их сложившееся материальное и социальное положение от посягательств работодателей является одной из основных политических функций государства.

Критериями эффективности использования политических и организационно-распорядительных функций государства служат показатели материального положения основных слоев населения, продолжительность их жизни, отсутствие массовых социальных конфликтов и проявление открытых и скрытых форм абсентеизма и социального иждивенчества.

Необходимо говорить не только о тесных взаимосвязях трех вышеназванных групп факторов (политических, социальных и экономических) развития, но и о том, что нужно делать для того, чтобы действия их находились

в гармонии. На наш взгляд, для этого в первую очередь нужна научно обоснованная стратегия и тактика социального обеспечения.

Основными задачами социального обеспечения при любом режиме являются следующие:

- повышение эффективности системы помощи бедным;
- сдерживание чрезмерных затрат;
- повышение управляемости системы;
- улучшение системы стимулов;
- расширение разнообразия оказания социальной помощи и т.д.

При всем многообразии и широте задач социального обеспечения на первый план выдвигаются проблемы безработицы и бедности, социального страхования, предусматривающего прямую связь между взносами и размерами помощи. В зависимости от остроты ситуации, вслед за социальным страхованием большое значение приобретает система мер по организации оказания помощи.

Учитывая специфику переходного периода и процесса организации помощи малоимущим, необходимо дифференцировать все подходы социального обеспечения. Так, во многих странах социальную помощь семьям оказывают в строгой зависимости от их положения относительно черты бедности, так как в этом зачастую кроется разрешение возникающих противоречий между политическими соображениями и финансовыми возможностями.

Практика оказания социальной помощи в Кыргызской Республике в постсоветский период показала жизненность и острую необходимость таких видов социальной помощи, как пособие по безработице, адресная социальная помощь, расовая поддержка и т.д. При этом выявлена чрезвычайная важность максимального упрощения процедуры оформления пособий по безработице в условиях организации соответствующих курсов переподготовки кадров.

Вместе с тем в силу сложных взаимосвязей экономического развития и социальной сферы общества, а также политических процессов в стране

чрезвычайно сложным оказалось не только взаимоувязка, но и регулирование со стороны государства, поскольку именно ему в конечном итоге принадлежит главная роль в социальном развитии. Дело в том, что в рыночных условиях роль рынка сводится к обеспечению не социальной защиты населения, а эффективности экономики и через нее оказывается влияние на процесс социальной защиты. Роль же государства, как гарант и прав своих людей, состоит в обеспечении социальной защиты населения через такие инструменты, как распределение общественных фондов потребления, обеспечение справедливости и равноправия различных слоев населения.

Анализируя нынешнюю систему социального обеспечения Кыргызской Республики, следует заметить неувязку между системой социального обеспечения и экономическим развитием, что может быть причиной медленного осуществления преобразований в социальной сфере. Известно, что функции социальной защиты заключаются в оказании помощи человеку, находящемуся в трудной жизненной ситуации, или в том, чтобы предупредить возможные трудности. В свою очередь, причина сложившегося трудного социального положения связана со многими факторами, в том числе и состоянием экономики.

Поэтому, на наш взгляд, правы те государственные деятели, которые при решении того или иного вопроса социальной сферы исходят из необходимости экономического развития.

Социальное развитие, как система в рыночных условиях, как правило, включает следующие основные компоненты по определенным признакам:

- 1) субсидарность, означающая высокую личную ответственность и самостоятельность индивида в принятии решений;
- 2) самоуправление в сфере соцобеспечения под общим государственным надзором;
- 3) солидарность, выразившаяся в защите индивидуума от основных

рисков (по старости, в случае болезни, несчастного случая на производстве или при безработице) путем их объединения в страховые группы по каким-то признакам;

4) организация разветвленной системы социального страхования с отдельными звеньями;

5) финансирование соцобеспечения за счет страховых взносов, поступающих от застрахованных и их работодателей;

6) представление лекарства и медицинских услуг часто практикующимся медицинским работникам, организованным в какие-то Союзы и Ассоциации;

7) самоуправление медицинских работников в профессиональных корпорациях;

8) разветвленная система соцобеспечения старости, в рамках которой забота о старости, а также забота о людях в случае инвалидности или смерти находит свое выражение в обязательном пенсионном страховании и страховании жизни;

9) обязательное страхование от несчастных случаев, в том числе на производстве;

10) организация сети специализированных систем соцобеспечения, занятых в определенных областях экономики (например, социальное обеспечение энергетиков, горняков, работников сельского хозяйства и т.д.);

11) система обеспечения различными видами социального пособия и др.

Вполне вероятно, что для Кыргызской Республики все это осуществить и наладить за короткое время или в одном приеме невозможно.

Разумеется, что этим не ограничивается сфера социального обеспечения. Она, безусловно, шире. Более того, дальнейшее расширение социального обеспечения в условиях разнообразия форм собственности и видов защиты

может привести к сложной организационной структуре и тактическим приемам осуществления.

Хотя все компоненты социального обеспечения в общей сложности образуют единое социальное пространство, тем не менее каждый из них может иметь самостоятельное назначение. Так, все объекты оказания социальной помощи (семья, болезнь, несчастные случаи на производстве, инвалидность, старость, дети и др.) имеют свою специфику учета и отчетности.

К теоретическим аспектам социального обеспечения населения, в том числе в региональном разрезе, относится создание информационной базы социального обеспечения для того, чтобы правильно принять решение.

Существует много способов создания системы информации. Один из них – так называемая «карта бедности», а другой – данные об уровне жизни населения и т.д.

Следует сказать, что отправной точкой социальной защиты на современном этапе является сложившийся на сегодня уровень экономического развития и характер экономических преобразований. Отличительной особенностью является существенное сокращение общего объема государственных дотаций, приводящее к росту относительных цен на ранее субсидируемые товары (прежде всего на продукты питания). Такое развитие событий, безусловно, имеет положительную и отрицательную стороны, соотношение которых в каждый конкретный исторический момент может изменяться в ту или иную сторону.

Положительным моментом является то, что по мере либерализации цен все больше внедряется рыночный механизм, который становится определяющим фактором регулирования цен на товары и услуги, выступает мощным стимулом к повышению эффективности производства, имея в виду более рациональное распределение ресурсов и сокращение расходов. Положительным эффектом либерализации цен и внедрения рыночного механизма является также то, что в этом случае более конкретно выявляется степень нуждаемости в социальной защите, поскольку ранее существовавший

порядок датирования цен приносил больше выгоды тем, кто меньше всего нуждался в социальной помощи.

Отрицательным же моментом экономических преобразований является более ощутимая, чем раньше, дифференциация населения по имущественно-доходным признакам.

Следует заметить, что социальное развитие населения непосредственно связано с уровнем жизни и жизненным циклом населения: чем выше уровень социальной обеспеченности, тем выше уровень жизни и дольше ее продолжительность.

Происходящие ныне изменения в обществе в принципе вызваны желанием обеспечить более высокий уровень жизни людей и более широкую личную свободу граждан. В свою очередь, высокий уровень жизни обеспечивается высоким уровнем доходов, основанных на высокой производительности работника, качестве и эффективности его труда. Поэтому основным источником социальной защиты является рост числа людей с высокими доходами и более широкая дифференциация доходов. Других путей не существует. Отсюда в период экономического кризиса и падения объемов производства говорить о существенном повышении уровня жизни преждевременно.

Для системы социального обеспечения в перспективе необходимо создать более совершенную структуру. В прошлом, когда доходы распределялись более или менее равномерно, пособия можно было направить адресно-конкретным группам. Сейчас ситуация изменилась, произошла резкая дифференциация людей по имущественно-доходным признакам, а следовательно, процесс охвата людей социальной защиты также приобретает более сложный характер адресности, что в свою очередь требует пересмотра порядка оказания социальной помощи. Сейчас, как никогда, нужна более строгая адресность, для того чтобы не оставить действительно нуждающихся людей без помощи.

1.2. Методологические подходы к оценке социального развития регионов и его влияние на экономику территории

Учитывая, что социально-экономическое развитие как единый процесс теории и практики имеет значение, как оценка собственного социального развития территории, так и его влияние на экономику.

Более того, социальные характеристики давно уже стали полноправными показателями, оценивающими степень развития любого региона.

Развитие региона - многомерный и многоаспектный процесс, который обычно рассматривается с точки зрения совокупности различных социальных и экономических целей. Даже если речь идет только об экономическом развитии, оно обычно рассматривается совместно с развитием социальным.

Социально-экономическое развитие включает в себя такие аспекты, как:

- рост производства и доходов;
- перемены в институциональной, социальной и административной структурах общества;
- перемены в общественном сознании;
- перемены в традициях и привычках.

В настоящее время основной целью экономического развития большинства стран мира и их регионов является улучшение качества жизни населения. Поэтому процесс социально-экономического развития включает в себя три важнейшие составляющие:

- повышение доходов, улучшение здоровья населения и повышение уровня его образования;
- создание условий, способствующих росту самоуважения людей в результате формирования социальной, политической, экономической и институциональной систем, ориентированных на уважение человеческого достоинства;
- увеличение степени свободы людей, в том числе их экономической свободы.

Развитие любого региона – многоцелевой и многокритериальный процесс. Содержание развития регионов может сильно различаться. Например, развитие Баткенской области и г. Бишкека по своему содержанию сильно различается, и это различие обусловлено не только исходным уровнем развития, но и особенностями каждого региона, его производственной структурой, географическим положением, производственной специализацией и пр.

Современные подходы к социально-экономическому развитию основываются на следующей методологической установке: конечная цель – повышение качества жизни людей - зависит не только от роста уровня доходов, но и в существенной степени от расширяющегося человеческого выбора в сфере здравоохранения, образования, жилищных условий, экономической и общественной деятельности. При этом различают три сущностные потребности:

- в долголетию и здоровье;
- в получении современных знаний;
- в доступе к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни и обеспечения занятости.

Наряду с интегральными показателями, можно использовать и отдельные частные показатели развития региона. Среди них:

- национальный доход на душу населения;
- уровень потребления отдельных материальных благ;
- степень дифференциации доходов;
- продолжительность жизни;
- уровень физического здоровья;
- уровень образования;
- степень счастья населения.

Целесообразно выделять долгосрочные и краткосрочные цели и соответствующие им критерии экономического развития страны. Среди долгосрочных целей - становление и развитие постиндустриального общества,

создание рабочих мест высшей квалификации для будущих поколений, повышение уровня жизни всех граждан страны, включая уровень здравоохранения, образования и культуры. В качестве краткосрочных целей можно рассматривать преодоление кризиса и достижение конкретных величин прироста валового национального продукта в следующем году, квартале, месяце и пр.

Особое значение в определении уровня экономического развития региона имеют традиционные показатели, оценивающие уровень производства и потребления благ и рост этого уровня в расчете на душу населения (валовой национальный доход (ВНП), валовой внутренний продукт (ВВП), реальный ВНП на душу населения, темпы роста этих показателей).

Экономическое развитие многих стран и регионов сопровождается изменением структуры общественного производства, в частности, на смену индустриальному обществу постепенно приходит постиндустриальное. Все большая часть занятых работает в нематериальном секторе, все меньшая часть - непосредственно в промышленности и сельском хозяйстве.

В понятие социально-экономического развития региона входит и такая трудно измеримая субстанция, как культура жизни населения. Положительная динамика экономического развития региона возможна лишь при условии обогащения культурой жизни населения данного региона. Социально-экономическое развитие региона лишь тогда имеет положительную динамику, когда при прочих равных условиях расширяется личная свобода каждого, в том числе и в экономической области, что возможно при эффективной поддержке малого и среднего бизнеса, антимонопольных мерах, защите прав потребителей, обеспечении реальной свободы передвижений, которая обеспечивается развитым рынком жилья.

Управление развитием может осуществляться с помощью разнообразного спектра стратегий, программ, конкретных действий и одноразовых управленческих решений, посредством которых местная администрация стремится стимулировать развитие экономики региона, создать новые рабочие

места, увеличить налоговую базу, расширить возможности для определенных видов экономической активности, в которых заинтересовано местное сообщество.

Поскольку управление социальным развитием территории подчинено выполнению двух функций управления (функционирования и развития), важное значение имеет четкое выделение объектов каждого из них (рис. 1.1).

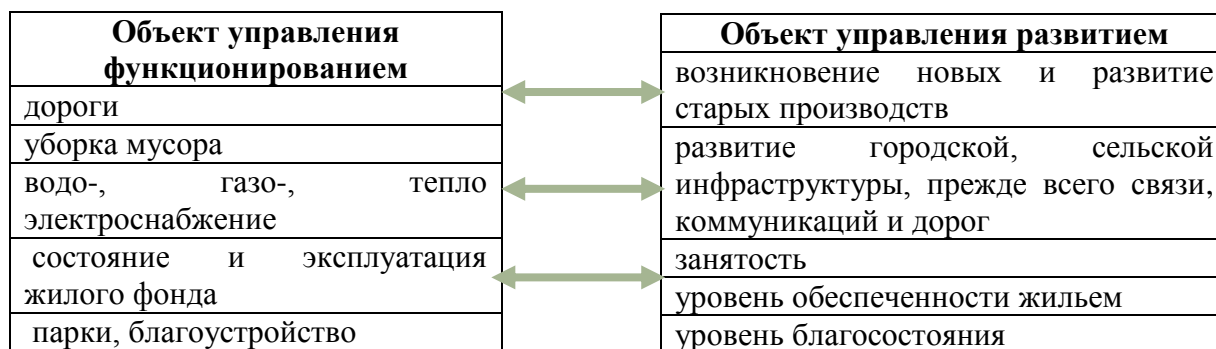

Рис. 1.1. Органическая связь двух уровней управления объектами социальной сферы
Источник: схема составлена автором.

Социальное развитие, хотя и обладает относительной самостоятельностью, в значительной мере определяется ресурсными возможностями, которые в свою очередь зависят от степени экономического развития. Поэтому, только развивая экономическую активность, можно осуществить те или иные прорывы в жизни местного сообщества и поднять уровень благосостояния населения, который в конечном счете всегда определяет успех той или иной социально-экономической политики.

Все возможные методы воздействия местной администрации на ход экономического развития можно сформулировать следующим образом:

- создание в регионе благоприятных общих условий для развития деловой активности;
- регулирование деловой активности;
- прямая кооперация администрации региона и бизнеса.

Между тем каждый метод управления социальным развитием имеет свой инструментарий и специфику, например, создания благоприятных общих условий для развития деловой активности. К таким условиям можно отнести

рыночную инфраструктуру, наличие земли и соответствующих прав на нее для развития новых видов экономической активности, хорошо развитые транспорт, связь, офисное хозяйство и др.

Традиционными являются активные действия по созданию и укреплению инфраструктуры, которая является базовой для всех видов бизнеса: дороги, телефон, городские вокзалы, аэропорт и пр. По отношению к земле также можно совершать целенаправленные действия – объединять и дробить земельные участки, выкупать и продавать их, сдавать в аренду и даже передавать в безвозмездное пользование. От конкретных действий в отношении земли зависят как общее направление, так и интенсивность новой деловой активности в регионе.

Следующим направлением управленческой деятельности является регулирование деловой активности. В соответствии с этим направлением администрация формирует побудительные мотивы предпринимателей с целью принятия ими необходимых для развития данного региона решений. Это достигается, в частности, путем уменьшения местных налогов либо предоставления дешевого капитала с помощью инструментов займа, субсидий, гарантий и даже прямых заимствований. Данные методы воздействия на предпринимателей нередко подвергаются обоснованной критике. В частности, доказывается, что такие меры ведут к прямым потерям ресурсов регионов и городов и не влияют, в конечном счете, на размещение новых видов бизнеса.

Выделение соответствующих зон использования земли для жилищного строительства, для торговли и бизнес-центров, для промышленного использования оказывает влияние на частных инвесторов, планирующих развитие своей деловой активности. При планировании и осуществлении того или иного строительства можно изменять обычные правила застройки, тем самым предоставляя конкретные льготы или высвобождая средства под те или иные программы.

В качестве важного методологического подхода следует считать оценку кооперации администрации местных и государственных органов управления с

бизнесом. В случае реализации крупных проектов развития регионов или городов иногда оказывается целесообразным непосредственное сотрудничество администрации и частных организаций.

Общемировой тенденцией последних лет стал рост числа организаций неправительственного, негосударственного характера, вовлеченных в решение проблем экономического развития. Как правило, это бесприбыльные организации, которые могут оказывать помощь частному бизнесу, содействовать его развитию.

Реализация общегосударственных социальных задач требует целого комплекса взаимоувязанных действий, конкретизированных по следующим направлениям:

- укрепление здоровья и творческого долголетия работоспособного населения;
- выравнивание экономических возможностей и усиление социальной мобильности за счет доступности современного образования;
- рациональное использование накопленного интеллектуального потенциала;
- повышение культурно-нравственного уровня жителей страны;
- создание условий для эффективной занятости населения, обеспечение баланса спроса и предложения на рынке труда;
- повышение качества, конкурентоспособности трудовых ресурсов;
- содействие росту денежных доходов населения и уменьшению их дифференциации путем увеличения заработной платы, базирующейся на опережающем повышении производительности труда;
- обеспечение роста заработной платы в бюджетной сфере;
- стимулирование социально ответственного поведения предпринимательства;
- сокращение внутрирегиональных очагов бедности и малообеспеченных групп населения на основе расширения занятости населения;

- разносторонняя поддержка социально уязвимых групп населения, улучшение пенсионного обеспечения, упорядочение социальных пособий и льгот, совершенствование персонифицированной социальной помощи;
- взаимодействие с общественными структурами в вопросах финансирования и предоставления социальных услуг, контроля их качества;
- формирование рынка отдельных социальных услуг;
- освоение и внедрение новых методов финансирования учреждений социальной сферы, расширение их организационно-хозяйственной самостоятельности для расширения ассортимента и повышения качества, предоставляемых гражданам социальных услуг.

При выборе направлений социальной политики и конкретных действий полезно руководствоваться критерием Парето, который гласит: предпочтение отдается таким направлениям, при реализации которых, по крайней мере, одному человеку становится лучше, но никому не становится хуже. Понятно, что данный принцип выглядит как идеальный, и в реальной действительности его использование весьма затруднительно, но стремиться к этому, видимо, следует.

Все более актуальной во всем мире становится задача повышения эффективности деятельности бюджетного сектора социальной сферы. Это весьма свойственно и большинству отечественных бюджетных организаций в социальной сфере.

Поэтому нельзя не согласиться с суждениями Т.К. Койчуева о том, что «давно назрела необходимость в таких финансовых решениях и механизмах, которые способны мотивировать к достижению эффективных результатов и самоорганизации социальной сферы» [64].

С научной точки зрения прогрессивное развитие социальной сферы страны в целом, а также ее регионов необходимо осуществлять на основе системного подхода. Системная методология позволяет изучать объекты, процессы, явления не только с различных аспектов, но и на различных уровнях с выявлением сущностных связей, взаимозависимостей, проблем в конкретных

условиях управления, регулирования, реструктуризации, совершенствования сложных социально-экономических комплексов (систем).

В числе методов государственного регулирования большое значение придается госрасходам, расширение которых рассматривается как фактор увеличивающегося спроса на определенные товары, работы, услуги для удовлетворения государственных нужд. При этом важнейшими направлениями государственных расходов считаются научные исследования, социальная инфраструктура, социальная поддержка населения, образование и здравоохранение. С момента обретения независимости Кыргызская Республика является социально-ориентированным государством, что отражается на расходах государственного бюджета (около 50% от всех расходов).

Рассматривая мировую практику, можно видеть, что в США, например, получили наибольшее распространение рыночные методы функционирования социальной сферы, где, однако, имели место в отдельные периоды усиливающиеся меры государственной поддержки частного сектора, осуществляющего производство общественных благ, в частности, медицинских, образовательных, культурно-досуговых услуг. В Западной Европе, напротив, более значительно присутствие государства в социальной сфере, традиционно сильна позиция государственного финансирования и регулирования социальных отраслей. Доля государства в рассматриваемом аспекте наиболее высокая в Швеции, Дании, Норвегии, Германии, Великобритании, Австрии.

В контексте отечественного социального развития надо сказать, что сегодня многие экономисты весьма осторожно относятся к задаче резкого увеличения ВВП без соответствующего развития социальной сферы. Более того, наблюдающийся в последние годы посткризисный рост рассматривается как «рост без развития», который не способен в нынешних условиях обеспечить пропорциональное повышение благосостояния народа.

Многие ученые отмечают, что реально проявляющихся параметров социального благополучия любой территории не так много. Это в первую

очередь нормальная трудозанятость и нормальные доходы населения при нормальном его социальном расслоении, нормальная обеспеченность социальными услугами, нормальный уровень и качество жизни, условия для нормального воспроизводства.

В последнее время все большее значение придается социальным нормативам, способным играть роль конкретных инструментов госрегулирования. Теоретико-методическому обоснованию необходимости разработки и внедрения социальных норм и нормативов посвящены научные работы ряда отечественных ученых, в частности, К.А. Абдымаликова, Н.Х. Кумсковой, А.С. Сарыбаева, А.А. Саякбаевой и др.

В своих исследованиях доктора экономических наук А.А. Кочербаева, В.Е. Савин, М.Т. Койчуева убедительно доказывают, что в области развития человеческого капитала в Кыргызстане накопились многочисленные негативные процессы, связанные как с историческими традициями недооценки человеческой жизни в общественном и индивидуальном сознании, так и с проводимой социальной политикой [64].

Теоретической основой концепции социально ориентированной рыночной экономики является теория хозяйственного порядка немецкого ученого В. Ойкена, определяющего категорию «порядок» в виде «совокупности форм, в которых происходило и происходит регулирование повседневного хозяйственного процесса в конкретном месте и времени» [121, с.214]. Иными словами, хозяйственный порядок – это совокупность правил и норм, установленных и принятых в данном обществе. Эта теория получила свое развитие в работах представителей ордолиберализма в 30-50-х гг. XX века.

Ордолибералы исходят из представления, что только хозяйственный порядок, основанный на свободе и ответственности каждого человека, может эффективно обеспечить общество ограниченными благами и неуклонно повышать всеобщее благосостояние. Для этого требуются общие институциональные условия, которые регулируют хозяйственную деятельность индивидуумов таким образом, что, в конечном счете, выигрывают все.

Оптимальным ордолибералы считают конкурентный рыночный порядок, при этом государство призвано обеспечивать его сохранение и развитие через проведение активной политики «порядка», выступая в качестве арбитра. Как отмечает Х. Ламперт, «порядок, регулирующий конкуренцию, не должен ставить под удар достижение определенной степени экономической и социальной стабильности» [92, с.107]. Данное направление экономической мысли придает большое значение государственной экономической политике, направленной на решение социальных задач и являющейся инструментом формирования условий для рыночных институтов. Именно развитая рыночная конкуренция обеспечивает высокую эффективность хозяйственных процессов и тем самым создает основу «благополучия для всех».

Концепция социального рыночного хозяйства, сформулированная ордолибералами, легла в основу экономической политики Л. Эрхарда. Главной ее особенностью стала ориентация на психологические характеристики экономического поведения граждан. По его мнению, любая экономическая политика, претендующая на успех, начинается с обеспечения доверия к ней со стороны населения. Следовательно, перед государством встают новые задачи - создать такие политические, экономические и социальные условия в обществе, которые гарантировали бы свободное развитие личности и предотвращали бы концентрацию власти в руках отдельных политических и экономических субъектов. Именно это определяет степень социальности государства, когда само государство и рынок функционируют для человека. Л. Эрхард подчеркивал, что объем социальных благ, предоставляемых государством, по мере роста общественного богатства и благополучия граждан должен не расширяться, а, наоборот, сокращаться [198, с.231].

Подводя итоги, можно сказать, что в современных условиях развитие социальной сферы обусловлено следующими факторами:

- формирование социального государства как основного субъекта социальной ответственности. Это предполагает внедрение новых способов и механизмов регулирования социальных отношений, среди которых:

перераспределение и регулирование доходов; регулирование занятости и безработицы; поддержка малого и среднего предпринимательства; развитие обязательного социального страхования, систем социального и пенсионного обеспечения, отраслей образования и здравоохранения;

- становление социально ориентированной экономики, особую значимость в которой приобретает способность нахождения оптимального компромисса между темпами экономического роста и динамикой социальных показателей в конкретных условиях развития страны;

- формирование социального общества, структурными элементами которого являются институты гражданского общества (хозяйствующие субъекты в части их корпоративной социальной политики, местные сообщества, семья, отдельные граждане).

К числу важнейших методических проблем относится оценка влияния социального развития на экономику. Экономика и социальная сфера, будучи двумя сторонами одной медали, в одинаковой мере ответственны не только за состояние социально-экономического развития, но и за достижение соответствующего благополучия людей и уровня жизни. Повышение благосостояния – это не есть одностороннее движение, когда благодаря развитию экономики можно получить соответствующее развитие социальной сферы, а затем повысить уровень благосостояния людей. На самом деле социально-экономическое развитие — это двухстороннее движение, когда развитие экономики позитивно влияет на социальное развитие. Здесь неуместно делить роли, так как секторы экономики и отрасли социальной сферы взаимообусловлены.

Отдельно могут быть обозначены те или иные приоритеты в пространстве и в конкретные времена как для экономики, так и для социальной сферы в зависимости от сложившихся обстоятельств. Однако процесс экономического и социального развития должен идти параллельно, поскольку само развитие обусловлено взаимностью.

Тем не менее можно обозначить некоторые направления социальной сферы, которые в той или иной степени оказывают влияние на экономику. Общая схема такого влияния может быть представлена через кругооборот доходов, ресурсов и социальных услуг (рис. 1.2).

Рис.1.2. Круговорот доходов ресурсов и социальных услуг
Источник: составлен автором.

На рис. 1.2 исходной точкой развития являются домохозяйства, вернее, их потребности в продуктах экономики и социальной сферы. Именно в домохозяйствах решаются все проблемы формирования семейных доходов, приобретения для жизни материальных благ и социальных услуг. Одновременно домохозяйства предлагают на рынок труда и деятельности социальной сферы свои способности в виде предприимчивости, квалификации и других характерных черт. После нахождения возможности

применений способности к труду и деятельности социального характера на предприятиях реального сектора и в учреждениях социальной сферы они снова возвращаются к домохозяйствам в виде заработанных денег (рис.1.2, линия 2).

Далее, выпущенные на предприятиях товары и созданные в учреждениях социальные услуги поступают на рынок ресурсов и социальных услуг, где путем их реализации в виде выручки поступают обратно к предприятиям и учреждениям социальной сферы.

Основным показателем создания товаров и социальных услуг выступают домашние хозяйства. Таким образом, получился кругооборот доходов ресурсов и социальных услуг. В этом кругообороте велика роль государства, которое через свое правительство с помощью государственных механизмов и инструментариев участвует в социально-экономическом развитии страны и регионов.

К основным направлениям влияния социальной сферы на экономическое развитие относятся:

- научно-технический прогресс, инновации, новые технологии, в развитии которых ведущую роль играют образование и наука;
- трудовой потенциал регионов страны через квалификационные характеристики, образовательный уровень и состояние здоровья;
- общественно-необходимый уровень потребления материальных и духовных благ, сформированный на базе достижения общечеловеческой, национальной, местной культуры;
- энтузиазм, патриотизм, любовь к родине и другие стремления, способствующие экономическому росту и одновременно являющиеся продуктом нравственного и духовного воспитания и др.

На наш взгляд, к результатам деятельности социальной сферы относятся также рост сознания людей, проявление способностей к творчеству, организаторской работе, выработка предпринимательских навыков и др. Ведь такие сдвиги во многом происходят с участием отраслей социальной сферы. В этой связи можно говорить и об умении управлять и принимать решения по тем

или иным проблемам социального и экономического развития. Более тесная связь экономического и социального развития проявляется также в ходе реформ и трансформационных перемен.

Так, процесс приватизации относится к сфере управления, но ее эффективность во многом основывается на научном подходе. В частности, проводимый в нашей стране процесс приватизации должен был обеспечить, по крайней мере, пятью-шестью условиями на пути к рыночным отношениям. Во-первых - это формирование многообразия собственности и появление на этой основе большого стимула к производительному труду; во-вторых, свобода производителя и потребителя, а также ценообразования, что является неременным условием внедрения рыночных отношений; в-третьих, обеспечение притока внешних и внутренних инвестиций и благодаря этому – появления реальных собственников; в-четвертых, решение социальных вопросов населения за счет средств, полученных от реализации государственной собственности; в-пятых, дифференциация производства по пути развития малого и среднего бизнеса; в-шестых, развитие конкуренции в сфере производства и т.д.

Однако опыт приватизации в Кыргызской Республике показывает, что за прошедшие годы ни одно из вышеназванных условий не было в полной мере выполнено. Имели место факты отсутствия на первом этапе совершенной нормативно-методической базы при низкой осведомлённости населения о значении и формах приватизации. В результате этого стихийно или сознательно произошла массовая приватизация объектов торговли, общественного питания, бытового обслуживания в одностороннем порядке, то есть для тех, кто был ближе к информации или какой-нибудь структуре власти.

Все это сыграло отрицательную роль для дальнейшего хода приватизации. И как результат, в настоящее время из-за массового спада производства произошла перестройка структуры рабочей силы, образовалась невиданная безработица, что тоже относится к социальной сфере жизнедеятельности людей.

1.3. Международный опыт социализации и развития регионов

Переход Кыргызской Республики к рыночным методам хозяйствования потребовал радикальных преобразований социально-экономических отношений, которые по мере углубления трансформационных процессов втягивались в систему рыночных отношений, менялся порядок финансирования, появилась и росла безработица, резко снизилось качество жизни, что привело к приостановлению экономического роста регионов. Современный этап развития человечества характеризуется такими глобальными проблемами, как предотвращение экологического кризиса, преодоление бедности, борьба со смертельными болезнями, энергетическая, продовольственная, проблема водоснабжения. Важное место среди них занимают проблемы социального характера: воспроизводство человеческого капитала, демографические изменения, состояние социальной сферы.

Очевидно, что здесь имеет место смешивание государством целей и средств, когда выбранные средства государственного регулирования экономики (рыночные механизмы и институты) - объявляются целями развития, а цели (индивидуальное и общественное благосостояние) средствами для создания рыночной среды.

Отсюда следует, что хотя бы в общих чертах можно представить основные риски государственной деятельности и рыночных структур социально-экономического развития. Как отмечалось выше, роль рынка – это обеспечение эффективной экономики, а роль государства - обеспечение адекватного социального развития. Однако это вообще не означает, что государство не участвует в экономическом развитии. Его участие заключается в своевременном и полном объеме выполнения экономических функций, предусмотренных в Основном законе страны в области налогообложения, защиты прав предпринимателей, охраны экологии, обеспечения экономической безопасности и др. Государство эти функции выполняет через формы собственности, методы регулирования и стимулирования экономического

развития. Вместе с тем гораздо большая роль отведена государству для социального развития. Этот канал является основным для развития экономики, то есть через социальное развитие добиваться нужных результатов в экономике.

К сожалению, к моменту перехода на рыночные отношения ни в одной постсоциалистической стране (за исключением бывшей Чехословакии) не была разработана стратегия социальной реформы. А между тем консервативная социальная политика развитых стран 80-х гг., которая стала образцом институционального заимствования для постсоциалистических стран, была лишь переходом к новой фазе обычного циклического развития «государства благосостояния», связанной с достижением определенного предела государственных расходов, за которым наступает снижение их эффективности, но не сменой общей социальной стратегии. Об этом свидетельствует то, что в годы возвращения либеральной идеологии доля расходов на социальные нужды в ВВП не претерпела существенных изменений и по-прежнему составляет от 22% в США до 33% в Швеции и Нидерландах [3, с.34].

Мировые тенденции развития социальных функций государства свидетельствуют также о том, что смена курса с увеличения на уменьшение социальных расходов возможна только на высокой ступени экономического и социального развития при выполнении следующих условий:

- 1) существование, наряду с общественным сектором, обширного частного сектора, занимающегося производством общественных благ и способного на уровне, не ниже общественного сектора, удовлетворять потребности населения в образовании, здравоохранении, социальной защите;

- 2) существование социальных институтов, способных эффективно управлять социальными ресурсами без прямого участия государства;

- 3) высокие доходы населения, позволяющие полностью (без государственных дотаций и субсидий) оплачивать социальные услуги частного сектора.

Но в переходных экономиках эти условия только формируются, поэтому

закономерности циклического чередования процессов регулирования и дерегулирования, социализации и десоциализации, действующие в развитых рыночных экономиках, в переходных экономических системах не действуют.

Негативные последствия в области формирования доходов работников, возникшие не по вине последних, а как следствие взаимодействия государства и бизнеса в ходе согласования между ними макроэкономических пропорций развития переходной экономики, можно классифицировать как отрицательные внешние эффекты в распределении и потреблении, которые требуют интернализации при помощи активной деятельности государства по регулированию доходов.

А это в свою очередь приводит к рассогласованию интересов работников, работодателей и самого государства (если его интересы совпадают с интересами общества), которое заинтересовано в устойчивом росте доходов как одном из важнейших факторов экономического роста.

Кроме того, «недопроизводство» государственного регулирования доходов населения приводит к неоправданно высокой их дифференциации на предприятиях различной формы собственности, различных отраслей и территорий. Так, заработная плата на государственных предприятиях в 1,3 раза меньше заработной платы на приватизированных предприятиях и в 2,5 раза меньше, чем на частных заново созданных предприятиях.

Таким образом, отстранение государства от участия в процессе социализации переходной экономики, предусматривающей согласование интересов различных экономических субъектов в различных сегментах экономики (отраслевых, территориальных и т.д.) и структуризацию на основе этого экономических отношений, приводит к существованию разрозненных и разнонаправленных индивидуальных, коллективных, групповых, корпоративных, государственных интересов, что вызывает хаотичность, спонтанность, взаимопересекаемость индивидуальных и коллективных действий.

С 90-х гг. в России наблюдались высокая смертность и очень низкая рождаемость. Перепись 2010 г. показала, что население страны сократилось почти на 2,5 млн. человек. Безусловно, объективность результатов переписи в отдельных регионах неудовлетворительна, особенно для Москвы и Санкт-Петербурга и республик Северного Кавказа.

Существует ряд демографических показателей, которые являются индикаторами как позитивных, так и негативных социальных изменений. Например, внебрачная рождаемость, высочайший уровень которой наблюдался в России в середине 2000-х гг. - 28% всех рождений в 2005-2006 гг.

Отметим, что в высокоразвитых странах увеличение продолжительности жизни в 1970-1980-х гг. было обеспечено не только развитием медицины, но и существенным отношением к своему здоровью населения и изменением образа жизни. К сожалению, в России, да и в Кыргызстане, немногие могут позволить себе вести здоровый образ жизни, а дорогостоящие услуги здравоохранения могут получать только группы населения с высокими доходами.

В системе здравоохранения основным критерием является качество здоровья. В последние десятилетия, с 90-х гг., в России постоянно отмечается ухудшение состояния здоровья населения (крайне неблагоприятные тенденции отмечаются у детей и подростков). Так, из числа детей, родившихся в 2011 г., только 19% были признаны относительно здоровыми, 36,9% признаны больными, 44,1% были отнесены к группе риска.

Тревогу вызывает и состояние здоровья населения, находящегося в трудоспособном возрасте. Безусловно, данный показатель, особенно в контексте сокращения общей численности населения, дестабилизирует национальную безопасность страны. Серьезной проблемой является увеличение заболеваемости (показатель вырос на 70%) и смертности (показатель вырос на 90%) от туберкулеза. В настоящее время в России по официальной медицинской статистике проживает более 2 млн. больных туберкулезом. Катастрофическая ситуация складывается и с заболеваемостью СПИДом (количество ВИЧ-инфицированных более 1 млн. человек). К основным ограничениям

возможности лечения относятся, например, высокие цены на лекарства, отсутствие медикаментов в больницах, низкое качество обслуживания (в том числе питания) в медицинских учреждениях и т.д.

В Кыргызской Республике ситуация со здоровьем населения еще более вызывает озабоченность, чем в Российской Федерации, так как уровень ВАП на душу населения в Кыргызстане почти в 3 раза ниже, чем в России. Неудовлетворительно обстоит дело в республике с лечением сердечно-сосудистых заболеваний, борьбой с детской и материнской смертностью. К числу социальных факторов, влияющих на общее развитие, относится уровень образования и профессиональной подготовки кадров.

В последние годы качество образования, как общего, так и профессионального направления практически во всех субъектах РФ имеет тенденцию к снижению (рис. 1.3). Так, по оценкам вузов качество подготовки выпускников школы сегодня зачастую находится на низком уровне. Стало обычной практикой в высших учебных учреждениях вводить в расписание дополнительные занятия по русскому языку и математике для первокурсников, в ходе которых «восстанавливаются» знания, ранее якобы полученные в рамках школьной программы.

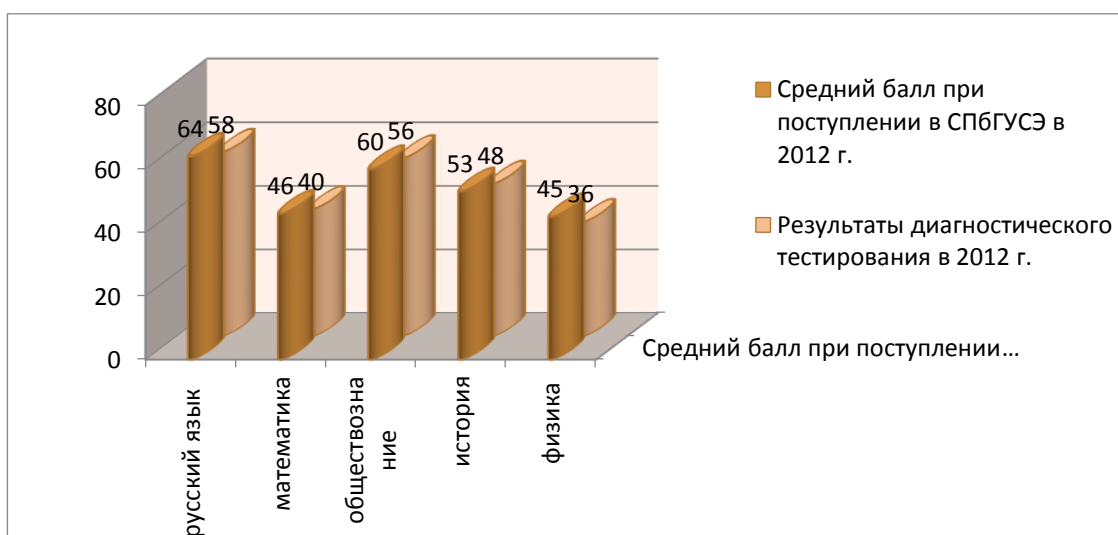

Рис. 1.3. Сравнение результатов единого государственного экзамена («ЕГЭ») и реального уровня знаний студентов 1 курса ФБГОУ ВПО «СПбГУСЭ» в 2012 г. в РФ
Источник: составлен автором.

Проблемы существуют и в системе высшего профессионального образования. Сегодня количество поступающих в вузы превышает число выпускников школ. Так, при увеличении за последние годы количества студентов вузов в 2,5 раза число преподавателей, имеющих ученую степень, возросло всего на 5%.

Аналогичная ситуация в Кыргызской Республике, где за годы суверенитета количество вузов выросло с 9 в 1990 г. до 53 в 2014 г., а количество студентов – в 3,7 раза. Потребность в кадрах с высшим образованием осталось почти на уровне середины 90-х гг. прошлого столетия. Следовательно, выпускники вузов заполняют рабочие места, освобожденные в связи с переездом в другие страны или в связи с естественной убылью, а также образованные вакантные места вследствие реформирования экономики и социальной сферы. Это гораздо меньше, чем почти четырёхразовое увеличение числа выпускников вузов, поэтому ныне примерно 70% выпускников вузов пополняют ряды безработных или мигрируют в зарубежные страны.

Изучение опыта зарубежных стран, связанных с негативными социальными явлениями необходимо для избежания его повторения в нашей республике. Однако, не всегда это возможно, о чем свидетельствуют наши исследования негативных тенденций встречающихся в странах СНГ и присутствующих в Кыргызской Республике. Так, одной из угроз является наркомания.

За последние 15 лет количество жителей России, употребляющих наркотические вещества, выросло в разы и составляет более 6 млн. человек. В 80-х гг. смертность от наркомании увеличилась в 12 раз. Тревожит сама структура наркомании: более 80% наркозависимых употребляют тяжелые вещества (чаще всего героин) внутривенно.

В Кыргызстане число официально зарегистрированных наркозависимых в 2014 г. снизилось на 8,8% и составило 9024 человек, против 9900 человек в 2013 г. Глубокие преобразования, затрагивают все сферы российского общества: экономическую, социальную, политическую, идеологическую.

Развиваются такие процессы, как либерализация экономики, развитие института частной собственности, регионализация управления формируется система социально-экономических отношений, основанная на многосубъектном балансе интересов различных участников. Но такая система, формируя резервы для повышения социальной эффективности управления, одновременно способствует усилению территориальной социально-экономической дифференциации и, как следствие, дифференциации результатов формирования человеческого капитала.

Так, социальная помощь в Германии имеет свои особенности в сравнении с другими подобными системами, существующими в мире. Она представляет собой среднее между абсолютно централизованными, упорядоченными системами (как в Великобритании) и децентрализованными, допускающими высокую степень административной свободы (как в Швеции, особенно до реформы 1997 г.).

Германия была одной из первых стран, которая еще при Бисмарке в конце XIX века ввела у себя социальное страхование. В ответ на растущие политические требования рабочих первая система медицинского страхования появилась в 1883 г., страхование от несчастных случаев – в 1884 г., а страхование от нетрудоспособности и старости (нынешнее пенсионное страхование) – в 1889 г. Страхование от безработицы было введено в 1927 г., через шестнадцать лет после того, как первая такая система появилась в Великобритании. В 1994 г. появилось страхование от длительной нетрудоспособности, которое является пятым уровнем системы социального страхования.

Социальное страхование продолжает играть важную роль в немецкой системе социального обеспечения. Денежные пособия, как правило, тесно привязаны к взносам, то есть к уровню заработка. В соответствии с принципом «самоуправления» государство не занимается непосредственно выплатой пособий: их выплачивают по схеме социального страхования.

Медицинское обслуживание большинства населения также обеспечивается за счет социального страхования. Размеры взносов пропорциональны заработку, но работники, зарабатывающие свыше 3825 евро, могут прекратить свое участие в системе обязательного медицинского страхования и перейти в систему частного страхования. Однако отчасти из-за того, что система социального медицинского страхования бесплатна для детей и неработающих супругов, к частному страхованию прибегают далеко не все. Система социального медицинского страхования охватывает почти 90% граждан страны.

По сравнению с другими европейскими странами, страхование от безработицы в Германии в большей степени ориентировано на выплату денежных пособий, чем на проведение активной политики в сфере рынка труда. Пособия бывают двух типов: страховые пособия по безработице, и по окончании периода их выплаты, помощь предоставляется безработным на основе проверки нуждаемости. При этом также существует множество мер активной политики в сфере рынка труда, которые были укреплены в ходе недавних реформ.

Социальная помощь в Германии устроена по принципу индивидуального подхода к удовлетворению потребностей нуждающихся, при этом пособия являются относительно стандартными и регулируемыми.

Пособия социальной помощи начисляют домохозяйствам. Глава домохозяйства получает стандартное пособие в полном размере – 1288 евро, а каждый из членов получает меньшую часть того же стандартного пособия в зависимости от возраста: дети до 6 лет - 50% (55%, если они живут в неполной семье), дети 7-14 лет – 65%, дети 14-17 лет - 90%, взрослые – 80%.

Начиная с конца XIX века и на протяжении XX века Швеция прошла период стремительного экономического роста. По мере того, как население становилось городским, быстро рос уровень жизни. Стремление центрального правительства обеспечить население всеми благами социального страхования,

постоянно усиливалось. В начале 80-х гг. помощь бедным была переименована «в социальную помощь».

Стратегия проведения политики на рынке труда в Швеции традиционно базировалась на активных мерах воздействия. В то же время предоставление безработным пособий по безработице через систему страхования от потери занятости является основной пассивной мерой, она почти полностью финансируется из госбюджетных источников. Кроме того, критерии назначения и уровни пособий определяются парламентом по предложению правительства.

Базовая ставка составляет 270 шведских крон в день (пять дней в неделю), если безработный ранее работал полный день. Право на такое пособие имеют лица, которые выполняют все требования по занятости или обучению и не являются членами общепризнанных обществ страхования по безработице или не были членами таких обществ в течение достаточно длительного периода времени.

Значительная часть государственных средств направляется в систему страхования здоровья и досрочного выхода на пенсию, где служат для покрытия, в частности, потери доходов в случае нетрудоспособности лиц трудоспособного возраста. Поэтому социальная помощь на период отпуска по болезни и выздоровления обычно не предоставляется.

Система социальной помощи в Швеции, как и в других странах, полностью включена в систему социального обеспечения. Социальная помощь не является привлекательным источником дохода, так как требует подачи индивидуального заявления в один из бюрократических институтов, решение которого не всегда можно предугадать.

Многие получатели такой помощи - иммигранты, в особенности недавние иммигранты. За последние годы большая часть выплат по социальной помощи приходится на семьи тех, кто родился за границей Швеции.

Система социального обеспечения Японии включает в себя программы социального страхования и социальные службы (органы социального вспомоществования), призванные обеспечивать защиту от самого широкого

круга рисков повседневной жизни. Система социальной помощи представляет собой многолетнюю общенациональную программу с небольшими отличиями, связанными с различиями в стоимости жизни на местах. Однако в связи с быстрыми социально-экономическими изменениями в японском обществе предпринимаются меры по ее полному пересмотру. На рис.1.4 представлены действующие программы социального обеспечения.

Источник финансирования	Программа
Фонды социального страхования (за счет взносов)	Медицинское страхование Страхование по долгосрочному уходу Пенсионное страхование Страхование по безработице Страхование работников от несчастных случаев
Налоговые отчисления (не за счет взносов)	Программа оказания социальной помощи Социальные услуги пожилым, инвалидам и детям Медицинское обслуживание и здравоохранение Медицинское обслуживание для пожилых людей

Рис. 1.4. Конструкция социального обеспечения Японии
 Источник: составлен на основе документов социального обеспечения в Японии.

Для сравнения с аналогичными системами других стран расходы системы социального обеспечения Японии оцениваются в соответствии с нормативами МОТ.

Что касается источников финансирования системы пенсионного обеспечения, то одна треть расходов по государственной пенсии финансируется за счет налоговых отчислений, а остаток - за счет взносов по национальному пенсионному страхованию по фиксированным ставкам (в 2003 г. – 13 300 иен, или 122 долл. в месяц). С другой стороны, программа страхования пенсий работников финансируется за счет взносов по социальному страхованию и доходов пенсионных фондов.

В целом систему медицинского страхования Японии можно разделить на две категории: профессиональное и региональное страхование. Первое распространяется на работников, объединенных в группы по их

профессиональной принадлежности, а второе - на жителей, объединенных по районам их проживания.

Медицинское страхование работников является наиболее распространенной программой среди программ профессионального медицинского страхования.

Размер медицинской помощи (в натуральном выражении) зависит от возраста и варьируется от 70 до 90%. Более того, страхователь может получать некоторые денежные пособия, пособие по болезни или в связи с травмой (гарантия получения дохода во время вынужденного прогула в связи с непрофессиональным заболеванием или травмой), пособие по беременности и родам, единовременное пособие в связи с рождением ребенка и пособие на похороны.

Программа страхования по безработице Японии предусматривает несколько видов выплат безработным, работникам, сталкивающимся с трудностями в плане продолжения работы, и работникам или безработным, проходящим профессиональную подготовку на добровольной основе. Уровень безработицы в Японии показан на рис. 1.5.

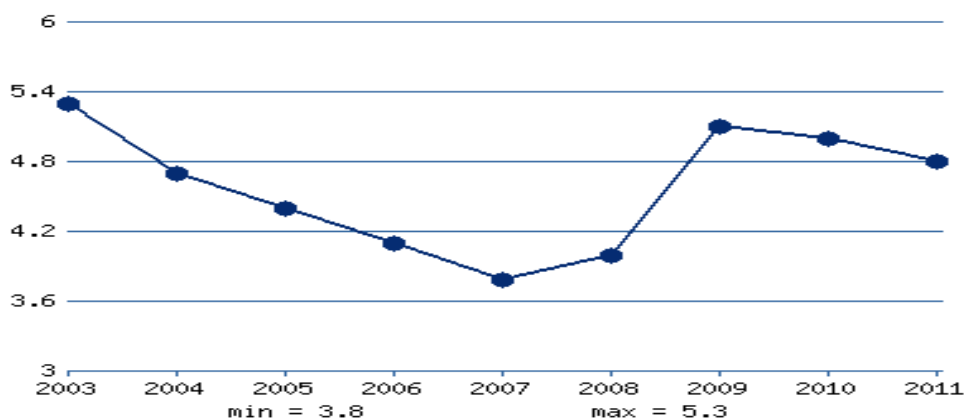

Рис.1.5. Уровень безработицы в Японии (%)

Источник: составлен по данным периодической печати.

В настоящее время в Японии ведется дискуссия о достаточности уровня социальной помощи. Для решения этой важной социальной проблемы сформирован консультативный комитет, который обсуждает вопрос о коренной перестройке программы оказания социальной помощи.

Кыргызстан является страной с регионами, отличающимися друг от друга по природно-климатическим условиям, рельефу местности, а также по способу хозяйствования, что и потребовало внедрить рыночные отношения адекватными способами и в первую очередь по созданию конкретных преимуществ. Однако за годы суверенитета Кыргызстан не добился ощутимых результатов ни в экономике, ни в социальном развитии.

Придавая большое значение региональным аспектам социально-экономического развития, следует особо выделить факторы, присущие особенностям территориальных образований.

Совокупность базовых положений о региональном развитии экономики была заложена в начале XIX века в рамках немецкой школы (табл. 1.1). Зрелая пространственная структура хозяйства земель Германии позволила немецким исследователям (Й. Тюнен, В. Лаунхардт, А. Вебер, В. Кристаллер, А. Леш) осмыслить примеры и создать теории размещения промышленного производства (табл. 1.1) [19, с.36-37, 94, с.20-29].

Технический прогресс и углубление разделения труда усиливают концентрацию промышленности, которая возникает под воздействием ряда факторов, которые А. Вебером называются факторами районирования [20, с.223-233]. Под факторами районирования им подразумевался определенный выигрыш, получаемый благодаря размещению производственного процесса в конкретном месте.

Первую теорию о размещении системы населенных пунктов в рыночном пространстве выдвинул В. Кристаллер. Его теория центральных мест позволяет сформулировать общие представления о целесообразном расселении на той или иной территории [223].

Современные теории структуризации и эффективной организации региональной экономики опираются на функциональные свойства форм пространственной организации производства и расселения – промышленных и транспортных узлов, агломераций, территориально-производственных комплексов, городских и сельских поселений разного типа. Развивая учение В.

Кристаллера, Ф. Перру сформулировал концепцию полюсов роста, в основе которой лежит представление о лидирующих отраслях экономики, создающих новые товары и услуги. Те центры и ареалы, где расположены отрасли-лидеры, становятся полюсами притяжения факторов производства, поскольку обеспечивают наиболее эффективное их использование [223].

Впоследствии другие французские ученые развили теорию полюсов роста: Ж. Будвиль показал, что в качестве полюсов роста можно рассматривать не только совокупности предприятий лидирующих отраслей, но и конкретные территории, и населенные пункты, выполняющие в экономике страны или региона функцию источника инноваций и прогресса. Х.Р. Ласуэн детализировал представления о полюсах экономического роста: полюсом роста может быть региональный комплекс предприятий; система полюсов роста и каждый из них в отдельности растет за счет импульсов, рожденных общенациональным спросом, импульс роста передается отраслям второго уровня через посредство рыночных связей между предприятиями, а также географической периферии [28, с.20-29].

Современные теории размещения в значительной степени акцентируют внимание не на традиционных факторах (транспортные, материальные, трудовые издержки), а на проблемах инфраструктурного обеспечения, структурного рынка труда, нематериальных факторах размещения. Значительный вес в этом плане имеет теория диффузии инноваций Т. Хаггерстранда и его труд «Диффузия инноваций как пространственный процесс», вышедший в 1953 г. Согласно его теории, инновации также являются движущей силой пространственного развития, и имеет значение характер их распространения по территории. Этот процесс может быть трех типов: диффузия расширения (когда инновация равномерно распространяется по всем направлениям от точки возникновения), диффузия перемещения (распространение в определенном направлении) и смешанный тип.

Одна генерация инноваций имеет четыре стадии: возникновение, диффузия, накопление, насыщение. Теория Т. Хаггерстранда отражает

волнообразный характер инноваций и близка теории больших циклов Н. Кондратьева [67].

Первым теоретиком внешней экономии от масштаба, основанной на существовании сетей, можно считать А. Маршалла, который в 1890 г. обосновал, что существуют два пути развития промышленности:

- 1) развитие крупных фирм с вертикальной интеграцией и внутренней экономией на масштабах производства;
- 2) развитие большого количества мелких и средних предприятий, которые, географически концентрируясь, становятся не менее конкурентоспособными, чем крупные ТНК за счет «гибкой» специализации и использования внешней экономии на масштабах производства [207, с.29-41].

А. Маршалла можно считать первым теоретиком моделей сетевого развития производственного процесса. Он заметил, что в некоторых отраслях промышленности группы малых и средних фирм, сконцентрированных в одном районе страны и специализирующихся на одной определенной стадии единого производственного процесса, будут не менее эффективными, чем вертикально-интегрированные крупные заводы. Эти предприятия, использующие внешнюю экономию от масштабов производства, Маршалл назвал промышленными районами. Он выделил три основных фактора их конкурентоспособности:

- 1) общий рынок квалифицированной рабочей силы;
- 2) локальную торговлю между фирмами;
- 3) локальное межфирменное разделение труда.

Другая научная школа, осуществившая подобный стык между теорией диффузии инноваций и концентрацией промышленности в агломерациях в конце XX века, – это швейцарская школа территориальных производственных систем, которая ввела понятие инновационной среды.

Инновационная среда в их трактовке состоит, с одной стороны, из взаимодействий между участниками группы хозяйствующих субъектов, технологической и рыночной среды, а с другой стороны, из локализованной территориально-производственной системы. Д. Мэйя, основоположник школы,

Таблица 1.1 – Базовые теории пространственной организации производства

Период	Название	Автор	Ключевая идея	Теоретическая новизна
1826	Теория размещения с/х	Й.Тюнен В.Лаунхардт	Кольца сельскохозяйственной деятельности, штандарт	Выявлены закономерности размещения с/х и промышленного производства.
1890	Теория промышленных районов	А.Маршалл, а впоследствии Дж.Беккатиани	Малые/средние предприятия, внешняя и внутренняя экономия на масштабах производства	Первая теория сетевого развития производственного процесса: в некоторых отраслях группы малых и средних фирм, сконцентрированных в одном районе, не менее конкурентоспособны, чем вертикально-интегрированные ТНК.
1909	Теория промышленных штандортов	А.Вебер	Факторы размещения, локализованные материалы, трудовые ресурсы, агломерация	Впервые введено понятие факторов размещения: транспортных издержек и заработной платы, которые порождают фактор агломерации.
1933	Теория центральных мест	В.Кристаллер	Пространственная иерархия, центральность, оптимизация рыночной структуры	Первая теория о размещении системы населенных пунктов в рыночном пространстве.
1940	Теория размещения хозяйства	А.Леш	Ценовая воронка, конус спроса	Разработка принципиальных основ теории пространственного экономического равновесия.
1950	Теория полюсов роста и осей развития	Ф.Перру	Пропульсивные отрасли хозяйства, регион, оси развития	Центры и ареалы пространства, где размещены предприятия лидирующих отраслей, становятся полюсами притяжения. Оси развития – между полюсами роста.
1953	Теория диффузии нововведений	Т.Хегерstrand	Диффузия перемещения и расширения, информационное поле, расстояние, контакт	Три типа рассеивания по территории инноваций: расширение (равномерно распределяется по всем направлениям от точки возникновения), перемещение (распространение в определенном направлении) и смешанный тип.
1993	Теория инновационной среды	Д.Мэйя	Инновационное милье – среда создания инноваций, постфордизм, малые и средние предприятия, типология ТПС	Понятие инновационной среды, которая состоит с одной стороны из взаимодействий между участниками промышленной группы, технологической и рыночной среды, а с другой из локализованной территориально-производственной системы.

Источник: авторский анализ на основе данных литературных источников.

выделяет пять характеристик инновационного милье: пространственное единство, группа участников, специфические элементы (как материальные, так и нематериальные), способность кооперироваться, способность фирм совершенствоваться [208].

Изложенные нами теоретические концепции от Й. Тюнена до Д. Мэйя представляют базовые теории, учитывающие экономическое пространство в качестве исходной компоненты системы представлений о природе экономических явлений и экономических процессах.

Современные теории международной торговли учитывают те или иные характеристики экономического пространства. Основной теорией, активно применяемой в настоящее время, является теория «новой торговли» П. Кругмана [86]. До появления его теории причины возникновения торговли и специализацию стран на производстве определенного типа товаров объясняли теорией сравнительных преимуществ Д. Рикардо, моделью специфических факторов торговли Самуэльсона-Джонса и теорией соотношения факторов производства Хекшера-Олина, согласно которым страны специализируются на экспорте тех товаров, в производстве которых требуются ресурсы, имеющиеся в изобилии. Однако в середине 1970-х гг. стало очевидным, что большая часть мировой торговли осуществляется между развитыми странами, обладающими схожими факторами производства, причем страны обменивались схожими товарами, что не влекло за собой проблем в распределении дохода между государствами.

Этот парадокс объяснил американский экономист П. Кругман в своей теории «новой торговли». Он рассмотрел условия возникновения торговли в условиях монополистической конкуренции и внутренней экономии на масштабах производства, что больше приближено к реальности. Его модель показала, что если страны имеют достаточное количество схожих факторов производства и если экономии на масштабах производства значительны, то обе страны выигрывают от взаимной торговли [86]. По мере того, как страны становятся похожими друг на друга, торговля между ними

приобретает внутриотраслевой (inter-industry) характер [856, с.166]. Если внутриотраслевая торговля будет доминировать, то преимущества от торговли получают как страны с избыточными, так и государства с недостаточными факторами производства.

П. Кругман в своих исследованиях опирался на три различных подхода: А. Маршалла, в котором экономия от масштабов производства была внешней для малых фирм, концентрировавшихся в одном штандорте (в отличие от внутренней экономии, характерной для крупного предприятия); Э. Чемберлина, заложившего основы монополистической конкуренции; О. Курно, который рассматривал взаимодействие отдельных фирм в условиях олигополии.

Исходя из наработанного материала, М. Портер [136, с.166; 85]. построил следующую логическую цепочку: если существуют конкурентоспособные компании, то они формируют конкурентоспособные отрасли экономики страны, которые в свою очередь поддерживают общую конкурентоспособность государства на мировых рынках.

М. Энрайт является ближайшим последователем М. Портера. Он предположил, что конкурентные преимущества создаются не на наднациональном или национальном уровне, а на региональном уровне, где главную роль играют исторические предпосылки развития регионов, разнообразие культур ведения бизнеса, организация производства и получение образования.

Выводы по первой главе

С развитием рыночных отношений значение сферы социальных услуг в жизни человека и общества в целом стало иначе оцениваться. Теперь рассматривают ее не только как необходимый элемент структуры народного хозяйства в воспроизводственном процессе, но и как сферу, обеспечивающую повышение эффективности общественного производства на основе совершенствования человеческого капитала. Социальная сфера и

развитие регионов являются наиболее приоритетным направлением в государственной политике Кыргызской Республики, на нужды которой направляется более половины государственного бюджета страны. Сфера социальных услуг, оказывая социально значимые услуги населению, обеспечивая здоровье людей, способствуя повышению уровня образования и культуры, создавая рабочие места, является связующим звеном общества, вступая в экономические отношения со сферой производства и населением.

Закономерностью и источником общественного развития выступает противоречие между безграничным ростом социальных потребностей и ограниченными ресурсами, которыми общество располагает и может выделить в любой момент на их удовлетворение. Главной задачей общества становится необходимость максимально возможного удовлетворения социальных потребностей общества с допустимой экономией ресурсов. Степень удовлетворения социальных потребностей является показателем уровня социального развития общества. Место считавшихся ранее универсальными таких экономических измерителей развития общества, как валовой внутренний доход, национальное богатство, среднедушевой доход и т.д., сегодня занимают такие показатели, как индекс развития человеческого потенциала, уровень государственных расходов на социальные программы, направления социальной политики и социальная ответственность. В этой связи в государственной политике любого государства именно сфере социальных услуг отводится значимое место, так как сфера социальных услуг способствует воспроизводству человеческого капитала, который является доминирующей составной частью национального богатства государства.

Опыт развитых стран наглядно доказывает преимущества социально ориентированной рыночной экономики в развитии регионов. Социальное развитие общества в рыночных условиях, по нашему мнению, должно быть ориентировано на совершенствование методологических подходов обслуживания, на производство общественных благ и качества оказываемых

социальных услуг и, следовательно, на достижение в первую очередь на развитие регионов и повышения жизненного уровня населения.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ

2.1. Состояние социально-экономического развития регионов Кыргызской Республики

Перспективы развития регионов определяются многими факторами: размером территории, местом расположения, наличием выходов к морям и судоходным рекам, наличием полезных ископаемых, климатом, численностью населения. Географические особенности регионов определяют, как правило, расположение городов, сел и предприятий, выбор торговых путей, плотность населения. Географический фактор оказывает непосредственное влияние и на государственное устройство (форма правления, политический режим и т.д.), формирует характер населения, его культуру и быт.

Кыргызстан разделен на семь административных регионов, не считая городов Бишкек и Ош, что обусловлено в большой степени географическими особенностями. Рентабельность нашего производства из-за географических факторов и горного рельефа ниже, чем в других странах, имеющих географическое расположение с равниной и развитыми транспортными связями.

Французский географ Реклю ввел в своё время представление об «эффективной» территории, которая находится ниже 2000 м. над уровнем моря, со среднегодовой температурой не ниже минус 2°C. В Кыргызстане же резко континентальный климат, который на большей части территории умеренный, а в Чуйской и Ферганской долинах – субтропический. Характерными чертами горного климата являются понижение с высотой атмосферного давления и температуры воздуха (в среднем на 0,6°C на 100 м), уменьшение суточных и годовых колебаний температуры, увеличение осадков до определённой высоты.

Почти половина территории страны находится на высоте около 3000 м. над уровнем моря. Кыргызстан – страна континентального климата, поэтому зима здесь холодная и солнечная, а лето жаркое. Из-за горного рельефа, также наблюдаются контрасты между дневной и ночной температурами. Соответственно у нас огромные перепады температур по стране, которые оказывают влияние на сельское хозяйство и на ведение строительства. Многократно выше стоимость капитального строительства из-за необходимости выкладывать фундаменты и толстые стены, тянуть подземные коммуникации. Приходится дополнительно тратиться на дороги, отопление производственных и жилых зданий и пр. Всё это удорожает продукцию, повышает стоимость жизни.

Одна из благоприятных долин для проживания и развития земледелия – это Ферганская долина. Однако с двенадцатью миллионами жителей Ферганская долина является наиболее плотно населённым регионом в мире. Если в общем по Центральной Азии на один квадратный километр приходится 14 человек, то плотность населения в этой долине составляет от 300 до 500 человек на квадратный километр. Земельные наделы здесь очень малы.

Все вышесказанное оказывает влияние не только на экономику региона, но и на социальное развитие, поскольку они тесно взаимосвязаны. Экономическое и социальное развитие, являются сторонами одной медали, фактически трудно определить, где проходить грань экономического развития, а где социальной сферы.

Тем не менее, существует официально принятая классификация секторов экономики и социальной сферы, по которым осуществляется статистическая отчетность, стратегическое планирование, выделяются специфические особенности, присущие им.

Состояние социальной сферы во многом связано с жизнедеятельностью людей, так как главное ее назначение – это развитие человека и удовлетворение его потребностей в социальных и духовных

благах. Это в свою очередь зависит от трудовой деятельности человека и его занятости в общественном полезном труде, который является источником благосостояния.

В Кыргызской Республике политика, направленная на рынок труда, а также на социальное страхование, проводится в координации с другими видами социальной поддержки. Денежные выплаты безработным гражданам определяются законодательством каждой страны, и сроки выплаты в основном колеблются от шести месяцев до одного года. Но на практике, особенно в постсоветских странах, в том числе в Кыргызстане, люди оказываются без работы дольше, чем один год. Здесь важно оказывать адресную поддержку (в виде пособий по безработице и пособий по бедности) в зависимости от нуждаемости каждого человека, с целью вывода из бедности не только получателя пособий, но и его семью. В Кыргызстане пособие по бедности получают только дети до 18 лет, проживающие в семьях, уровень жизни которых значительно ниже черты крайней бедности.

К подсистеме социального регулирования можно отнести те социальные гарантии, которые государство оказывает гражданам путем создания соответствующих условий на рынке труда, обеспечивая граждан рабочими местами и достойной заработной платой, с целью повышения дохода семьи организовывая сбыт произведенной продукции частными и государственными производителями, в целях предоставления бесплатного образования, медицинского обслуживания, социальной поддержки проводя политику социального страхования. Размеры социальных выплат (всех видов пособий, компенсаций, пенсий и т.д.) зависят от экономических возможностей страны. Важным вопросом является обеспечение занятости, для чего необходимо введение правильной политики занятости.

Меры в области социальной политики на современном этапе необходимы, на наш взгляд, для координации социальной стратегии и социальной политики и повышения социальной эффективности изменений,

проводимых силами отдельных министерств и ведомств. При формировании политики не обязательно копировать модель других стран. Даже самый хороший зарубежный опыт обязательно должен быть адаптирован и приспособлен для Кыргызской Республики, при этом обязательно учитываются интересы получателя услуг, а значит, граждан страны.

Экономическое благополучие региона в рамках современной модели рыночной экономики обусловлено не столько техническим уровнем производства, сколько, прежде всего, тем, насколько сконцентрированы на его территории наиболее выгодные виды экономической деятельности.

Исследования показали, что регионы республики характеризуются более высокими значениями ВРП на душу населения.

Однако на рис. 2.1 видно, что в Южном регионе показатели ВРП на душу населения значительно ниже, чем в г. Бишкеке и Иссык-Кульской области.

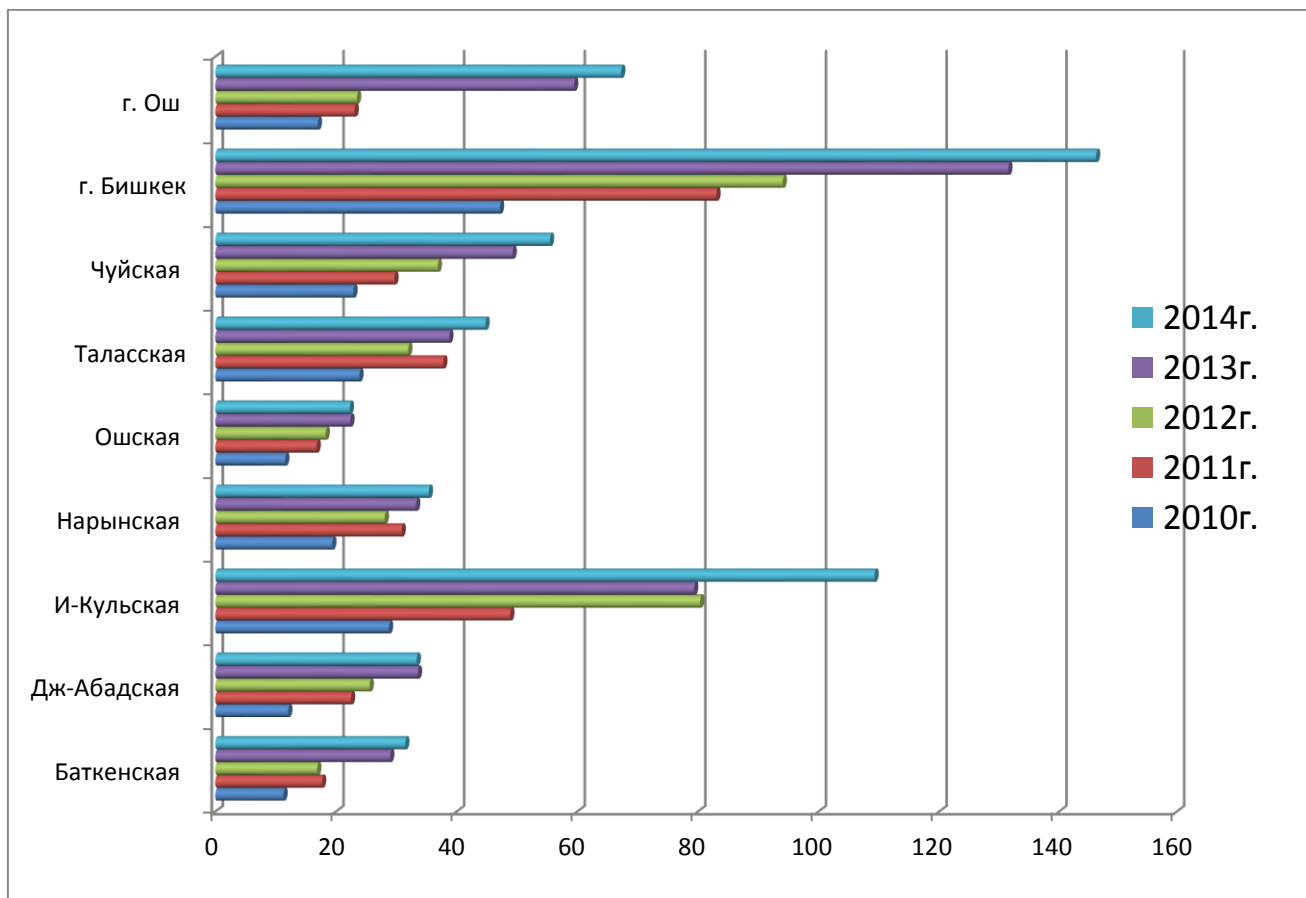

Рис. 2.1. ВРП на душу населения за ряд лет
 Источник: составлен автором на основе данных Нацстаткома КР.

Необходимо отметить, что на социально-экономическое развитие регионов существенное влияние оказал переход на рыночные отношения. Это естественно, поскольку переходный процесс любого масштаба, тем более от административно-командной системы к рыночному механизму, повлек за собой коренные изменения во всех видах деятельности и в первую очередь в области занятости, а также по ряду обобщающих характеристик. Рассмотрим динамику показателей социально-экономического развития Кыргызской Республики и Баткенской области за ряд лет (табл. 2.1).

Таблица 2.1 – Основные социально-экономические показатели за 2010-2014 гг.

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Численность постоянного населения (на конец года), тыс. человек в КР	5477,6	5551,9	5663,1	5776,6	5895,1
Численность постоянного населения (на конец года), тыс. человек в Баткенской области	441,1	448,8	458,9	469,7	480,7
Соотношение общего населения страны к населению Баткенской области, %	8,10	8,10	8,10	8,13	8,15
Валовой внутренний продукт: всего на душу населения, тыс. сом. в КР	220369,3	285989,1	310471,3	355294,8	397277,1
Объем промышленной продукции в КР	126179,4	164361,1	137229,2	169829,4	167552,2
Объем производства промышленной продукции Баткенской области	2118,9	3536,9	4544,7	5925,3	5264,4
Соотношение общего объема производства промышленной продукции к Баткенской области, %	1,7 %	2,15%	3,32%	3,49%	3,14%
Объем инвестиций в основной капитал в КР	44333,3	49369,2	73222,1	82874,5	105821,8
Поступление прямых иностранных инвестиций (без учета оттока), млн. долл. США	666,1	849,2	590,7	964,5	608,5

Источник: данные Нацстаткома КР.

Как видно из данных таблицы, за исследуемый период как в Кыргызстане, так и в Баткенской области наблюдается рост показателей социально-экономического развития, что свидетельствует о стабилизации экономики и социального развития после резких спадов показателей вплоть до конца 90-х гг. прошлого столетия.

К числу обобщающих показателей социально-экономического развития с некоторой условностью можно отнести величину заработной платы работающих. За анализируемый период среднемесячная номинальная заработная плата работников предприятий и организаций в целом по республике увеличилась (рис. 2.2).

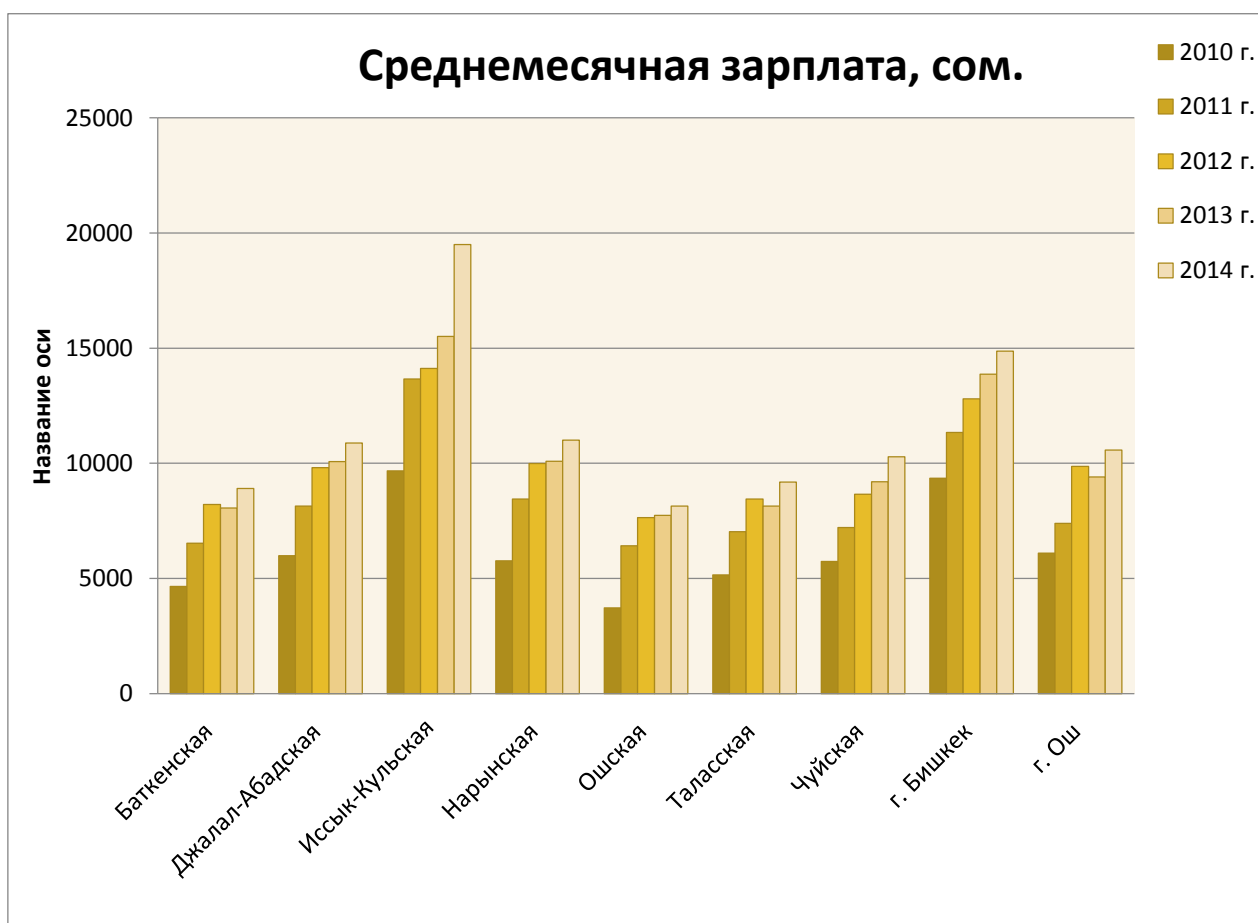

Рис. 2.2. Среднемесячная заработная плата (сом.)

Источник: составлена по данным Нацстаткома КР.

Изменения заработной платы за период 2000-2014 гг. представлены в графической форме (рис. 2.3).

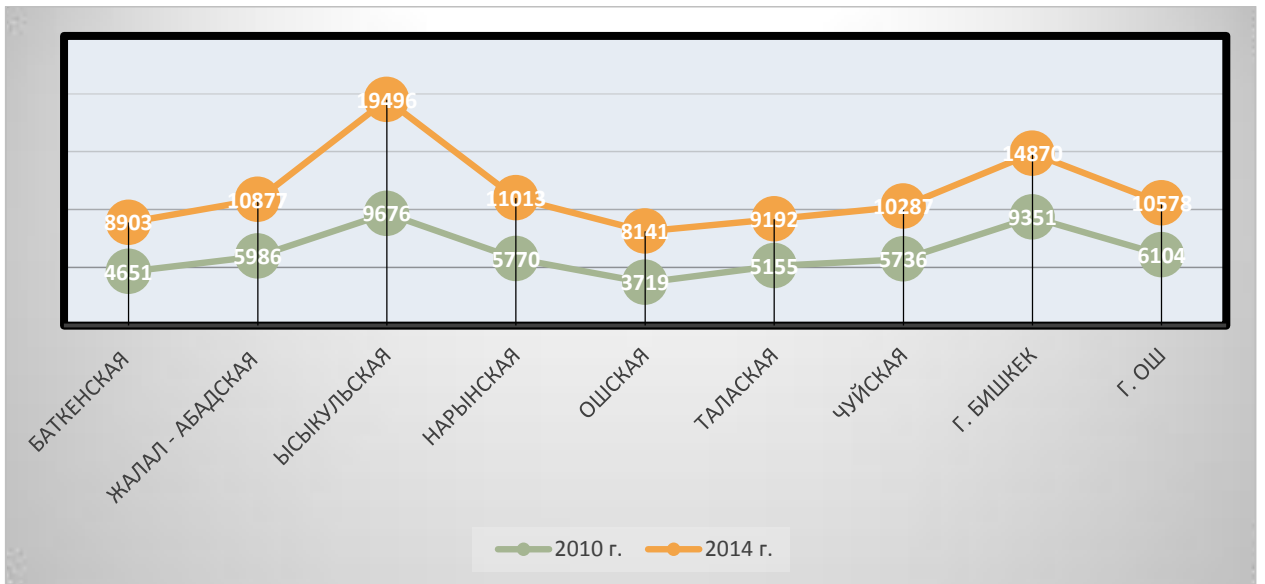

Рис. 2.3. Среднемесячная номинальная заработная плата работников предприятий и организаций в Кыргызской Республике за 2010 и 2014 гг. (сом.)
 Источник: составлен на основе данных Нацстаткома.

Однако увеличение среднемесячной номинальной заработной платы работников предприятий и организаций не влияло на сокращение численности безработных, так как еще не создано достаточное количество рабочих мест в регионе (рис. 2.3).

Численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости на конец 2000, 2010 и 2014 гг. в Кыргызской Республике, показана на рис. 2.4.

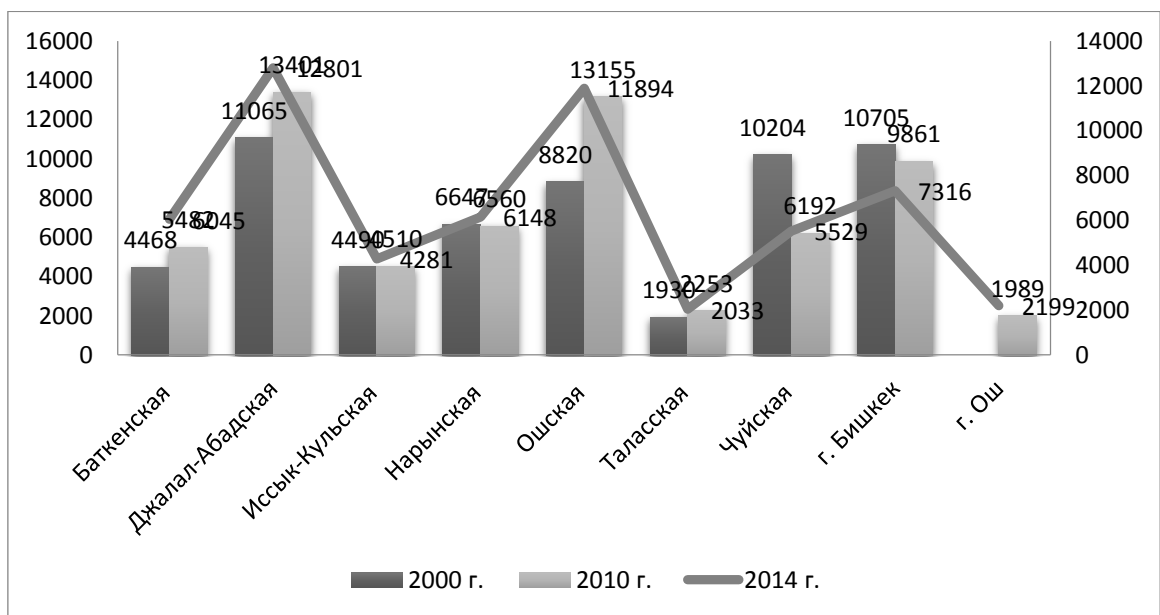

Рис. 2.4. Численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости
 Источник: составлен на основе данных Нацстаткома КР.

Из диаграммы (рис. 2.3) видно, что за исследуемый период численность безработных даже увеличилась на 1577 человек в 2014 г. по сравнению с 2000 г.

Графически изменения численности безработных, зарегистрированных в службе занятости, выглядят следующим образом (рис. 2.5).

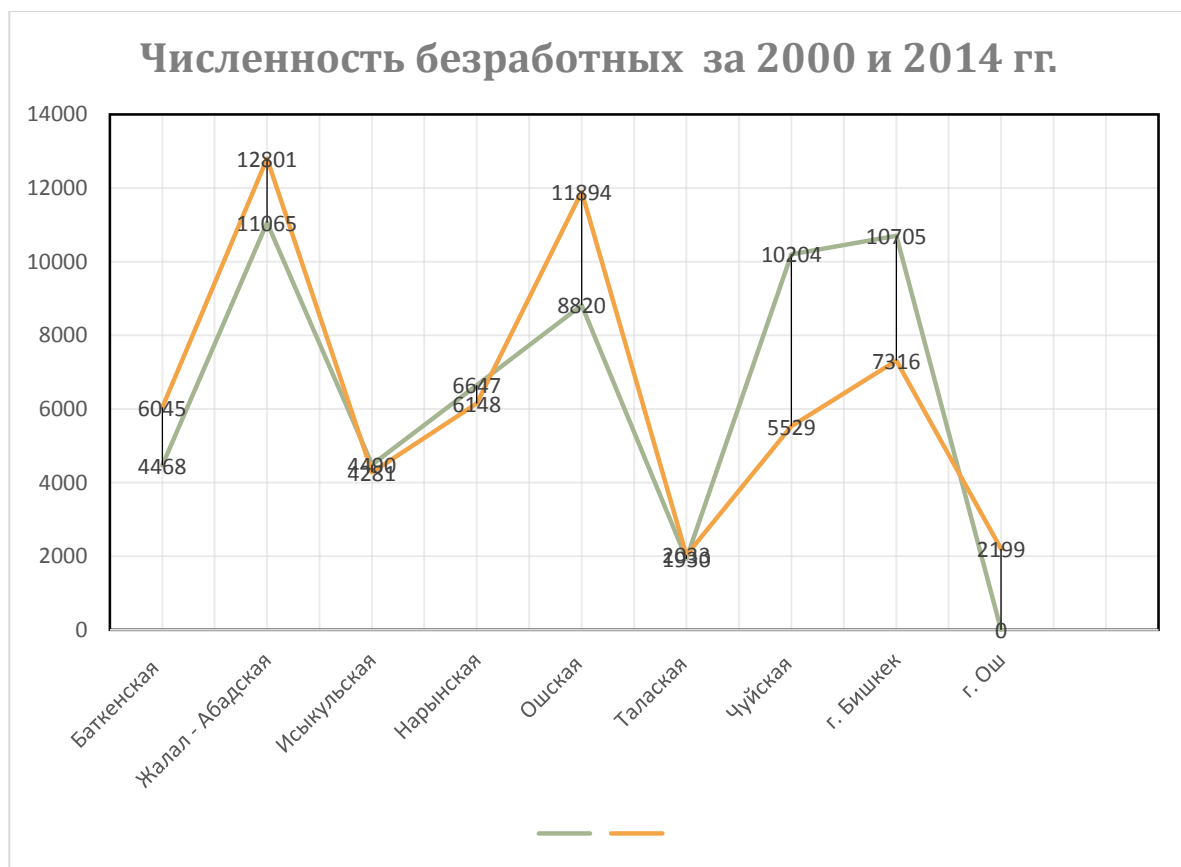

Рис. 2.5. Количество безработных за 2000 и 2014 гг.
Источник: составлен на основе данных Нацстаткома КР.

Состояние социально-экономического развития, прежде всего, отражается на уровне жизни населения, который согласно предложенной комитетом ООН оценке измерений по 12 компонентам, наряду с материальными и культурными условиями жизни, включает состояние здоровья человека, его профессиональные способности и место работы, свободу действий, удовлетворение жизненно важных потребностей. Уровень жизни человека определяется возможностью качественно питаться, одеваться, состоянием социально-бытовых условий жилья, доступом к

образованию, к условиям повышения потенциала и творческому развитию и т.д. Удовлетворение потребности человека происходит в процессе пребывания его в обществе, через активную деятельность на благо себе и окружающим людям, путем применения своих знаний и умений трудится.

Индекс потребительских цен – это показатель международной статистики, регулярно использующийся практически во всех странах мира. Он играет важную роль в экономике стран, так как является базовой величиной, служащей толчком для перерасчета заработной платы, социальных выплат и иных платежей.

Индекс потребительских цен в нашей стране рассчитывается Национальным статистическим комитетом. Индекс потребительских цен Южного региона меньше, чем северного региона Кыргызской Республики (рис. 2.7).

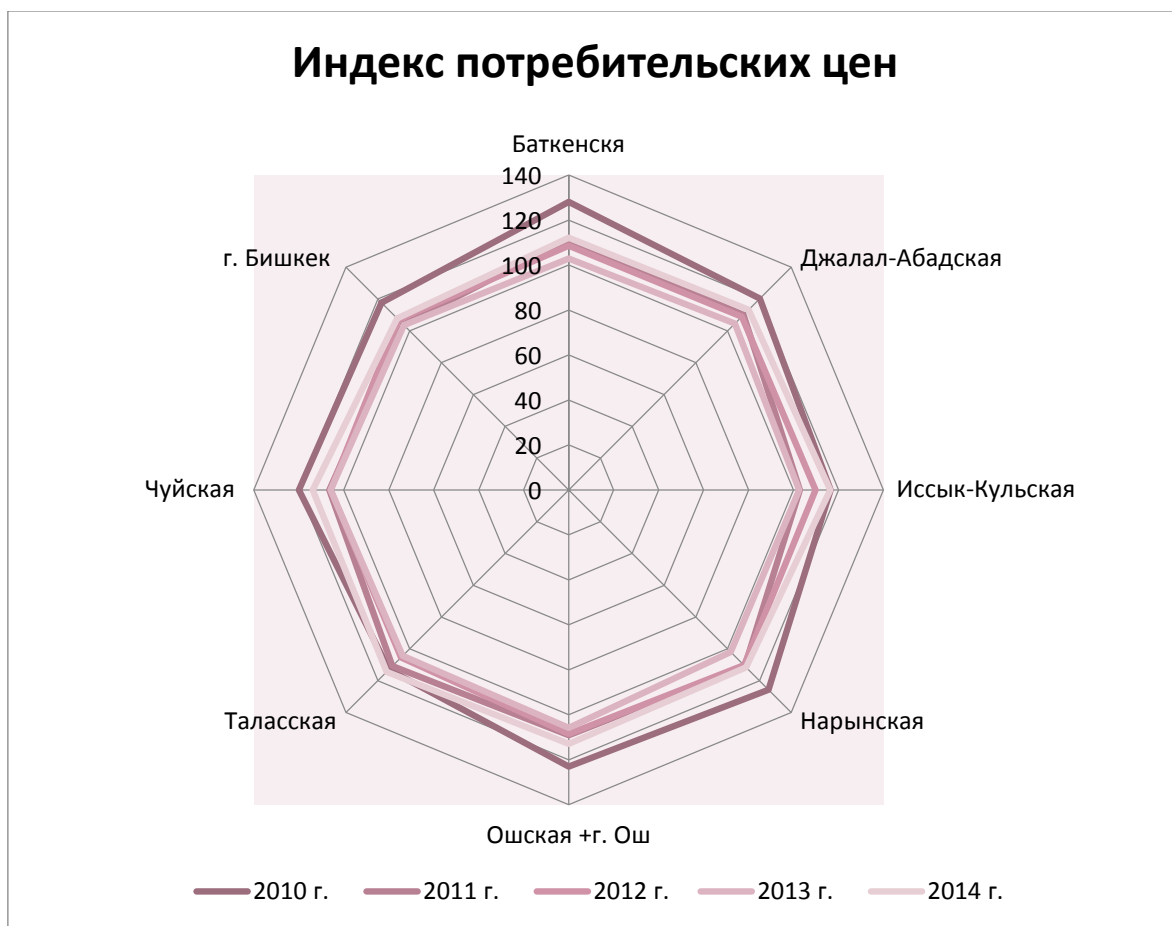

Рис. 2.7 Индекс потребительских цен в Кыргызской Республики за ряд лет в разрезе областей и городов, в % к декабрю прошлого года
Источник: составлен на основе данных Нацстаткома КР.

В социальной сфере населения, а именно в области дохода, важное место занимает размер величины прожиточного минимума. Прожиточный минимум определяется на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения. Рассчитывается ежеквартально на основании потребительской корзины и данных об уровне цен.

Потребительская корзина – расчетный набор, ассортимент товаров и услуг, характеризующий уровень и структуру месячного (годового) потребления человека или семьи. Она включает продовольственные и непродовольственные товары и услуги. Размер потребительской корзины зависит от достигнутого уровня и качества жизни.

Структура прожиточного минимума для основных групп населения, утверждена решением Правительства КР в ноябре 2009 г., № 694, которая состоит: 65% – продукты питания, 16% – непродовольственные товары, 17% – услуги и 2% – налоги (рис. 2.8).

Рис. 2.8. Структура прожиточного минимума.
Источник: составлен автором.

Для оценки минимальных потреблений условий жизни используется также набор потребительской корзины, которая включает минимальные наборы необходимых товаров и услуг.

Прожиточный минимум – это минимальный уровень дохода, который считается необходимым для обеспечения определённого уровня жизни в определённой стране.

Рис. 2.9. Прожиточный минимум на I квартал 2015 г.
на душу населения (в среднем сом. в месяц)

Источник: составлен на основе данных Нацстаткома КР.

Прожиточный минимум является стоимостью потребительской корзины, предоставляемой государством. За последние годы стоимость потребительской корзины увеличивается, следовательно, увеличивается и прожиточный минимум. Размер прожиточного минимума для отдельных категорий граждан отличается (рис. 2.9).

Национальный статистический комитет Кыргызстана потребительскую корзину продуктов питания на душу населения рассчитывает с учетом всех нюансов и формирует сумму, которая будет составлять прожиточный минимум. Например, на юге страны людям легче жить, так как продукты питания в основном производятся именно на юге страны, и та сумма, которая является прожиточным минимумом, вполне достаточна на душу населения, но в городских условиях этой суммы будет

маловато. Национальный статистический комитет Кыргызстана сообщил, что в стране в I квартале 2015 г., что прожиточный минимум равен 5378,41 сом. (около 100 долл.) на одного человека.

Размер прожиточного минимума для каждой из основных социальных групп рассчитывается в отдельности. Для трудоспособного населения он составляет 6004,86 сом., для мужчин – 6149,40 сом., женщин – 5963,24 сом., пенсионеров – 4797,96 сом. и для детей – 4582,02 сом. Кроме того, дети подразделяются на три возрастные категории. Различается размер прожиточного минимума в зависимости от места проживания.

Графический анализ размеров прожиточного минимума показал, что его величина высокая в Ошской области, а низкая – в Иссык-Кульской области (рис. 2.10).

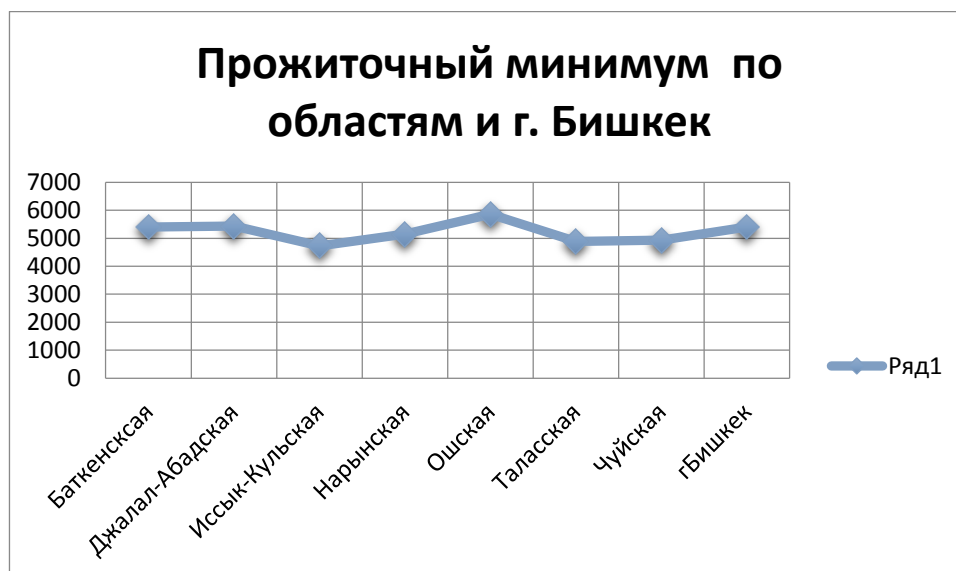

Рис. 2.10. Диаграмма прожиточного минимума за I квартал 2015 г.

Источник: составлен автором.

Социально-экономическое положение отражается и на миграционный процесс населения, люди мигрирует в поисках лучшей жизни. Миграция – это та сфера, в которую вовлечены очень широкие слои населения, абсолютно все профессии, большое количество государственных организаций и ведомств, частный и неправительственный секторы, международные организации. Тема миграции во многих странах, особенно в

странах приема мигрантов, сильно политизирована, а как объект исследования миграция достаточно сложна.

Основную массу в общем потоке миграции в Кыргызской Республике составляют трудовые мигранты, как уезжающие из страны в поисках лучшего заработка, так и приезжающие на работу в Кыргызстан. Трудовая миграция, на нынешнем этапе развития мировой экономики является не просто механизмом перераспределения трудовых ресурсов, но и сферой, во многом определяющей тенденции в развитии отношений между государствами и внутреннюю ситуацию во многих странах. Влияние миграционных процессов отражается практически на всех сферах жизнедеятельности, что требует привлечения внимания со стороны государства к таким вопросам, как: урегулирование статуса, законодательное закрепление прав трудящихся мигрантов и членов их семей на социальную защиту, пособия по болезни и потере трудоспособности и т.д.

Особенностью рынка труда Кыргызской Республики является избыток рабочей силы. Доля населения трудоспособного возраста увеличилась с 57,8% в 2005 г. до 61,1% в 2012 г. Однако затем наблюдалось снижение, и к началу 2014 г. удельный вес населения в трудоспособном возрасте составил 60,4%. Экономически активное население составляет около 2,5 млн. человек. Численность молодежи (население в возрасте 14-28 лет) в Кыргызстане почти 1,7 млн. человек, или 30% всего населения республики и 69% экономически активного населения. Ежегодно в трудоспособный возраст вступают более 70 тыс. молодых людей. За последние годы рост численности населения в трудоспособном возрасте превысил рост занятости более чем в 2 раза. По данным Нацстаткома Кыргызской Республики, уровень занятости населения за последние десятилетия также остается достаточно высоким (от 58 до 60%), но это отчасти можно объяснить большой численностью трудоспособного населения, занятого на внешних (трудовая миграция) рынках труда. В

городах уровень занятости несколько ниже, чем в сельских поселениях, что объясняется проведенными земельными реформами в начале перестройки. Все совершеннолетние члены семьи считаются занятыми на выделенных земельных долях, и их не регистрируют безработными в службе занятости (табл. 2.2).

Таблица 2.2 – Распределение занятого населения по секторам экономики на 1 ноября 2014 г.

Сектор экономики	Численность, тыс. человек	В % к общему числу занятых
Сельское хозяйство	688,0	30,1
Промышленность	186,6	8,2
Энергетика	34,3	1,5
Строительство	259,0	11,3
Торговля	346,3	15,1
Сфера обслуживания	84,3	3,4
Перевозка людей, предоставление связи	164,5	7,2
Банки, налоговые службы	23,1	1,0
Аренда и предоставление услуг	43,8	1,9
Госуправление	109,3	4,8
Образование	180,4	7,9
Здравоохранение	84,1	3,7
Коммунальные услуги	37,6	1,6
Ведение домашнего хозяйства	8,7	0,4

Источник: составлена на основе данных Нацстаткома КР.

Общая численность (включая незарегистрированных в службах занятости) безработных составляет 205,7 тыс. человек. К началу 2014 г. общий уровень безработицы по республике, по данным Национального статистического комитета КР, составил 8,3%. Доля безработной молодежи в числе официальных безработных составляет 42,5%. С начала 2014 г. службы занятости по заявкам работодателей предложили жителям страны 40 298 вакансий, из которых на 1 ноября текущего года остались незаполненными 6 646 вакансий, несмотря на то, что количество претендентов на 1 рабочее место составляло в среднем по республике 14 человек. Вместе с тем наблюдается положительная динамика роста

количества трудоустроенных граждан Кыргызстана. При содействии государственных служб занятости за январь-октябрь 2014 г. было трудоустроено 36,8 тыс. человек – этот показатель почти на 10% выше, чем в прошлом году (33,5 тыс. человек). Более 44,2% от числа трудоустроенных составляет молодежь (16,3 тыс. человек). Из числа трудоустроенных заняли предложенные работодателями через службы занятости вакансии 35,8 тыс. человек, что на 13% больше, чем в январе-октябре прошлого года (31,8 тыс. человек). Уровень занятости мужчин в среднем на 26,3% выше уровня занятости женщин.

Вхождение Кыргызстана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), а также существующие демографические процессы обуславливают развитие движения и перераспределения труда и капитала между странами, в первую очередь, входящими в ЕАЭС. Это означает, что объемы трудовой миграции, как движение труда, в ближайшее время будут возрастать, поэтому государственное регулирование и проблемы, возникающие в сфере трудовой миграции, требуют незамедлительного рассмотрения. Многие вопросы, связанные с правовой защитой мигрантов и членов их семей, повышают уровень социального неравенства в трудовых отношениях и в обеспечении доступа к базовым услугам (образование, здравоохранение и т.д.). Миграция приводит к серьезному дисбалансу численности населения, как между странами, так и между отдельными регионами внутри Кыргызстана. Существуют разные оценки численности внешних мигрантов из Кыргызстана, как официальные, так и экспертные, но в целом они сводятся к тому, что с момента обретения независимости с территории Кыргызстана выехали в страны СНГ и дальнего зарубежья около 1 млн. человек. Из этого количества более 700 тыс. – в Российскую Федерацию, около 500 тыс. из которых приняли российское гражданство. Процесс внешней миграции в большей мере провоцируется экономическими мотивами/факторами. Порядка 60% трудовых мигрантов имеют неурегулированный статус. В самом Кыргызстане большой отток рабочей

силы ведет к дефициту квалифицированных специалистов, обезлюживанию регионов, неравномерности их экономического развития, особенно приграничных территорий, ухудшению условий проживания в сельской местности и малых городах, росту числа депрессивных территорий. Развитие социальной и экономической ситуации страны попадает в зависимость от развития процессов трудовой миграции и денежных переводов мигрантов.

На внутреннюю миграцию в Кыргызстане приходится порядка 60% всех территориальных перемещений граждан. Общественные отношения в области внутренней миграции в КР регулируются Законом Кыргызской Республики «О внутренней миграции», который определяет правовые, организационные основы внутренних миграционных процессов и создания необходимых условий на новом месте жительства и месте пребывания для лиц и семей внутренних мигрантов. Внутренним мигрантом является гражданин КР, переместившийся по различным причинам из одной местности в другую в пределах республики в целях постоянного или временного изменения места жительства.

Масштабы внешней трудовой миграции из Кыргызстана приводят к изменениям половозрастной, этнической и социальной структуры населения страны в целом, так как трудовая миграция - это не что иное, как утечка человеческих ресурсов, в первую очередь находящихся в трудоспособном и репродуктивном возрасте.

Стабилизация внешней миграции возможна лишь при условии роста экономического развития регионов и создания дополнительных рабочих мест. Основными странами-реципиентами кыргызских трудовых ресурсов являются Россия и Казахстан.

Рост жизненного уровня населения и результаты труда тесно связаны с работой транспорта, чем полнее и быстрее удовлетворятся потребности в перевозках, тем больше может производиться продукции, обеспечиваться экономический рост регионов. Связывая воедино все отрасли народного

хозяйства и обеспечивая непрерывность общественного производства, транспорт является одной из главнейших направлений развития региональной и в целом национальной экономики.

По нашему мнению, транспортный фактор следует учитывать на все этапы развития региональной экономики. Перевозка грузов автомобильным транспортом по сравнению с 2010 г. возросла на 0,2-0,3 млн. т. в Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областях (рис. 2.11).

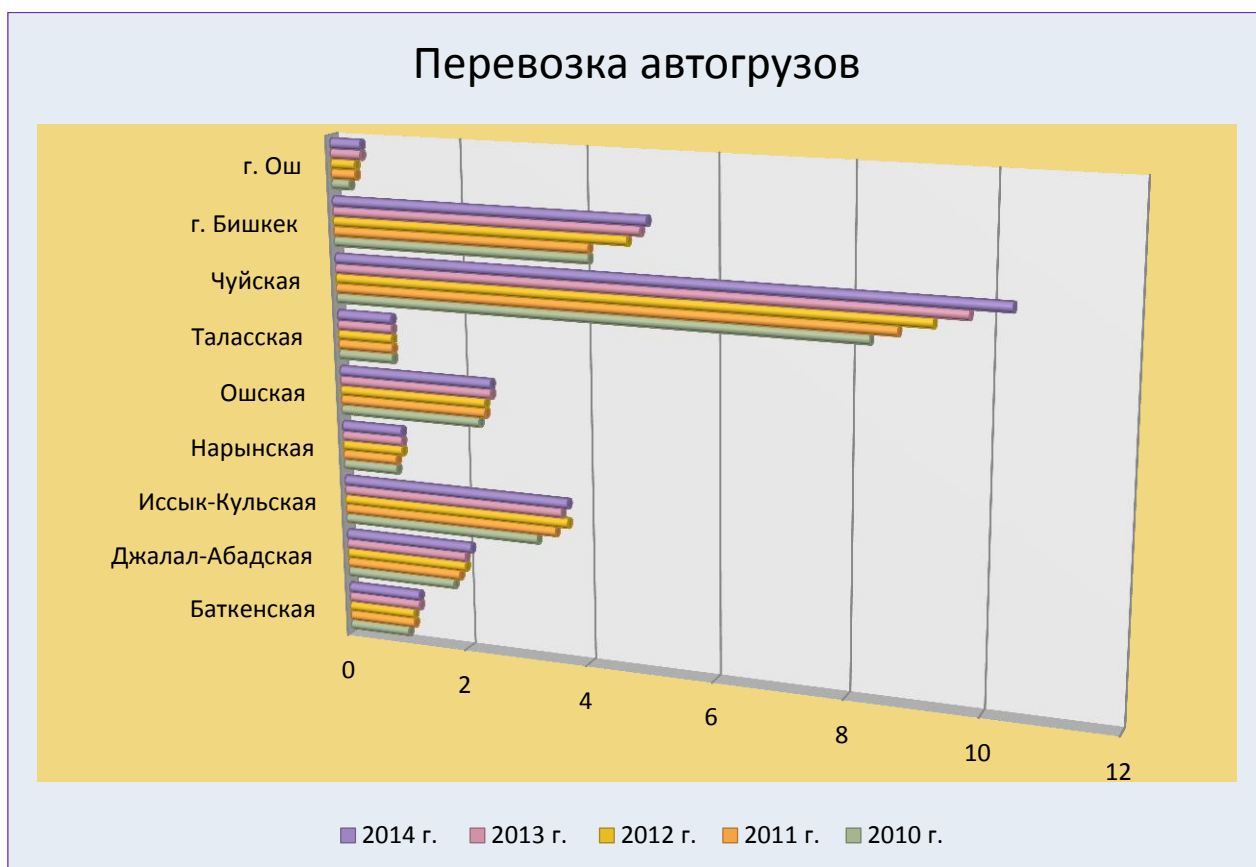

Рис. 2.11 Перевозки грузов автомобильным транспортом в Кыргызской Республике за ряд лет в разрезе областей и городов (млн. т)
Источник: составлена на основе данных Нацстаткома КР.

Характеристика социально-экономического развития республики, позволяет определить проблемные вопросы на современном этапа в разрезе областей. Например, среди семи областей особого внимания заслуживает социально-экономическое развитие Баткенской области по ряду причин:

- Баткенская область по географическому расположению граничит с Узбекистаном и Таджикистаном, в связи с чем как приграничная область,

играет стратегическую роль в укреплении защиты границ Кыргызского государства;

- показатели социально-экономического развития по сравнению с другими регионами существенно отстают, что требует принятия определенных мер по выравниванию условий жизнедеятельности людей;

- область располагает огромным потенциалом горнодобывающего, топливно-энергетического и особенно аграрного сектора экономики, для эффективного использования которых требуется решение стратегических задач;

- за годы суверенитета процесс трудовой миграции в регионе по сравнению с другими областями был наиболее активный, в связи с чем отток населения, как в зарубежные страны, так и внутри страны был значительным.

2.2. Влияние социального развития Баткенской области на экономику региона

В 1999 г. образовалась Баткенская область с населением 7,9% от общего количества жителей республики, площадью 8,5% от общей площади республики.

Территория составляет 17048 кв. км, из них лес – 13%, сельскохозяйственные угодья – 40%, прочие земли – 42%. Область расположена на высоте от 400 до 5500 м над уровнем моря. Граничит с республиками Таджикистан и Узбекистан.

Областной центр г. Баткен в феврале 2000 г. был преобразован из села Баткен с населением 11,4 тыс. человек. В феврале 2001 г. образован Баткенский горкенеш, в состав которого переданы села Булак-Башы, Кызыл-Жол и Базар-Башы. В данное время общая численность постоянного населения горкенеша составляет 22,6 тыс. человек.

Климат – континентальный, лето жаркое, зима среднего холода. В долинах и на хребтах горы температура составляет в среднем +27°С, а в январе -3°С. Нехолодное время длится за год в течение 150-175 дней. Осадки в среднем в долинах составляют 200-250 мм.

Численность населения Баткенской области на начало 2014 г. составляет 469,7 тыс. человек, а постоянно проживающее население – 421,3 тыс. человек. В области проживает более 40 национальностей. Городское население области сосредоточено в основном в 4 городах. Сельское население проживает в 31 айылном кенеше, включая 200 сел. В течение 2009-2013 гг. произошло увеличение численности постоянного населения на 10,8 тыс. человек, или прирост составил 2,3%. Плотность населения по области в среднем составляет 28,0 человек на 1 кв. км площади, в Кадамжайском районе – 27,9, Лейлекском – 27,4, Баткенском районе (включая г. Баткен) – 16,4.

Положительное социальное развитие Баткенской области оказало существенное влияние на увеличение общей численности населения. В 2013 г. в области родилось 14,3 тыс. человек, что составляет 2,0% населения. Коэффициент рождаемости в 2013 г. – 30,8 родившихся на 1000 населения.

В 2014 г. по сравнению с 2013 г. смертность уменьшилась на 8,2%. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении мужчин составила 67,9 лет, женщин – 72,9 года, при этом продолжительности жизни мужчин на 5 лет меньше, чем женщин.

Уровень рождаемости и смертности влияет на формирование возрастно-половой структуры населения. Население Баткенской области в демографическом отношении молодое: на начало 2013 г. 35,0% от общей численности населения составили дети и подростки, 57,5% – лица трудоспособного возраста и 7,5% – лица старше трудоспособного возраста (при этом лица старше трудоспособного возраста за год увеличились на 4,7%).

Болезни системы кровообращения остаются главными в структуре причин смерти населения (54,4% от всех умерших в 2013 г.), болезни органов дыхания – 7,0%, травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин – 8,0%, инфекционные и паразитарные болезни и болезни органов пищеварения – 9,4%, новообразования – 6,0%.

В Баткенской области сеть медицинских учреждений представлена шестью центрами семейной медицины (ЦСМ) и в них работали 86 групп семейных врачей. По области функционируют 17 больничных учреждений.

Улучшение социальной инфраструктуры, строительство дорог и инвестирование социального сектора экономики в Баткенской области сыграло положительную роль в обеспечении населения врачами по Южному региону. Так, обеспеченность населения врачами на 10,0 тыс. населения Южного региона составила в 2014 г. 19,4 против 17,0 Северного региона республики (табл. 2.3).

Проводимая реформа в здравоохранении привела к рациональному использованию коечного фонда здравоохранения, что сократило количество коечного фонда за пять лет на 1,0%.

Влияние здравоохранения на экономическое развитие выражается, прежде всего, в отдаче трудовых ресурсов занятых трудовых коллективов области, не только в виде прямого участия труда в создании материальных и духовных благ, но и в использовании рабочего времени за счет сокращения времени болезни и за уходом за больными детьми.

Потеря весьма существенная при наличии надлежащего учета. К сожалению, как показал наш анализ, в последние годы в трудовых коллективах, в особенности социальной сферы, учет временной нетрудоспособности и оплата через медицинское страхование поставлены крайне неудовлетворительно.

Таблица 2.3 – Обеспеченность населения Кыргызской Республики врачами

Город, область	Всего врачей			На 10 000 населения		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Баткенская	726	761	778	15,8	16,2	16,2
Джалал–Абадская	1531	1572	1557	14,2	14,3	13,9
Ошская	1878	1949	2029	16,0	16,2	16,5
г. Ош	763	774	828	29,3	29,2	30,6
Всего по Южному региону	4898	5056	5192	18,8	18,9	19,3
Иссык-Кульская	711	715	705	15,7	15,6	15,2
Нарынская	386	378	392	14,4	13,9	14,3
Таласская	326	335	336	13,6	13,8	13,6
Чуйская	1323	1298	1307	15,8	15,2	15,0
г. Бишкек	2794	2763	2656	31,2	30,2	28,3
Всего по Северному региону	5540	5489	5396	18,1	17,0	17,0
+,- к северному региону на 10 000 населения	-	-	-	0,7	1,9	2,3

Источник: таблица составлена на основе данных Нацстаткома КР.

Следующий показатель социальной сферы – образование. В исследуемый период в Баткенской области наблюдается увеличение дошкольных организаций, при этом открылись негосударственные дошкольные учреждения, также появились негосударственные общеобразовательные организации. В результате проводимой государством политики качественного выпуска кадров год за годом уменьшается число выпускников высшего профессионального образования, сокращаются специальности в некоторых учебных заведениях.

Хотя прямой зависимости между состоянием образовательной системы и экономическим развитием нет, тем не менее косвенные характеристики свидетельствуют о некоторых зависимостях. Так, при значительной численности безработных в городах и сельской местности Баткенской области остро не хватает квалифицированных специалистов рабочих профессий сварщиков, сантехников, каменщиков, плотников и др.

Сплошь и рядом наблюдается привлечение из соседних республик Узбекистана и Таджикистана специалистов для строительства индивидуальных домов, работы коммунальных служб и даже для уборки урожаев сельскохозяйственной продукции. При этом все делается вне официальной статистики. В то же время наблюдается чрезмерный выпуск высшими учебными заведениями специалистов, в особенности экономистов, юристов, педагогов и гуманитарных специальностей, что не совсем согласуется с потребностью в них.

Положение усугубляется тем, что молодые специалисты, окончившие вузы (за исключением обучающихся за счет бюджета), по разным причинам отказываются ехать работать в сельскую местность, в школы, медицинские учреждения, предпочитая остаться в городах или даже согласны пополнить ряды официальных и неофициальных безработных. Все это в конечном итоге влияет и на развитие экономики, так как должной общественной отдачи от подготовки специалистов не получается.

Одним из показателей, характеризующих социальное положение является уровень бедности. Влияние его на экономическое развитие происходит по крайней мере по двум каналам. Во-первых, бедные семьи не получают достаточного образования, не обеспечены необходимыми услугами в системе здравоохранения и духовного развития, что является серьезным препятствием в реализации трудового потенциала и предпринимательских способностей населения. Во-вторых, бедные слои населения имеют относительно меньшие возможности доступа к высокопроизводительному труду из-за больших расходов на подготовку и повышение квалификации.

В Баткенской области уровень бедности за последние ряд лет снизился и составил 41,2%, но остается низким по сравнению с показателем республики на 6,5%. Надо отметить, что в 2014 г. доход населения области выше, чем в 2013 г. и вырос на 17,4%, но остается низким (всего 31%) по сравнению с республиканским показателем.

Социальная поддержка в виде выплат и льгот также оказывает влияние на экономику. С 2010 г. произошла полная монетизация льгот, то есть вместо льгот на коммунальные услуги и санаторно-курортное лечение выплачиваются денежные компенсации (18,7% жителей) и государственные пособия (22,2% семей).

В исследуемый период прожиточный минимум для основных социально-демографических групп населения и в среднем на душу населения в 2014 г. по Баткенской области составил 4930,35 сом., тогда как в целом по республике этот показатель равняется 4981,51 сом. В Ошской области – 5191,94 сом.

Социальная сфера и социальная мобилизация характеризуются следующим образом. Для мобилизации граждан в целях оказания влияния на принятие решения созданы неправительственные организации, которые проводят работу по обеспечению доступа сельчан к качественной питьевой воде. Бедным семьям предоставляется адресная помощь, так как 92 организации с 2776 членами работают по принципу самоуправления и имеют около 325 тыс. сом. для предоставления кредитов. Также в Баткенской области проект ПРООН «Политическое и административное управление на уровне местной власти» поддерживает вновь созданные организации и уже реализовано более 15 проектов.

Кроме того, благодаря помощи соответствующих органов, в течение месяца (июнь 2014 г.) 560 человек занимались оплачиваемой общественной работой и 196 безработных прошли обучение. Тем не менее число безработных Баткенской области все-таки растет. Это связано с опережающим ростом числа трудоспособного населения по сравнению с ростом потребности в рабочей силе.

Учитывая единство социально-экономических процессов, об уровне экономического развития можно во многом судить по величине валового регионального продукта (ВРП). Анализ за три года показал, что на рост ВРП в Баткенской области влияют показатели промышленности, сельского

хозяйства, строительных организаций, сферы торговли и различных видов услуг.

В Баткенской области ВРП за исследуемый период удвоился более чем в 2 раза и составил 15 156,8 млн. сом., а в целом по Южному региону возрос более чем в 2,9 раза – 98 207,0 млн. сом. (табл. 2.4).

Таблица 2.4 – Показатели валового регионального продукта по регионам Кыргызской Республики за ряд лет (млн. сом.)

Области и города	2007 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Баткенская	3550,3	6288,7	7847,6	12827,0	13664,5	15156,8
Джалал-Абадская	13606,6	23333,4	26505,5	32811,6	36953,4	37509,0
Ошская	11993,1	19037,6	20410,4	28296,3	26936,6	27334,0
Город Ош	4327,6	6746,3	6088,2	9263,2	15790,6	18207,2
Всего по Южному региону	33477,6	55406,0	60851,7	83198,1	93345,1	98207,0
Иссык-Кульская	12102,3	27570,8	35463,2	43204,8	36043,0	50706,0
Нарынская	5145,0	7095,4	7274,8	7599,9	9055,6	9734,5
Таласская	5224,5	6044,1	7338,0	6652,4	9458,0	11094,3
Чуйская	19873,2	31566,4	29800,2	42247,0	42135,4	48340,8
Город Бишкек	37977,5	73540,2	79641,4	103086,9	120434,2	137212,2
Всего по Северному региону	113800,1	145816,9	159517,6	202791,0	217126,2	257087,8

Источник: составлена на основе данных Нацстаткома КР.

Баткенскую область можно отнести к регионам с неразвитой промышленностью, в области функционирует только семь больших предприятий; производство ртути, сурьмы, добыча угля составляют 88,4% общего объема промышленного производства области. АО Кадамжайский сурьмяный комбинат считается крупным предприятием – это 11,2%

промышленного производства области. Следует отметить, что поступление прямых инвестиций в Баткенскую область составляет 240,6%, это второе место после Таласской области.

Таблица 2.5 – Основные социально-экономические показатели развития регионов Кыргызской Республики (2014 г. в% к 2013 г.)

Показатель	Баткен- ская	Джалал- Абадс- кая	Иссык- Куль- ская	Нарын- ская	Ош- ская	Талас- ская	Чуйская
Объем промышленной продукции	88,4	98,4	94,6	106,4	104,6	113,2	106,2
Инвестиции в основной капитал	54,7	121,4	89,7	254,5	86,2	110,6	127,4
Поступление прямых инвестиций	240,6	92,2	77,8	35,3	24,3	642,2	44,7

Источник: составлена на основе данных Нацстаткома КР.

Индекс физического объема промышленной продукции к предыдущему году составил 108,1%, а по сравнению с 2009 г. увеличился на 18%, в основном в обрабатывающем производстве (43,4%). В том числе по регионам по сравнению с 2009 г. увеличился объем производства: в г. Кызыл-Кия – в 5,4 раза, в Кадамжайском районе – на 44,5%.

Увеличение объемов промышленной продукции Баткенской области в 2013 г. по сравнению с 2012 г. обусловлено их ростом в горнодобывающем (104,4%), обрабатывающем производстве (130,9%). В общем объеме промышленного производства доля продукции горнодобывающей промышленности в 2013 г. составила 13,4%, обрабатывающей промышленности, сфере коммунальных и социальных услуг – 32,1%, торговле, ремонте автомашин, бытового оборудования, в том числе предметов личного пользования – 11,9, в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – 11,0, промышленности – 12,3%.

Особое место в социально-экономическом развитии Южного региона занимает реабилитация дороги Ош – Баткен – Исфана, протяженность

которой составляет 360 км. На реабилитацию данной дороги в общей сложности, до сегодняшнего дня, было привлечено от международных финансовых институтов более 190 млн. долл. США. На сегодняшний день из 360 км указанной дороги полностью реабилитировано 153 км. Строительство и реабилитация межгосударственных и внутрирайонных дорог позволили увеличить пассажирооборот автомобильного транспорта региона. Так, по сравнению с 2010 г. в 2014 г. он возрос по Баткенской области на 2,1 млн. пассажиро-километров, Джалал-Абадской и Ошской – соответственно на 224,5 и 11,8 млн. пассажиро-километров (рис. 2.12).

Основные изменения в системе транспортно-экономических связей в Баткенской области на перспективу должны касаться следующих направлений:

- освоение и расширение добычи местных угольных бассейнов Сулюкты, нефтепродуктов, сурьмы и ртути Кадамжайского комбината и газа Бургонду, снижение ввоза угля и нефтепродуктов из-за рубежа;

- увеличение ассортимента местного производства промышленных и продовольственных товаров для населения и на рынок, расширение площади сельскохозяйственной продукции, сокращение их ввоза из зарубежных стран.

Отметим, что транспорт относится к особой отрасли экономики, которая одновременно находится в сфере обращения и производства. В сфере производства транспорт играет роль продолжения производственного процесса, потребительная стоимость произведенной продукции познается только в потреблении.

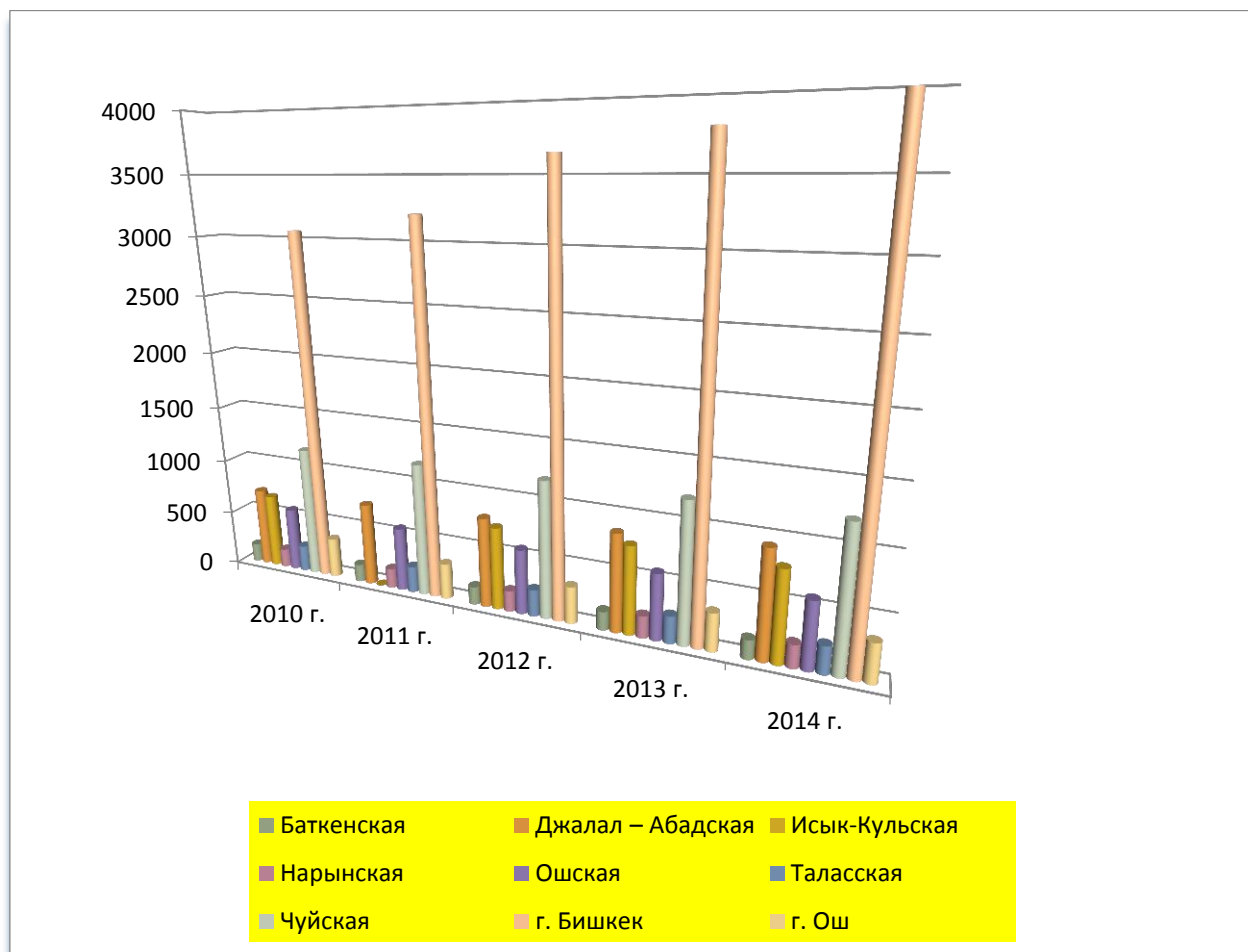

Рис. 2.12. Пассажиuroоборот автомобильного транспорта в Кыргызской Республике за ряд лет в разрезе областей и городов (млн. пассажиро-километров)
 Источник: составлена на основе данных Нацстаткома КР.

Следовательно, без транспортных услуг мы не можем оценить завершенность производственного процесса. К тому же конечный результат производственного процесса обнаруживается только на рынке при согласии покупателя купить данный товар по определенной цене.

Находясь в сфере обращения, транспорт, помимо перевозки грузов, на наш взгляд, выполняет важную социальную функцию обслуживания населения по перевозке и удовлетворению его потребностей в разнообразных транспортных услугах.

Не только о влиянии социальной сферы на экономику региона, но и в целом о тенденциях развития экономики можно судить по показателям ведущих секторов экономики. Рассмотрим развитие промышленности по регионам республики (табл. 2.6).

Таблица 2.6 – Показатели объемов промышленной продукции по регионам Кыргызской Республики за ряд лет (млн. сом.)

Области и города	2000 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Баткенская	1052,1	2472,3	3799,2	4799,5	5897,5	5264,4
Джалал-Абадская	10523,6	11226,6	13958,7	15494,3	12938,1	13060,9
Ошская	2753,5	2243,2	2766,2	3083,9	3343,0	3496,2
Город Ош	-	1802,6	2059,8			
Всего по Южному региону	14329,2	17744,7	22583,9	23377,7	22178,6	21821,5
Иссык-Кульская	9633,1	34653,3	44690,9	27592,7	41998,4	41516,5
Нарынская	475,4	964,3	1149,6	1164,7	1213,8	1534,2
Таласская	264,3	582,5	720,2	755,5	813,3	1026,5
Чуйская	13905,2	46946,2	64555,8	48412,3	66383,6	68257,2
Город Бишкек	6209,4	23520,4	28108,4	30124,1	29768,8	30626,9
Всего по Северному региону	30487,4	106666,7	139224,9	108049,3	140177,9	142961,3

Источник: составлена на основе данных Нацстаткома КР.

Как видно (табл. 2.6), Баткенская область по темпам роста промышленной продукции находится ниже среднего уровня, то есть впереди Нарынской и Таласской областей. В перспективе увеличение производительности промышленных предприятий произойдет за счёт горнодобывающего производства, развития малого и среднего бизнеса, расширения перерабатывающей и пищевой отрасли, сельского хозяйства.

В области выращивают абрикосы, виноград, пшеницу, кукурузу, рис, табак, хлопок, фрукты, а также в перспективе планируется увеличение урожайности на 7%. В отрасли животноводства необходимо увеличить

поголовье крупного и мелкого рогатого скота (коровы, яки, овцы, козы) и домашней птицы на 10-11%.

На конец 2014 г. в хозяйствах всех категорий содержалось 123 493 голов крупного рогатого скота, что на 10 718 голов, или 9,5% больше, чем на конец 2009 г. Поголовье овец и коз за этот же период возросло на 52 028 голов, или на 11,8% и составило 493 497 голов, поголовье домашней птицы – на 6766 голов (на 2,6%). В то же время поголовье свиней уменьшилось на 70,5%, а лошадей – на 11,7%. В исследуемый период продуктивность скота и домашней птицы в Баткенской области по сравнению с показателями Кыргызской Республики значительно отстает. Так, средний надой молока от одной коровы по Баткенской области в 2014 г. составил 1477 кг, что меньше на 532 кг по сравнению с республикой в целом, средний настриг шерсти от одной овцы (в физическом весе) – соответственно 1,9 и 0,7 кг, средняя яйценоскость одной курицы-несушки – 113 и 7 шт. (табл. 2.7).

Таблица 2.7 – Продуктивность скота и домашней птицы Кыргызской Республики по сравнению с Баткенской областью за ряд лет

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1	2	3	4	5	6
Средний надой молока от одной коровы, кг по стране	2036	2030	2023	2013	2009
Средний надой молока от одной коровы, кг по Баткенской области	1513	1512	1520	1489	1477
Сравнение показателей Баткенской области и страны (+) и (-)	- 523	-518	-503	-524	-532
Средний настриг шерсти от одной овцы (в физическом весе), кг по стране	2,6	2,6	2,5	2,5	2,4
Средний настриг шерсти от одной овцы (в физическом весе), кг по Баткенской области	2,0	2,0	2,0	1,9	1,9
Сравнение показателей Баткенской области и страны (+) и (-)	-0,6	-0,6	-0,5	-0,6	-0,7

1	2	3	4	5	6
Средняя яйценоскость одной курицы-несушки по стране, шт.	116	122	119	113	117
Средняя яйценоскость одной курицы-несушки, шт. по Баткенской области	119	116	115	114	113
Сравнение показателей Баткенской области и страны (+) и (-)	+3	-6	-4	+1	-7

Источник: составлена на основе данных Нацстаткома КР.

Наблюдается такая же картина снижения урожайности в отрасли растениеводства. Урожайность сельскохозяйственной продукции рассматриваемой области значительно ниже показателей по республике в целом, кроме зерновых (табл. 2.8).

Таблица 2.8 – Урожайность, с убранной площади Кыргызской Республики по сравнению с Баткенской областью за ряд лет (ц/га)

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1	2	3	4	5	6
Зерно (в весе после доработки) по стране	25,3	25,2	23,0	28,1	22,0
Зерно (в весе после доработки) по Баткенской области	22,6	25,3	16,6	25,0	26,1
Сравнение показателей Баткенской области и страны (+) и (-)	-	+0,1	-6,4	-3,1	+4,1
Хлопок-сырец по стране	27,9	27,2	27,4	29,3	29,6
Хлопок-сырец по Баткенской области	18,4	18,4	18,5	20,1	17,7
Сравнение показателей Баткенской области и страны (+) и (-)	-9,5	-8,8	-8,9	-9,2	-11,9
Табак по стране	24,5	24,2	21,8	21,0	21,9
Табак по Баткенской области	21,4	22,2	22,2	20,9	20,4
Сравнение показателей Баткенской области и страны (+) и (-)	-3,1	-2	+0,4	-0,1	-1,5
Картофель по стране	158	161	159	163,3	165,2

1	2	3	4	5	6
Картофель по Баткенской области	136,8	138,8	136,9	137,5	140,7
Сравнение показателей Баткенской области и страны (+) и (-)	-21,2	-22,2	-22,1	-25,8	24,5
Овощи по стране	180	182	181,1	186,8	190,2
Овощи по Баткенской области	164,4	162,8	167,4	163,7	169,2
Сравнение показателей Баткенской области и страны (+) и (-)	-15,6	-19,2	-13,7	-13,1	-20,5

Источник: составлена на основе данных Нацстаткома КР.

Напряженное положение в социальной сфере в сельской местности Баткенской области связано с безработицей, недостаточно развитой сетью учреждений здравоохранения, образования, объектов производственной и социальной инфраструктуры, что оказало влияние и на показатели сельскохозяйственного производства, в частности, на валовый выпуск данного сектора экономики (табл. 2.9).

Вместе с тем рост показателей сельского хозяйства Баткенской области не отвечает современным требованиям. Основными причинами являются слабая или отсутствие селекционной и племенной работы в животноводстве, семеноводстве аграрного сектора экономики и недостаток финансовых средств, направленных на эти цели.

Учитывая схожесть природно-климатических условий Ошской и Джалал-Абадской и Баткенской областей, определенный интерес представляет анализ доли каждой области в валовом выпуске сельскохозяйственной продукции Южного региона республики (рис. 2.13).

Таблица 2.9 – Показатели валового выпуска продукции сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства по регионам Кыргызской Республики за ряд лет (млн. сом.)

Области и города	2000 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Баткенская	2343,6	9244,4	12834,3	16408,3	14275,8	16525,1
Джалал-Абадская	6304,8	21195,8	29392,4	31202,7	31770,2	39235,5
Ошская	7879,7	21868,9	29090,5	33140,1	32375,0	34518,8
Г. Ош	-	584,4	670,0	708,2	676,6	729,6
Всего по Южному региону	16528,1	52893,5	71987,2	81459,3	79097,6	91009,0
Иссык-Кульская	5679,9	15856,2	17071,3	21175,8	19999,9	24525,1
Нарынская	3329,9	7479,6	9918,2	11938,7	12477,0	13260,6
Таласская	3787,7	10384,4	10800,4	13948,3	18365,9	20790,2
Чуйская	11655,0	28806,7	37258,7	38537,3	41728,7	44511,4
Г. Бишкек	396,7	614,3	311,8	445,9	313,0	298,4
Всего по Северному региону	24849,2	63141,2	75360,4	86046,0	92884,5	103385,7

Источник: составлена на основе данных Нацстаткома КР.

Рис. 2.13. Доля Баткенской области в валовом выпуске продукции сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйств на юге республики

Источник: составлен автором.

Доля Баткенской области в 18% в валовом выпуске продукции сельского хозяйства – потенциал, тем не менее, значительный, если учитывать намечаемое в перспективе освоение полевых земель.

Одной из причин недостаточного развития отрасли является низкая продуктивность полей, что отражается и на общем республиканском развитии (рис. 2.14).

Социально-экономическое развитие можно проследить и по результатам финансовой деятельности. В 2014 г. по Баткенской области в отраслях экономики увеличился объем балансовой прибыли по сравнению с 2012 г., увеличение составило 74,1 млн. сом. Это обусловлено ростом прибыли в обрабатывающей промышленности за счет производство готовых металлических изделий и прочих неметаллических минеральных продуктов и химического производства.

По сравнению с 2013 г. увеличилось число убыточных предприятий (49 в 2014 г. против 44 в 2013 г.).

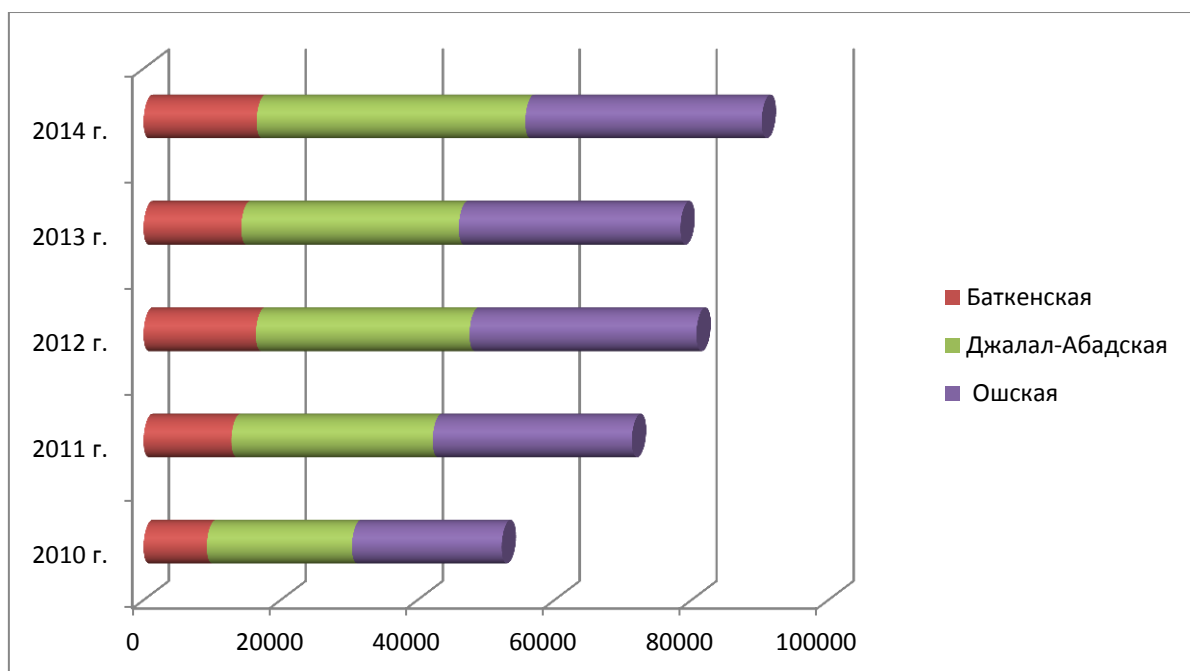

Рис 2.14. Показатели валового выпуска продукции сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства по трем областям

Источник: составлен автором.

Доля рентабельных предприятий в 2014 г. составила 60,4%.

Кредиторская задолженность к концу 2013 г. по сравнению с началом года увеличилась на 13,2% и составил в 1 635 152,2 тыс. сом. В государственном секторе также наблюдается рост поступлений из государственного бюджета и в то же время увеличиваются расходы.

Важным фактором развития является инвестиционный процесс. Анализ инвестиций в основной капитал (капитальные вложения) по источникам финансирования и территории Баткенской области показал, что в целом по Баткенской области в начале 2014 г. составляет 2326,3 млн. сом., что на 1080,8 млн. сом. меньше по сравнению с 2010 г., а прямые инвестиции с 2010 по 2014 г. вообще не поступали (табл. 2.18).

Таблица 2.10 – Инвестиции в основной капитал (капитальные вложения) по источникам финансирования Баткенской области на начало года (млн. сом. условно)

Районы и города Баткенской области	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014
1	2	3	4	5	6
Баткенская область	3407	1400	2643	2759	2326
Баткенский район	388	275	879	983	251
Лейлекский район	174	130	581	526	328
Кадамжайский район	279,1	446,1	604,7	807,3	709,5
г. Баткен	51,6	73,2	160,0	140,2	65,4
г. Сулюкта	10,8	16,7	33,8	54,9	931,0
г. Кызыл-Кия	2503,5	428,6	226,3	247,2	41,2
Баткенская область без районного деления	-	30,9	158,2	-	-
Республиканский бюджет, включая средство на чрезвычайный ситуации					
Баткенская область	325	187	408	285	79
Баткенский район	198	34	41	29	20
Лейлекский район	40	17	13	34	3
Кадамжайский район	56,1	107,4	209,6	163,6	26,3
г. Баткен	19,8	7,0	104,7	-	-
г. Сулюкта	0,8	2,7	19,9	14,4	-
г. Кызыл-Кия	10,9	15,1	20,0	43,6	11,1
Баткенская область без районного деления	-	3,3	-	-	19,2
Местный бюджет					
Баткенская область	0,3	-	8	27	30
Баткенский район		-	-	-	
Лейлекский район	0,4	-	-	-	0,4
Кадамжайский район			1,5	15,9	0,3

1	2	3	4	5	6
г. Баткен	-	-	-	-	-
г. Сулюкта					-
г. Кызыл-Кия	-	-	6,2	11,0	22,2
Баткенская область без районного деления	-	-	-	-	7,0
Средства предприятий, организаций					
Баткенская область	31	92	387	477	581
Баткенский район	3	15	38	3	114
Лейлекский район	4	9	98	243	15
Кадамжайский район	15,1	26,4	18,8	117,4	3,1
г. Баткен	1,1	35,3	3,9	74,6	0,9
г. Сулюкта	28,4	0,3	0,1	0,3	-
г. Кызыл-Кия	7,7	5,4	70,0	39,7	449,2
Баткенская область без районного деления	-	-	158,2	-	-
Средства населения, включая благотворительную помощь президента КР					
Баткенская область	447,8	452,6	384,2	561,2	664,7
Баткенский район	35,1	37,0	51,0	76,2	0,1
Лейлекский район	84,6	80,9	80,1	184,8	0,8
г. Исфана	-	-	34,3	52,0	-
Кадамжайский район	130,0	159,0	75,7	89,0	1,5
г. Баткен	30,7	30,9	34,2	50,8	1,3
г. Сулюкта	10,0	13,8	13,8	39,1	-
г. Кызыл-Кия	157,4	130,1	129,4	121,3	-
Баткенская область без районного деления	-	0,8	-	-	661,0
Иностранные кредиты					
Баткенская область	2347	467	959	1188	915
Баткенский район	4	189	591	833	454
Лейлекский район	10,6	-	351,9	5,9	-
Кадамжайский район	4,4	-	16,0	321,8	461,9
г. Баткен	-	-	-	-	-
г. Сулюкта	-		-	1,2	-
г. Кызыл-Кия	2327,6	278,0	0,7	26,5	-
Баткенская область без районного деления	-	-	-	-	-
Прямые иностранные инвестиции					
Баткенская область	58,2	-	-	-	-
Баткенский район	2,2	-	-	-	-
Лейлекский район	1,6	-	-	-	-
г. Исфана	-	-	-	-	-
Кадамжайский район	54,4	-	-	-	-
Баткенская область без районного деления	-	-	-	-	-
Иностранные гранты и гуманитарная помощь					
1	2	3	4	5	6
Баткенская область	199	203	497	221	58
Баткенский район	146,2	-	158,6	42,5	1,3
Лейлекский район	33,8	22,5	38,5	59,7	19,3

1	2	3	4	5	6
Кадамжайский район	19,0	153,3	283,2	99,6	17,8
г. Баткен	-	-	17,2	14,7	-
г. Кызыл-Кия	-	-	-	5,0	19,4
Баткенская область без районного деления	-	26,8	-	-	-

Источник: составлена на основе данных Нацстаткома КР.

Вместе с тем, на наш взгляд, в Баткенской области имеются факторы, тормозящие развитие экономики региона. Основные из них: низкий доход на душу населения; жители некоторых сел для питья используют арычную воду; нет доступа к жизненно важным услугам; не благоустроена инфраструктура; сельскохозяйственная продукция реализуется по низким ценам; не отработан механизм сбыта фруктов, овощей, зерновых культур; материально-техническая база крупных предприятий устарела; применяются старые технологии переработки и производства.

2.3. Анализ тенденций развития социальной сферы и их взаимосвязь с внешнеэкономической деятельностью регионов

Социально-экономическое развитие страны в целом состоит из социально-экономического развития регионов. Поэтому этот процесс можно рассмотреть в двух направлениях. Социально-экономическое развитие страны, представленное отдельными секторами экономики и социальной сферы (отраслевой разрез) и социально-экономическим развитием отдельных территориально-административных единиц (территориальный разрез). При этом оба разреза с точки зрения теории развития и факторного анализа имеют приоритетное значение, так как каждая отрасль или территория имеют присущие им специфические особенности, недоучет которых оказывает отрицательное влияние на общее развитие.

При этом, на наш взгляд, на проблемы территориального развития должно быть обращено не меньше внимания, чем на развитие отраслей по ряду причин. Во-первых, не каждая отрасль имеет республиканский орган

управления. В условиях многообразия собственности и рыночных отношений по-видимому нет особой надобности в республиканских органах, курирующих отрасли.

Например, Министерство сельского и водного хозяйства, по сути, потеряло руководящую роль и контрольные функции над сельскохозяйственными предприятиями. Единственно, на что может рассчитывать Министерство сельского и водного хозяйства – это методическое обеспечение выполнения государственных функций в области сельского и водного хозяйства. Предположим, контроль над проведением ветеринарных профилактик, защиты растений, охраны почв и т.д. Что касается хозяйственной деятельности и рыночных отношений по сбыту сельхозпродукции, то это прерогатива самих хозяйств, тем более в условиях частной собственности на землю. Аналогичное положение и по другим секторам экономики и отраслям социальной сферы. Это положение создает основу для значительного сокращения расходов государства на управление сектором экономики.

Несколько иное положение с территориальными образованиями, для каждого из которых имеется разветвленная сеть местных органов самоуправления (представительство правительства в областях, акимияты в районах, мэрии городов и айыл окмоту в сельской местности).

Территориальный принцип управления в рыночных условиях имеет более ярко выраженные признаки, возьмем хотя бы закрепленные территории, объекты инфраструктуры, юридические лица, законодательно установленные положения по управлению и взаимосвязи с государственными органами управления. Все это позволяет предметно и целенаправленно осуществлять управление социально-экономическим развитием территории.

На наш взгляд, для осуществления полномасштабного и эффективного управления территориями недостает четкости в осуществлении экономической деятельности на территории между

государственными органами самоуправления и частным предпринимательством. Например, в айыл окмоту очень слабая экономическая база для осуществления экономической деятельности. Она сводится в основном к выполнению делегированной государством функции по предоставлению земель не - распределенного фонда и пастбищ в аренду пользователям. Однако эту функцию айыл окмоту, как правило, выполняет с нарушением законов и по коррупционной схеме, и они заинтересованы улучшить экономическую деятельность, заработать территориальный доход и перейти к самообеспечению и самофинансированию.

Неслучайно поэтому за 24 года суверенитета удельный вес дотационных органов местного самоуправления не уменьшился даже на 1%. Это ставит серьезную задачу перед органами местного самоуправления и районов в развитии собственной экономической деятельности, для которой у них в настоящее время нет правовых положений. Поэтому как районам, так и айыл окмоту выгодно находиться в дотациях и делать имитацию заботы развития территории.

С другой стороны, с нашей точки зрения, имеются проблемы освоении рыночных отношений. Пресловутая западная модель рыночных отношений, согласно которой предоставляется свобода предпринимательства, ценообразования, внешней торговли и т.д., пока в условиях Кыргызстана плохо осваивается. К тому же через средства массовой информации НПО навязывается мысль о внедрении рыночных отношений с обеспечением прав человека и т.д. Соглашаясь с верностью указанных направлений, тем не менее, следует отметить, что цели эти могут быть достигнуты. При определенном уровне развития производительных сил и производственных отношений, а также менталитета населения и уровня жизни.

К сожалению, пока уровень развития республики не обеспечивает принципов демократии, прав каждого члена общества, свободы предпринимательства и многих других обязательств на уровне

представлений развитых стран, и для их обеспечения потребуется еще много времени.

Поэтому, на наш взгляд, наиболее практичным и прагматичным является китайский метод, согласно которому внедрение рыночных механизмов четко согласуется с государственным управлением. Другими словами, здесь есть еще проблемы как в выборе модели развития, так и в методах реализации управления социально-экономическим развитием.

Политика развития страны должна включать в качестве обязательного элемента вопросы поддержки территорий, которые являются основой роста экономики в целом. Однако проведение эффективной региональной политики невозможно без отлаженной системы институтов центральной и региональной власти, взаимодействия регионов на разных уровнях. Нельзя допускать превращения отдельных региональных лидеров в «удельных князьков», которые проводят собственную политику развития в отрыве от общих интересов государства и народа Кыргызстана. Для проведения такой политики необходимы отлаженные механизмы взаимодействия центра и регионов, четко обозначенные приоритеты политики и ясные критерии отбора получателей помощи.

Неотложная задача выработки нового видения региональной политики диктуется несколькими причинами:

- усиливается неравенство между регионами, что может привести к возникновению очагов социальной напряженности и угроз территориальной целостности страны;
- развитие и модернизация страны в целом обусловлены ростом в ключевых регионах, а именно в г. Бишкеке;
- политика бюджетного выравнивания продемонстрировала низкую эффективность с точки зрения долгосрочного воздействия на экономический рост;
- высокий рост внутренней и внешней миграции.

Одна из проблем развития регионов - это малочисленность городов, способных выполнять функцию центров роста и модернизации. Кроме этого, региональные города находятся в депрессивном состоянии. Хуже всего оказалось положение у монопрофильных городов, где необходима модернизация основных производственных фондов, создание новых рабочих мест, где есть более «дешевая» рабочая сила и низкие накладные расходы.

Города Кыргызстана утратили свою значимость, свой статус культурных и промышленных центров. Развитие промышленности и инфраструктуры городов позволит повысить жизненный уровень населения, выйти из критического положения.

В органах местного самоуправления Кыргызстана на протяжении многих лет проводится реформа по созданию организационной основы для экономического развития. В трудном состоянии оказались города республики, особенно малые, которые самостоятельно должны решать экономические вопросы, достижение положительных результатов во многом зависит от умений и навыков руководителей городов.

Отличительной чертой городов Кыргызской Республики является их развитие в период распада СССР, в условиях формирующихся рыночных отношений, роста потребностей общества в разнообразной продукции и услугах.

Задача, которая стоит перед государством, – это создание новой системы городов, связанной с рыночными отношениями и усовершенствованной административной составляющей. Кроме этого, города действительно должны стать культурными, образовательными центрами, где жители регионов могли удовлетворять свои эстетические потребности и получать тот уровень комфорта, который может предоставить современный город, что предъявляет также большие требования к инфраструктуре городов.

В нашей республике существует целая группа малых городов, которые были созданы как поселения, обслуживающие какое-либо крупное производство. Это Каджи-Сай, Мин-Куш, Майлуу-Суу и др. Они возродятся только в том случае, если будет возобновлено производство. Однако мир сильно изменился, а все то оборудование, которое там было, уже не найти. Однако по данному направлению должна быть создана единая база данных с технико-экономическими обоснованиями, которые можно было всегда предоставить инвестору.

Кроме этого, по нашему мнению, есть два очень важных города для страны, которые имеют большие перспективы роста - это Баткен и Балыкчы. Город Балыкчы в силу своего идеального географического расположения, перспективы строительства новой железной дороги и т.д., может стать одной из точек роста на нашей карте. Город Баткен - стратегически важный город, и он требует к себе самого пристального внимания.

Большие требования должны предъявляться к областным административным центрам, где наибольшее внимание должно быть уделено жилищно-коммунальному хозяйству. Ни для кого не секрет, что в областных центрах порой не бывает чистой питьевой воды, мусор не убирается, общественный транспорт не функционирует. Все областные центры должны создать свои программы по ЖКХ на долгосрочной основе и финансировать эти статьи в первую очередь. Малый и средний бизнес без вмешательства государства будет развиваться сам по себе в таких городах, главное – обеспечить комфортные условия проживания.

Следующими по важности идут районные центры. Они должны стать кластерными центрами района. Там должны находиться в первую очередь цеха по переработке сельского хозяйства, сервисные службы и филиалы финансово-кредитных учреждений. В силу своего расположения районные центры станут первоначальными складами для продукции и началом логистической цепочки. Для развития кластеров в районных центрах по

линии государственных финансовых учреждений должны проводиться конкурсы на льготное кредитование для создания цехов по переработке сельхозпродукции, которая традиционно культивируется в том или ином районе. Местное самоуправление должно изыскать помещения для создания бизнес-инкубатора в городе, где молодой бизнес смог бы окрепнуть и встать на ноги. Областные администрации по согласованию с соответствующими органами должны создать на базе профессиональных лицеев в том или ином районе подготовку необходимых кадров, даже если это изменит некоторые учебные планы.

Основной проблемой устойчивого развития регионов является их сбалансированность. Важным фактором высокого процента бедности в сельской местности считается неисполнение местной властью специальных программ регионального развития. Разработанные Правительством КР программы регионального развития носят декларативный характер, предусмотренные в них мероприятия не имеют финансового подкрепления. Из-за отсутствия финансовых ресурсов важные пункты плана мероприятий программ, которые могут способствовать улучшению социально-экономического положения региона, исключаются на стадии согласования с Минфином, исполнительным органом или органами самоуправления. Правительственные программы не предусматривают средства на проведение мониторинга исполнения, также в случае неисполнения соответствующих пунктов руководители исполнительных органов не привлекаются к ответственности. Частая смена правительства, следовательно, и руководства государственных органов, также является одной из причин несвоевременного и некачественного, а порой и неисполнения государственных региональных программ. Необходимо отметить самоустранение от исполнения принятых планов мероприятий регионального развития руководства айыл окмоту и малых городов, со ссылкой на отсутствие денежных средств.

Донорскими организациями реализуются проекты развития органов местного самоуправления, при этом особые усилия прилагаются в направлении создания и повышения потенциала неправительственных организаций, улучшения инфраструктуры села путем проведения ремонтных работ коммунальных систем образовательных, медицинских и социальных учреждений. Рост сельскохозяйственного производства в регионах влияет на материальное положение семей, однако уровень бедности в селе и малых городах остается значительно выше, чем в крупных городах.

Региональная политика должна быть направлена на стабилизацию приграничных регионов, способствовать решению социально-экономических проблем, повышению доходной части местного бюджета, предоставлению адресной социальной поддержки социально уязвимой части населения, развитию государственных и муниципальных услуг, усилению кадрового потенциала сотрудников органов местного самоуправления, неправительственных и общественных организаций, привлечению инвестиций и др.

При этом «цепной» характер снижения человеческого потенциала распространяется на все циклы и сферы жизнедеятельности населения. В подтверждение сказанного приведены следующие данные (табл. 2.11).

В период трансформации экономической системы наблюдалось резкое падение показателей развития объектов здравоохранения, культуры и образования, что отрицательно отразилось на здоровье населения, его культурно-нравственном и образовательном уровнях, в результате чего его созидательные способности за годы трансформации резко снизились.

Таблица 2.11 – Основные показатели развития культуры, здравоохранения и образования в Кыргызстане за ряд лет

Показатель	2008 г.	2009г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Число профессиональных театров, ед.	20	21	22	23	22	20	20

1	2	3	4	5	6	7	8
Численность зрителей, тыс. человек.	230	229	168	172	355	273	230
на 1 тыс. населения	44	44	32	33	66	49	41,2
Число кинотеатров	50	22	27	32	34	36	42
Число посещений киносеансов, тыс.	154	204	391	437	503	772	1830
Число библиотек, ед.	1051	1055	1055	1055	1056	1061	1061
Посещение музеев на 1 тыс. населения	112	118	90	102	108	102	148
Количество врачей: - тыс. человек	13	13,2	13,2	13,4	13,5	13,5	13,6
- на 10 тыс. населения	25	24	24	24	24	23	23
Количество среднего медперсонала на 10 тыс. населения	55	54	54	57	57	58	57
Число больничных учреждений, ед.	195	182	184	177	177	179	182
Число фельдшерско-акушерских пунктов, ед.	960	983	993	998	1003	1010	1020
Число больничных коек на 10 тыс. населения	53	51	51	50	49	48	47
Число дошкольных учреждений, ед.	503	594	691	741	819	927	1062
в них детей, тыс. человек	68,0	76,0	85,2	98,7	115,8	132,5	152,2
Число общеобразовательных школ	2204	2212	2220	2237	2224	2216	2209
в них учащихся, тыс. человек.	1057,2	1040,7	1023,4	1021,6	1017,2	1029,7	1043,6
Число профилированных школ	110	109	109	109	110	111	101
в них учащихся, тыс. человек	30,0	31,0	31,2	31,0	31,0	29,4	28,5
Число вузов, ед.	50	54	56	54	54	55	53
в них студентов, тыс. человек	243,0	233,6	230,4	239,2	231,6	223,2	214,3

Источник: составлена на основе данных Нацстаткома КР.

Так, за 1992-2012 гг., несмотря на рост числа профессиональных театров с 10 до 22, произошло снижение посещаемости спектаклей в 2,8 раза, численность зрителей в расчете на 1 тыс. населения сократилась с 218 до 66 человек. В то же время эта тенденция является прерывистой, так как

наблюдаются всплески зрительского интереса в 2012 г. (соответственно 66 человек).

Неоднозначной является ситуация в области кинопроката и библиотек. За 1992-2000 гг. число библиотек снизилось в 1,5 раза (с 1486 до 1020), но далее постепенно происходит их рост до 1056 в 2012 г. В то же время библиотечный фонд практически не пополняется новыми газетами, журналами и книгами из-за хронического отсутствия средств, что приводит к снижению числа постоянных читателей (кроме студентов и учащихся). Примерно такой же процесс протекает и в кинопрокате: за 1992-2012 гг. число кинотеатров сократилось в 18 раз, число посещений киносеансов - в 28,3 раза. Но имеется отличительная особенность. На начальном этапе трансформации к 2000 г. число посещений кинотеатров снизилось в 58,6 раза, в основном из-за неплатежеспособности населения и в меньшей степени из-за конкуренции со стороны видеотек. Дальнейшее снижение было обусловлено отставанием от технического прогресса и возрастанием конкуренции со стороны Интернета. В последние годы отмечается хороший рост кинопосещений со 154 тыс. в 2008 г. до 503 тыс. в 2012 г., что обусловлено перестройкой работы части кинотеатров, оборудованных в соответствии с современными требованиями и превратившихся в досуговые центры.

В сфере здравоохранения снижение большинства количественных показателей, не говоря уже о качественных, наблюдается до настоящего времени. Так, например, за рассматриваемый период из-за крайне неудовлетворительной заработной платы квалифицированные врачи и медсестры выехали в порядке трудовой миграции или поменяли сферу деятельности. Как следует из расчета, на 10 тыс. населения число врачей сократилось с 34 до 24 человек (-10), персонала – с 98 до 57 человек (-41). Нехватка медиков, больничных коек, лекарственных средств и других является одной из основных причин медленного снижения уровня заболеваемости населения по основным классам болезней: в расчете на 1

тыс. населения число заболеваний, зарегистрированных у больных с впервые установленным диагнозом, в 2000 г. составляло 282,7, а в 2012 г. – 273,9. (-8,8). Возросла инвалидизация населения: с 18,5 человек в 2000 г. до 26,5 человек в 2012 г. (в расчете на 10 тыс. населения) [85, с.304, 307]. За 1992-2012 гг. число больничных учреждений сократилось в 2 раза, при этом обеспеченность больничными койками в расчете на 10 тысяч населения снизилась со 120 до 49 ед. (-71). После этого обвального снижения, начиная с 2006 г., отмечается положительная тенденция роста числа больничных учреждений и фельдшерско-акушерских пунктов: соответственно со 159 ед. в 2005 г. до 177 ед. в 2012 г. (прирост 11,3%) и с 872 до 1003 ед. (прирост 15%). Это позволило приостановить снижение обеспеченности больничными койками населения до 49 ед. в 2012 г.

Показатели системы образования разноречивы. В начале рыночных преобразований в 90-х гг. прошлого века интересы малолетних детей были значительно ущемлены, поскольку в первую очередь приватизировались детские дошкольные учреждения, что привело к их сокращению в 3,3 раза за период 1992-2000 гг. В дальнейшем рост потребностей населения вызвал постепенный ввод в действие новых детских садов/яслей, что позволило довести их число до 819 в 2012 г. Соответственно за период 2000-2012 гг. в 1,9 раза возросла численность детей, охваченных дошкольным образованием.

В сфере среднего образования, на первый взгляд, все обстоит довольно благополучно. Уровень грамотности остается высоким (более 99%); несмотря на кризис, осуществляется строительство школ, число которых возросло с 1862 в 1992 г. до 2224 в 2012 г. (прирост составил 19,4%), причем ввод школ происходил и в 90-х гг. XX в., когда были построены 147 школ. Численность учеников за этот же период увеличилась на 106,5% (с 954,7 тыс. человек до 1017,2 тыс. человек). В то же время исследователи, общественность и сами работники системы образования признают тот факт, что качество школьного образования резко ухудшилось.

Данная проблема вызывает озабоченность уже на высшем государственном уровне. К основным причинам сложившегося положения можно отнести недостаточное финансирование и вызванный им отток квалифицированных учителей из профессии, ухудшение материально-технической базы школ, в частности, недостаточная обеспеченность современными учебниками и учебными пособиями, во многом устаревшее или перегруженное содержание образовательных программ и др.

На наш взгляд, ситуация в системе начального профессионального образования является критической. Хотя число профессиональных лицеев (бывших профессионально-технических училищ) ненамного снизилось по сравнению с 1992 г. (было ликвидировано только 6 училищ), но их материальная база резко устарела, наблюдается снижение квалификации мастеров и преподавателей, стандарты обучения отстают от современных требований, что не способствует повышению имиджа профлицеев и соответственно численности учащихся.

В то же время, как отмечается всеми исследователями, существует устойчивый рост желания людей получить высшее образование. Если в 1992-1993 учебном году насчитывалось всего 13 высших учебных заведений, то в 2011-2012 учебном году - 54. За этот же период численность студентов вузов выросла в 4,3 раза (с 53,7 тыс. человек до 231,6 тыс. человек), пиковым был 2007 г., когда обучалось 250,5 тыс. человек. На 10 тыс. населения в 2012 г. приходился 441 студент вузов и 123 студента средних профессиональных учебных заведений, что выше уровня 2000 г., когда соотношение составляло 384 и 54 соответственно. Рост числа студентов вузов приводит к их перепроизводству (особенно по так называемым «престижным» специальностям) и сложностям трудоустройства выпускников по полученной специальности. По усредненным данным только четвертая часть выпускников устраивается на работу по специальности. В то же время благоприятной является тенденция постепенного роста численности студентов вузов, которая связана, на наш

взгляд, не столько с потребностью специалистов среднего звена, сколько с условиями приема в вузы, то есть в колледжи. Прием в них осуществляется, как и 15-20 лет тому назад, на основе вступительных экзаменов, принимаемых приемными комиссиями самих учебных заведений, что подвергалось и ныне подвергается резкой критике из-за необъективных оценок на вступительных экзаменах и сплошного протекционизма в этой сфере.

Вышеприведенная общая характеристика состояния социальной сферы по сути, является общим фоном и питательной средой для экономического развития. Те недостатки и изъяны развития социальной сферы ложатся тяжелым бременем на государство, так как в большей мере ее финансирует государство.

Выше отмечалась взаимосвязь социального положения и экономического развития регионов по ведущим секторам экономики. Сюда же можно добавить проблемы развития регионов в области внешнеэкономических связей, которые также во многом зависят от социального развития.

Прежде всего освоение самих рыночных методов международной торговли и установлении внешнеэкономических связей, особенно для регионов требуют теоретических и практических основ ведения дел, что связано с обучением персонала, занятого в управлении и во внешнеэкономической деятельности. Многие участки отстают от международных требований не только в связи с недостатками материальной базы внешних связей, но и в основном из-за несоответствия квалификации и уровня образования работников, занятых в этой сфере.

Необходимо сказать, что в первые годы суверенитета во внешнеэкономической деятельности были заняты случайные люди, действовавшие методом проб и ошибок. Возьмем хотя бы пример «Кумтора», неразрешимость его проблем тянется до сих пор.

К сожалению, подход к внешнеэкономической деятельности до настоящего времени, на наш взгляд, не может считаться удовлетворительным. Важно не количество открытых посольств и консульств в зарубежных странах, а эффективная организация внешних связей в пользу экономического роста страны. Рассмотрим основные показатели внешнеэкономической деятельности за ряд лет (табл. 2.12).

Таблица 2.12 – Показатели экспорта и импорта (млн. долл. США)

	2000 г.		2013 г.		2014 г.	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
По республике	490,7	498,7	1688,7	4880,2	1584,2	4560,8
Баткенская область	13,6	5,6	41,3	41,3	15,9	21,6
в% к всего	2,7	1,1	2,4	0,8	1,0	0,4
Джалал - Абадская область	39,2	40,3	88,1	80,7	106,3	92,2
Ошская область	45,1	29,3	19,4	189,6	24,0	186,09
г. Ош	-	-	56,1	253,2	43,12	234,3
Всего по Южному региону	98,1	75,0	204,8	564,5	189,1	534,7
в% к всего	20,0	15,0	12,1	11,6	12,0	11,7
Всего по Северному региону	392,6	423,7	1483,9	4315,7	1395,1	4026,1
в % к всего	80,0	85,0	87,9	88,4	88,0	88,3

Источник: составлена на основе данных Нацстаткома КР.

Анализ показал, что внешнеэкономическая деятельность Баткенской области не отвечает современным требованиям. Так, в 2000 г. поступление средств от экспорта составило 13,6 млн. долл. США, или 2,7% от общего объема экспорта, в 2014 г. – соответственно 15,9 млн. долл. США, или 1,0%. Израсходовано средств на приобретение товаров и услуг (импортировано) в 2000 г. 5,6 млн. долл. США, или 1,1% от общего импорта, этот показатель в 2014 г. сокращается и составляет соответственно 21,6 млн. долл. США, или 0,4%. В целом по Южному региону от внешнеэкономической деятельности импортировано в 2000 г. 75,0 млн. долл. США, или 15,0% от общего объема, а в 2014 г. - соответственно 534,7 млн. долл. США и 11,7%, то есть объем импорта сократился на 3,3%, тогда как этот показатель в целом по республике увеличился на 3,3%.

Из Баткенской области экспортируются кварцевый песок, сурьма, плавикошпатовый концентрат, уголь, известняк, сланец, сельхозпродукты (табак, хлопок, курага, виноград) и др. Импортируется сурьмяный концентрат, контейнеры б/у, горное оборудование, электроды, цемент, шифер, удобрения для сельскохозяйственных культур, стальные листы и др.

Однако предстоит еще много сделать для того, чтобы внешнеэкономическая деятельность была организована в соответствии с международными стандартами и правилами. Так, экспорт кураги можно было бы сделать более выгодным, если использовать для этой цели упаковки, удобные для потребителей.

Во внешнеэкономической деятельности важное место занимает инвестиционный процесс. За исследуемый период в Баткенской области было привлечено за пять лет более 93,6 млн. долл. США в экономику этого региона. Этот показатель по Ошской области составляет 54,2 млн. долл. США (табл. 2.13).

Привлечение инвестиций оказывает непосредственное влияние и на развитие социальной сферы по крайней мере по трем направлениям: во-первых, за счет инвестиций, направленных непосредственно на развитие социальной сферы; во-вторых, инвестиции направлены на развитие экономики в виде строительства производственных объектов, расширения зоны социальной защиты в виде обеспечения объектами здравоохранения, увеличения заработной платы работникам и для оказания им социальных услуг; в-третьих, через увеличение поступлений в государственный бюджет, в которой снова поступают ассигнования на развитие социальной сферы.

Таблица 2.13 – Поступление прямых инвестиций, в Кыргызскую Республику (млн. долл. США)

Области и города	2000 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1	2	3	4	5	6	7
Всего инвестиций	89,3	654,1	835,9	590,7	964,5	608,3
Баткенская	3,5	2,6	56,6	11,6	6,7	16,1

1	2	3	4	5	6	7
Джалал–Абадская	13,5	139,3	66,5	99,3	138,3	127,5
Ошская	15,3	4,9	13,2	11,5	19,8	4,8
г. Ош	-	-	0,0	0,1	0,0	0,2
Всего по Южному региону	32,3	146,8	136,3	122,5	164,8	148,7
в % ко всем инвестициям	36,2	22,4	16,3	20,7	17,0	24,4
Иссык-Кульская	5,9	204,0	437,5	124,6	105,2	81,5
Нарынская	0,1	0,2	0,3	0,1	16,4	5,8
Таласская	-	38,9	6,3	36,6	5,3	34,2
Чуйская	3,8	26,9	74,5	101,5	348,5	155,9
г. Бишкек	47,2	237,3	181,0	205,4	324,3	182,1
Всего по Северному региону	57,0	507,3	699,6	468,2	799,7	459,6
в % ко всем инвестициям	63,8	77,6	83,7	79,3	83,0	75,6

Источник: составлена на основе данных Нацстаткома КР.

Важно, чтобы социально-экономическое развитие было в полной мере гармонизировано.

Социальная сфера призвана удовлетворять запросы и потребности человека, поэтому об успехах любой экономики принято судить по тому, как живет большинство граждан конкретной страны. Если посмотреть с этой точки зрения, то можно сказать, что за время реформ социальной сфере нашей республики был нанесён ощутимый ущерб. В частности:

- образование и здравоохранение, которые во многом стали платными, с одной стороны, становятся менее доступными для основной части населения, а с другой – не удовлетворяют запросам людей в получении адекватных и качественных услуг;

- подлинная культура становится недоступной для многих граждан и превращается в отстраненное от их жизни явление на фоне массивно

внедряемой массовой культуры, что ведет к снижению культурного уровня общества в целом;

- рост стоимости тарифов за оказание коммунальных услуг не равнозначен качеству их предоставления, при этом все более усиливается зависимость от естественных и вновьявленных монополистов, поощряемая государством посредством как директивного повышения цен, так и отказа от раскрытия информации о методике формирования этих цен;

- жилье строится в основном для «новых кыргызстанцев» при лишении возможности улучшения жилищных условий для подавляющего большинства граждан;

- социальное обеспечение по старости, в случае болезни и утраты работоспособности, а также потери кормильца не обеспечивает уровень жизни даже в рамках установленного государством прожиточного минимума;

- не соблюдается, за исключением государственных предприятий, организаций и учреждений, а также некоторых частных предприятий (преимущественно акционерных обществ), декларированное в Конституции право на отдых (еженедельный и ежегодный), охрану труда и соответствующее трудовым затратам вознаграждение за труд;

- получило широкое распространение, особенно в сельской местности, использование детского труда, которое напрямую сопряжено с лишением детей права и возможности получения среднего полного образования;

- наблюдаются процессы стагнации и деградации среди безработных граждан и бедного населения, что выражается в утрате ими не только профессионально-квалификационного уровня и отставания от современных требований, предъявляемых работодателями, но и личностных интересов и стимулов, одновременно соответствующих общественным установкам.

Организационная связь социально-экономического развития оценивается через уровень жизни населения, так как в том или другом случае все вопросы решаются людьми через их материальное и духовное

состояние. Рассмотрим ввод в действие жилых домов, которые являются одной из основ жизнедеятельности людей (табл. 2.14).

Таблица 2.14 – Показатели ввода в действие жилых домов по Баткенской области (по формам собственности и территории, тыс. кв. м общей площади)

Регион	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Всего: Баткенская область	50,0	50,5	39,4	44,5	51,3
Баткенский район	7,4	6,0	5,7	6,8	7,6
Лейлекский район	13,3	12,8	11,1	14,6	17,5
Кадамжайский район	13,6	14,6	5,9	7,5	7,2
г. Баткен	3,4	3,6	3,0	3,9	3,5
г. Кызыл-Кия	11,2	12,5	13,1	9,9	12,8
г. Сулюкта	1,1	1,0	0,6	1,8	2,7
Государственная: Баткенская область	-	-	-	-	-
Баткенский район	-	-	-	-	-
Кадамжайский район	-	-	-	-	-
г. Баткен	-	-	-	-	-
Частная: Баткенская область	49,9	50,5	39,2	44,5	51,3
Баткенский район	7,4	6,0	5,6	6,8	7,6
Лейлекский район	13,3	12,8	11,1	14,6	17,5
Кадамжайский район	13,6	14,6	5,9	7,5	7,2
г. Баткен	3,4	3,6	3,0	3,9	3,5
г. Кызыл-Кия	11,2	12,5	13,0	9,9	12,8
г. Сулюкта	1,0	1,0	0,6	1,8	2,7

Источник: составлено автором на основе данных Нацстаткома КР

Общая площадь жилищного фонда в целом по Баткенской области в расчете на одного человека составила 13,1 кв. м. Обеспеченность жильем в расчете на одного человека в отдельных регионах выше, чем в целом по области. Так, в г. Кызыл-Кия – 16,9 кв. м, в г. Баткене – 11,3 кв. м.

Выводы по второй главе

По нашему мнению, для стабильного развития социальной сферы Баткенской области необходимо:

- создать условия доступа к чистой воде жителей всех сел и городов области, учитывая, что питьевая вода должна отвечать санитарно-гигиеническим требованиям;

- повысить качество образовательных, медицинских услуг путем улучшения материально-технической базы учреждений, повышения потенциала сотрудников, предоставляющих услуги;

- завершить реконструкцию существующих и строительство новых автомобильных дорог и мостов в области, ремонт дорог в городах и селах;

- усилить работу по привлечению инвестиций на развитие сельскохозяйственной деятельности граждан, реабилитационных и социальных услуг, на создание «единого окна» государственных услуг;

- разработать программу поддержки малого и среднего бизнеса и индивидуального предпринимательства, учитывая специфику Баткенской области;

- продолжить работу, направленную на развитие фермерских и крестьянских хозяйств, поддержку создания сервисных центров обслуживания, маркетинговых и финансовых структур.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ТЕРРИТОРИИ

3.1. Совершенствование государственного регулирования некоторых аспектов социально-экономического развития регионов

Развитие любого территориального образования нуждается в государственном регулировании как часть территории страны, а также любая территория имеет присущие только ей особенности, связанные с природно-климатическими условиями, географическим расположением территории, историческими традициями, укладом жизни населения, опытом ведения экономической деятельности и т.д. Многие из перечисленных особенностей носят объективный характер, поэтому социально-экономическое развитие территории нуждается в определенной корректировке развития, для того чтобы учесть действие объективных факторов, с одной стороны, гармонизировать с целью и задачами развития страны в целом – с другой.

Исходя из вышеизложенного основным мотивом регулирования выступает необходимость сглаживания пространственного неравенства, вызванного различиями в уровне природно-климатических условий в производстве сельского хозяйства, которые и диктуют условия жизни населения, а также влияют на развитие предпринимательства.

В качестве регулирующего фактора выступают также форма собственности на землю и средства производства и их масштабы.

Формы и методы государственного регулирования разнообразны. Фактически оно осуществляется в таких широких масштабах, что на деле невозможно составить исчерпывающий перечень его направлений. Тем не менее разнообразные виды регулирования можно разделить по определенным признакам и в самом общем виде – на две крупные группы: нормативные и позитивные.

Деление по указанным выше направлениям основывается на понимании того, что основная цель экономической деятельности – удовлетворение практически безграничных потребностей людей, с помощью имеющихся у них ограниченных возможностей. Данное направление связано с установлением определенных ограничений (норм) при использовании ограниченных ресурсов и достижения на этой основе повышения эффективности производства или оптимального функционирования экономики. В соответствии с данным подходом можно говорить о нормативном делении государственного регулирования.

Что касается позитивного направления, то оно связано с экономическим выбором, не ради экономической эффективности, а усилиями групп давления (лоббирования) политиков, политических партий, индивидов (избирателей), администраторов, исполнителей для достижения собственных интересов, которые при определенных обстоятельствах могут быть представлены как регулирующий фактор.

Применительно к Баткенской области необходимость регулирования социально-экономического развития возникла начиная с момента создания этой области, то есть с 13 октября 1999 г., когда в соответствии с Законом Кыргызской Республики «Об образовании Баткенской области Кыргызской Республики» на базе территорий некоторых районов Ошской области – Лейлекского, Баткенского и Кадамжайского, городов Сулюкта и Кызылкия была образована новая Баткенская область.

Необходимость создания Баткенской области была определена следующими основными целями: «обеспечение устойчивого и комплексного социально-экономического подъема отдаленных регионов Кыргызстана; создание условий для культурного и образовательного развития населения отдаленных районов; совершенствование государственного и местного самоуправления; укрепление безопасности страны».

В настоящее время формируется многосубъектная социальная политика, направленная на решение множества проблем, накопившихся в социальной сфере в целом по стране.

В Кыргызстане на протяжении ряда лет проводится реформа с целью внедрения и развития рыночных отношений, в результате которой государственное регулирование социально-экономического развития минимизируется. Об этом свидетельствует динамика снижения государственных расходов с 22,5% в 1990 г. до 16,9 % в 2013 г.

Вместе с тем при рассмотрении вопросов государственного регулирования следует учитывать ряд дополнительных условий. Для Баткенской области – это относительная молодость ее функционирования, с одной стороны, а с другой, на наш взгляд, незрелость рыночных отношений по многим аспектам. Поэтому трансформационный переход продолжается со спецификой для Кыргызстана. Например, все еще сильно вмешательство государства в экономику. С другой стороны, незрелость рыночных отношений выражается в слабости практики организованного выхода на внешние рынки, относительной ограниченности предпринимательской деятельности. Например, в горнодобывающей отрасли или во внешнеэкономической деятельности и др.

Почему роль государства в период трансформации имеет более важное значение, чем в развитой рыночной экономике?

Первое, особенностью Кыргызстана, как и других стран бывшего Союза, является новизна рыночных отношений, недостаточность государственных структур управления процессом преобразований экономических отношений.

Второе, рыночный механизм на начальной стадии развития не может решить проблемы дифференциации доходов, в результате средний класс, как основной производитель спроса товаров и услуг, вынужден выйти из экономики, что приводит к социальному напряжению в обществе. Недовольство граждан влечет за собой торможение развития экономики.

Так, в Кыргызстане разрыв между богатейшим и беднейшим населением в последнее десятилетие увеличился почти в 4 раза. Государство в сложившейся ситуации обязано проводить политику снижения экономического неравенства в обществе, решения социальных проблем населения путем перераспределения доходной части экономики.

Третье, изучив мировой опыт социального и экономического развития, считаем, что государство может снизить государственные расходы на социальные нужды только на пике экономического и социального развития. В процессе развития государственных и общественных организаций они достигают уровня полного и качественного удовлетворения потребности населения. Образовательные, медицинские и социальные услуги предоставляются своевременно, с учетом нужд и потребности каждого гражданина, вне зависимости от того, в какой части страны он проживает.

На местном уровне исполнительные органы местного самоуправления совместно с негосударственным институтом могут управлять всеми ресурсами и решать социальные вопросы без прямого участия государства. Немаловажной является возможность выбора сектора, предоставляющего услуги, и самостоятельной их оплаты населением.

Но Кыргызстан находится на начальной стадии формирования рыночных отношений и государство не может и не имеет права снизить свое участие в социально-экономическом развитии регионов. Участие государства также обязательно в создании соответствующих условий для развития частного сектора, общественных организаций, привлечения граждан в процессе принятия решений.

К числу аспектов, которые нуждаются в государственном регулировании, на наш взгляд, относятся следующие. Прежде всего необходимо повысить полномочия областных и районных государственных администраций, передать в их подчинение областные и районные подразделения министерств и ведомств. Существующая система

управления государственных органов приводит к тому, что никто из руководителей местной власти, министерств и ведомств не несет ответственности за неисполнение норм законодательства в части социально-экономического развития. Назрела необходимость внесения изменений и дополнений в структуру Правительства КР.

Социальную защищенность и благосостояние людей в определенном смысле можно считать элементом экономического воспроизводства, поскольку они создают условия для активного проявления в производстве и хозяйственной деятельности всех сил и возможностей, заложенных в человеке.

Следующий аспект регулирования – это инвестиционный процесс, суть которого заключается не только в привлечении и использовании инвестиций, но и в том, чтобы реализовать потенциальные возможности региона для создания материальных и духовных благ ради повышения уровня жизни населения.

В 2014 г. поступление инвестиций по сравнению с прошлыми годами увеличилось на 153% к уровню 2000 г., что составило 16,1 млн. долл. США. В 2007 г. на развитие промышленности и улучшение дорог направлено 60% от общего количества поступивших инвестиций. Но и этих средств крайне недостаточно для улучшения производства, внедрения новых технологий, повышения качества выпускаемой продукции, отвечающих требованиям международных стандартов. Устранение имеющихся пробелов в промышленности, сельском хозяйстве, социальной сфере требует государственного регулирования социально-экономических процессов.

В 2014 г. было выделено инвестиций в основной капитал и введено в действие жилых домов на сумму 2345,9 млн. сом., что составляет 2,2% от общего объема направленных на эти цели инвестиций.

Важнейшую роль в региональной экономике играет политика размещения производства. На наш взгляд, она должна быть направлена на

выравнивание экономического развития территорий, поэтапное решение этих задач. Развитие всей производственной, а не только сельскохозяйственной сферы позволит более полно использовать экономический потенциал села, увеличить его долю в создании национального дохода, в конечном счете, явиться фактором повышения всего экономического потенциала и жизненного уровня населения республики. Для этого в Баткенской области есть реальные возможности. Так, основными приоритетными и стабильными потребителями продукции, выпускаемой Баткенской областью, в первую очередь являются Южный регион страны – это Ошская и Джалал-Абадская области и г. Ош. Джалал-Абадская область получает нефть, кварцевый песок. Уголь, ковры, гипс, фрукты и овощи, бахчевые культуры, курагу, вино, кокон направляют в основном в г. Ош. Часть выпускаемой областью продукции в виде табака, шерсти, кожи, ковров ручной работы, кураги, вина доставляется в г. Бишкек.

Следовательно, считаем необходимым разработать национальные проекты по развитию социально-экономического развития территорий Баткенской области. Такие проекты позволят решать задачи комплексного и взаимосвязанного развития производственной и социальной сферы села, выделить приоритетные цели и этапы этого развития, координировать усилия отраслей и рационально использовать все ресурсы и средства, направляемые на развитие региона.

Уровень производства и качество продукции Баткенской области, по сравнению с первыми годами начала века, значительно выросли и созрела необходимость расширения внешнеторгового оборота. Учитывая, что область граничит с другими странами, есть уникальная возможность расширения официальной приграничной торговли с соседними странами: Узбекистаном, Таджикистаном и Китаем. На практике приграничная торговля происходит, но она носит кустарный характер, часто закупщики диктуют свои цены на продукцию, и население вынуждено согласиться с их

предложением, так как не отработаны механизмы межгосударственных внешнеторговых отношений.

Важным аспектом государственного регулирования является республиканский бюджет (рис. 3.1). В процессе перехода к двухуровневому бюджету часть областных расходов была передана в республиканский бюджет, и на протяжении нескольких лет проведенная реформа показала как положительные, так и отрицательные стороны.

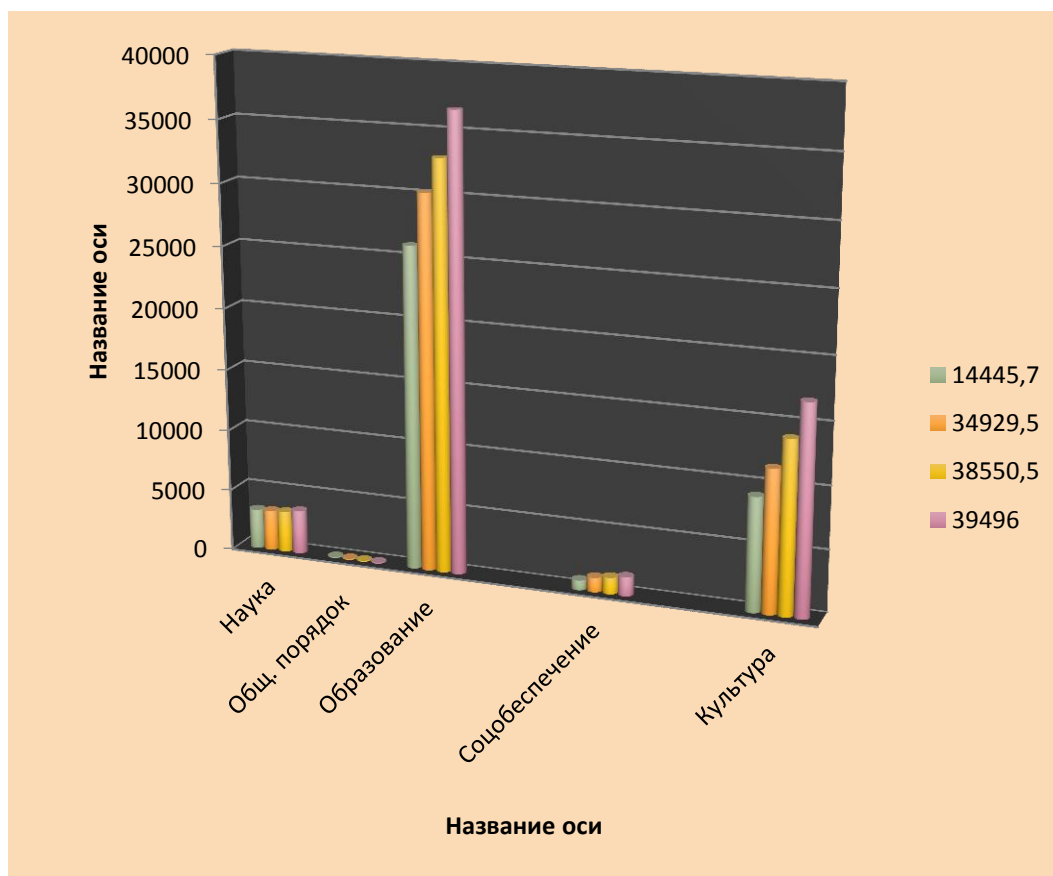

Рис. 3.1. Расходная часть бюджета Баткенской области
Источник: составлен на основе данных Нацстаткома КР.

В свое время такой ход сыграл положительную роль в стабильном обеспечении работников бюджетных организаций заработной платой и приобретении нужных товарно-материальных ценностей. С тех пор такой порядок существует, и изменения финансирования принимаются в централизованном порядке, что обеспечивает единый подход по республике в целом и для всех регионов страны (табл. 3.1).

Таблица 3.1 – Доходная часть Баткенской области до перехода на двух-уровневый бюджет финансирования (тыс. сом.)

Доходы	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Категориальные гранты	12252,9	15301,6	16910,6	19095,4
Поступления из республиканского бюджета	15678,8	18520,4	21456,7	24764,8

Источник: составлена на основе данных Нацстаткома КР.

Вместе с тем перевод финансирования из областного уровня на республиканский, хотя и обеспечивает удобство и равноправие по всей республики, тем не менее это снижает ответственность местных органов управления, вызывая иждивенческие настроения. Это, безусловно, порождает у местных органов самоуправления незаинтересованность в самофинансировании, зарабатывании собственных доходов, а также снижает стимулы территорий к оптимизации экономической деятельности. По-видимому, такой порядок вполне устраивает и республиканские органы управления, в частности Министерство финансов, которое практически за годы суверенитета нечего не сделало для реформирования взаимоотношений республиканского и местных бюджетов. Сохраняется тот же уровень дотационности территорий (свыше 70%), тот же диктат в распределении денег, а возможно, коррупционной схемы при распоряжении бюджетными средствами в вид скрытых или незаконных «откатов» работникам республиканских органов.

Как было отмечено ранее, реформа бюджетного процесса повлекла за собой ряд проблем. Вследствие децентрализации бюджета (перехода с четырехуровневого на двухуровневый бюджет) из центра на местный уровень:

- уменьшилось на 14 млн. сом. поступление выравнивающего гранта в органы местного самоуправления по сравнению с 2006 г.;

- уменьшилось поступление категориального гранта на 13,3 млн. сом. по сравнению с 2006 г.;

- сокращены штатные единицы областных управлений финансирования и казначейства, тем самым перестал действовать механизм координации финансовых процессов;

- районные и областные государственные администрации потеряли рычаги воздействия на подведомственные структуры государственных органов и заинтересованность в увеличении доходной части бюджета;

- усилилось формирование бюджета на принципах «определения контрольных цифр сверху», в результате поступают денежные средства только на защищенные статьи расходов и отчисления страховых взносов.

Сложившаяся ситуация отрицательно влияет на развитие области, финансовыми ресурсами развития являются иностранные инвестиции, донорские средства, местный бюджет и средства населения. Все перечисленные источники развития имеют непостоянную и нестабильную форму.

Необходимо отметить, что при бюджетном финансировании наибольшие трудности испытывает социальная сфера. Это понятно, поскольку эта сфера по сравнению с реальным сектором экономики финансируется в основном за счет перераспределения общественных фондов потребления.

Исследование показало, что система социальной защиты требует дальнейшего всестороннего совершенствования финансирования. За исследуемый период финансирование социальной сферы производится по остаточному принципу, при этом не учитываются потребности населения, уровень социального положения граждан, проживающих в отдаленных регионах страны.

В 2014 г. бюджет Министерства социального развития составил 2,1% от ВВП, а в 2009 г. – 1,3% от ВВП. В целом показатель неплохой, но социально уязвимые слои населения перестали получать поддержку,

предусмотренную национальным законодательством из местного бюджета, тем самым ухудшилось материальное положение бедных семей, так как социальная поддержка нуждающегося населения должна производиться комплексно, с учетом потребностей.

На наш взгляд, в перспективе для реализации социальной политики в республиканском бюджете необходимо на социальные расходы предусмотреть средства выше, чем 2,1% от ВВП. Также следует обязать органы местного самоуправления исполнять требования законодательных актов в части развития социальной сферы.

В соответствии с национальным законодательством социальная поддержка оказывается в виде различных выплат (табл. 3.2).

Таблица 3.2 – Виды и размеры государственных пособий (ЕПМС и ЕСП) на 01.12.2014 г.

ЕПМС получают	Количество	Размер ЕПМС	Фин-е, млн. сом.
1	2	3	4
ЕПМС (ежемесячное пособие малообеспеченным семьям, имеющим детей) назначается, если доход на одного человека в семье ниже размера ГМД и в семье есть дети			
Дети до достижения ими возраста 16 лет (учащиеся образовательных учреждений – до окончания ими обучения, учащиеся профтехобразований, студенты сузов и вузов до достижения ими возраста 18 лет)	237 994	Разница ГМД и ССДС* (ГМД=705 сом.) От 1 до 705 сом.	
Двойни до достижения ими возраста 3 лет	1407	705	
Тройни и более близнецов до достижения ими возраста 16 лет	84	1057,5	
Дети в возрасте до 3-х лет:	70 854	705	
В том числе родившиеся дети (единовременное пособие при рождении ребенка – суйунчу)	2 142	2115	
Всего получателей ЕПМС на 01.12. 2014 г.	310 339		
Средний размер ЕПМС на 01.12. 2014 г.		553	2 047,1
Количество семей, получающих ЕПМС	105 940		

1		2	3	4
ЕСП (ежемесячные социальные пособия) назначаются нетрудоспособным гражданам, не имеющим права на пенсию				
ЕСП получают:			Размеры ЕСП, сом.	
а) Дети с ОВЗ до 18 лет	Дети с ОВЗ, больные ДЦП	4519	3000	
	Дети с ОВЗ до 18 лет	22 395	3000	
	Дети, ВИЧ-инфицированные или больные СПИДом	330	3000	
	Дети, рожденные от матерей, живущих с ВИЧ-СПИДом	54	3000	
	Всего	27 298		
б) ЛОВЗ с детства	ЛОВЗ с детства I группы	4410	3000	
	ЛОВЗ с детства II группы	15 887	2500	
	ЛОВЗ с детства III группы	6581	2000	
	Всего	26 878		
в) ЛОВЗ от общего заболевания (труд. увечье, травма, по сост. здоровья) и т.д.	ЛОВЗ от общего заболевания I группы	693	2000	
	ЛОВЗ от общего заболевания II группы	3601	1500	
	ЛОВЗ от общего заболевания III группы	1573	1000	
	Всего	5867		
Престарелые граждане		1348	1000	
Престарелые граждане, жители высокогорья		487	1000	
Матери-героини		186	2000	
Дети, в случае потери кормильца		14 292	1000	
Дети-сироты		744	2000	
Итого		77 100	2405	2250,1
Всего количество получателей государственных пособий (ЕПСМ + ЕСП)		387 439		4297,2

Источник: составлена на основе данных МСР КР.

Следует отметить, что существует проблема адресного оказания социальной поддержки. Еще высокими остаются ошибка включения и ошибка исключения получателей государственных пособий. Зачастую социальные выплаты производятся не в полном объеме и несвоевременно, сохраняются элементы коррупционных явлений в системе социальных министерств и ведомств.

В течение 2009-2013 гг. произошло увеличение численности постоянного населения на 10,8 тыс. человек, или прирост составил 2,3%. Существенное влияние на увеличение общей численности населения области оказала рождаемость населения. В 2013 г. в области родились 14,3 тыс. человек, или 2,0% населения. Коэффициент рождаемости в 2013 г. составил 30,8 родившихся на 1000 населения.

В течение пяти лет продолжался отток населения, причем эмиграция значительно превышала иммиграцию. За этот период миграционный отток составил 12 772 человек.

В 2013 г. по сравнению с 2012 г. смертность уменьшилась на 8,2%. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении мужчин составляет 67,9 лет, а женщин - 72,9 лет, при этом продолжительности жизни мужчин на 5 лет меньше, чем у женщин.

В Баткенской области в системе образования функционируют 224 школы, 42 дошкольных учреждения, одно высшее учебное заведение, 4 средних (специальных) образовательных учреждений, 10 профтех. училищ, две спецшколы. По основному среднему образованию количество учащихся достигла 81 549 человек в 2014 г., общему среднему – 14 479 детей (табл. 3.3). В настоящее время 3962 ребенка посещают дошкольные учреждения.

Таблица 3.3 – Уровень охвата детей по различным видам образования в Баткенской области в 2014 г.

Вид образования	Количество обучающихся детей	Уровень охвата, %
Основное среднее (с 1 по 9 классы)	81549	100
Общее среднее образование (с 10 по 11 классы)	14479	82,8
Выпускники, поступающие в вузы	1919	26,3
Итого	97994	98,9

Источник: составлена на основе данных Нацстаткома КР.

Показатели общего среднего образования (с 10 по 11 классы) составляют 82,8%, а выпускники, поступающие в вузы – 26,3%, что свидетельствует о низком охвате видами образования.

Одной из основных причин этому является низкий уровень ввода в действие объектов социально-культурной сферы по территории. Так, за последние годы в Баткенской области не введено в действие ни одного объекта социально-культурной сферы, за исключением Лейлекского района (табл. 3.4).

Таблица 3.4 – Ввод в действие по территориям ученических мест по Баткенской области за ряд учебных лет

Район и города	2009-2010	2010-2011	2011-2012	2012-2013	2013-2014
Баткенская область	2472	1071	506	2372	240
Баткенский	1051	361	-	-	-
Лейлекский	1220	710	414	100	240
Кадамжайский	120	-	92	2080	-
г. Кызыл-Кия	81	-	-	192	-
г. Сулюкта	-	-	-	-	-

Источник: составлена на основе данных Нацстаткома КР.

За анализируемый период в Баткенской области наблюдается снижение численности населения, занятого на предприятиях и в организациях и учреждениях. Так, в 2013 г. численность занятых по видам экономической деятельности в целом по Баткенской области составила 153,4 тыс. человек, что на 11,5 тыс. человек меньше по сравнению с 2009 г.

При государственном регулировании социальной защиты государство должно исходить из того, чтобы больше привлекать негосударственные структуры: спонсоров, бизнес-среду, грантовую помощь международных финансово-экономических институтов, которая может снизить уровень расходов государственных бюджетных средств.

В настоящее время для населения не созданы условия доступа к инфраструктуре, культурным услугам, информационным ресурсам.

В Баткенской области около 1489 учреждений физической культуры и спорта, среди них три спортивных комплекса, 12 стадионов. В школах и вузах существуют 98 спортивных и гимнастических залов, 753 волейбольные, баскетбольные и футбольные площадки.

Органы местного самоуправления должны решать социальные проблемы, на деле они ограничиваются мерами по выводу семьи из бедности, но в этом вопросе не достигают нужного результата. Социальные услуги предоставляются неправительственными организациями при поддержке донорских организаций, но эти НПО неустойчивы в своем развитии, центры реабилитации часто закрываются из-за отсутствия финансовых средств.

Социальное обслуживание одиноких пожилых граждан, лиц с инвалидностью, семей и детей в трудной жизненной ситуации возложено на территориальные управления социального развития. Социальные работники не имеют должной квалификации, их деятельность ограничивается простыми действиями в виде «принеси, унеси». Правительством утверждены стандарты социальных услуг, остаются неотработанными механизмы предоставления услуг, мониторинг и оценка качества социального обслуживания.

Таким образом, при рассмотрении проблемы противоречий между экономической эффективностью и социальной справедливостью необходимо исходить из следующих предпосылок:

- 1) распределение по вкладу является справедливым, однако это приводит, с одной стороны, к дифференциации доходов, а с другой – служит стимулом к улучшению работы;
- 2) обеспечивается реальное равенство граждан и хозяйствующих субъектов перед законом;
- 3) механизм перераспределения направлен на относительное сглаживание различий доходов у разных групп населения;

4) государство осуществляет действенный контроль над деятельностью всех субъектов рыночной экономики.

Зарубежная практика свидетельствует об отсутствии единой формулы соотношения экономической эффективности и социальной справедливости. Каждое государство строит свою систему социальной защиты и определяет ресурсы и механизмы проведения социальной политики исходя из конкретных условий хозяйствования, в том числе нарастания в мире процессов глобализации и международной конкуренции. Одновременно учитываются исторические и национальные традиции страны, культура и менталитет народа, специфика хозяйственного и социального устройства.

При социальном обеспечении населения необходимо придерживаться принципов, прописанных в нормативных правовых актах:

- гарантированность – социальную защиту предоставлять всем гражданам, кто имеет на нее право;

- доступность – создавать доступные условия для оформления и получения пособий, компенсаций, пенсий и других выплат;

- комплексность – одновременно предоставлять все виды социальных выплат, социальных услуг с учетом потребности каждого получателя материальной, гуманитарной и спонсорской помощи;

- добровольность – предоставить право выбора за получателем услуг;

- недискриминация – создать условия равных возможностей и доступа ко всем материальным, духовным, и экономическим благам, независимо от возраста, расы, национальности, вероисповедания, пола, социального уровня и т.д.;

- адресность – социальная защита предоставляется конкретным категориям граждан, размеры и виды определяются в зависимости от потребности и нужды каждого получателя, с учетом таких его индивидуальных особенностей, как возраст, инвалидность, размер совокупного дохода семьи и т.д.;

- оперативное реагирование – постоянная индексация размеров социальных выплат, внесение изменений и дополнений в НПА;
- ответственность уполномоченных органов, в том числе местного самоуправления, физических и юридических лиц за нарушение требований законодательства.

Несмотря на наличие спортивных залов и площадок, остается слабой спортивная инфраструктура в целом по республике. Даже в общеобразовательных школах наличие спортивных залов составляет всего около 48%, а в 70% спортзалов оборудование и инвентарь не обновлялись в течение 15-20 лет [138].

В настоящее время в систему здравоохранения вливаются большие денежные средства из республиканского бюджета, но эти средства используются неэффективно. В течение многих лет в здравоохранение поступают донорские ресурсы на проведение различных реформ, замену медицинского оборудования, внедрение новейших технологий, улучшение инфраструктуры. Надо отметить, что в результате проведенных мероприятий простые граждане пока не ощущают положительных изменений в работе учреждений здравоохранения, особенно на местном уровне. Качество лечения и предоставления медицинских услуг прямо пропорционально толщине кошелька гражданина. В системе здравоохранения существует проблема кадровой подготовки и обеспеченности врачами. В регионах 60% работающих врачей пенсионного или предпенсионного возраста. Из-за маленькой заработной платы наблюдается отток медицинского персонала в Российскую Федерацию, Казахстан.

В связи с вышеизложенным предлагаем провести коренные изменения и преобразования всей системы здравоохранения страны.

Также следует отметить весьма негативную тенденцию пенсионного страхования – это ограниченность ресурсов Социального фонда, которая обусловлена дисбалансом между работающим населением и пенсионерами.

В республике соотношение работающих к пенсионерам составляет около 1,2 к 1, а трудоспособного населения в 2,6 раза больше, чем пенсионеров. Но трудоспособное население занято в аграрном секторе или в теневой экономике, следовательно, они отчисляют мизерную сумму или вовсе не отчисляют пенсионное страхование, в результате чего государство через существующую пенсионную политику не может решить проблемы людей третьего возраста.

Расходная часть населения зависит от уровня жизни общества, разрыв между богатыми и бедными определяется децильным коэффициентом. В Кыргызстане наблюдается большой разрыв между богатыми и бедными слоями населения, то есть соотношение доходов в соответствии с децильным коэффициентом составляет 1 к 14, в то же время в развитых странах это соотношение не превышает 1 к 10. Распределение доходов между различными слоями населения в республике сильно отличается.

На уровень доходов населения влияют такие факторы, как здоровье и образование, следовательно, при плохом здоровье и получении некачественного образования человек не выдерживает конкуренции на рынке труда и подвержен оказаться в числе нетрудоспособных лиц.

Государственный бюджет, как республиканский, так и местный, остается мощным рычагом воздействия государства на развитие народного хозяйства, социальной сферы, экономики, на ее стабильность и пр. В основном налоговая система формирует бюджет, от состояния бюджета зависит процесс выравнивания индивидуальных доходов, решение проблем пенсионеров, инвалидов, безработных, доступа к материальным, духовным благам, образовательным, медицинским услугам, жилью, оказания поддержки населению в чрезвычайных ситуациях.

Методология бюджетного процесса очень ограничена и имеет определенный перечень социальных расходов: размер социальных выплат, расчетные показатели как минимальная заработная плата, прожиточный минимум, черта бедности, средний размер пенсий и пособий и др.

Сегодня можно констатировать, что необходимо улучшение системы социальной сферы путем завершения начатых в течение последних двадцати лет реформ и введение новых государственных подходов к созданию социально ориентированного государства.

В Кыргызстане существует несколько медикореабилитационных учреждений, оставшихся в наследство от Советского Союза, и некогда существовавшая система медикосоциального обеспечения сведена к минимуму. Распространено мнение, что реабилитационные центры в Кыргызстане не в состоянии, в силу объективных причин, оказывать профессиональные услуги, отвечающие потребностям лиц с ограниченными возможностями здоровья. Оказываемые услуги ограничиваются разовыми мероприятиями, отсутствует систематический подход. Для того чтобы улучшить существующую ситуацию, считаем необходимым провести целенаправленную работу по эффективному оказанию социальной защиты ЛОВЗ.

В условиях рыночных отношений возможности медикореабилитационных услуг в последнее двадцатилетие расширяются и позволяют лицам с ограниченными возможностями здоровья либо существенно усилить качество жизни, несмотря на заболевание, либо компенсировать недостатки путем своевременного медико-социального реабилитационного вмешательства. В Кыргызстане медикореабилитационными услуги предоставляются достаточно большим количеством организаций, как государственными, так и широким спектром узкоспециализированных НПО и бизнес-среды. Однако доступность этих услуг, их эффективность все еще остаются низкими.

Основным практическим требованием при этом является простота получаемых решений, позволяющая исследователю выяснить фундаментальные признаки организации и определенные закономерности развития изучаемых систем. Это достигается после разумного упрощения самих математических моделей, сочетая приближенные аналитические и

различные численные методы решения поставленных задач и используя современные компьютеры. Основной задачей информатики является систематизация, создание, хранение, обработка и передача информации с целью внедрения и развития наиболее эффективных технологий автоматизации обработки данных, применяемых в практических приложениях.

Для достижения этого мы должны выполнить следующие операции:

- точная постановка задачи;
- построение математической модели;
- разработка алгоритма решения;
- компьютерная реализация программы и получение результата.

В настоящей работе показано конкретное применение инновационных методов преподавания материала с использованием компьютеров, относящихся к разделу высшей математики: корреляционная зависимость и их характеристики.

В отличие от функциональной зависимости, в корреляционной взаимосвязи между двумя факторами на результативный признак влияет множество других факторов, которые не учитываются в данной статистической обработке, каждому значению функции соответствует не одно, а несколько значений результативного признака. Прежде чем вычислять статистические показатели, характеризующие взаимосвязь между исследуемыми явлениями, нужно выявить логическую связь между ними. Для выяснения тенденции зависимости построим эмпирическую линию регрессии, которая представляет собой совокупность средних значений результативного признака для каждого значения учитываемого фактора. Однако на практике нельзя неограниченно производить наблюдения, поэтому приходится выравнивать эмпирическую линию регрессии математическими приемами, из которых наиболее обоснованным и близким к точному значению считается метод наименьших квадратов.

При прямолинейной зависимости уравнение линии регрессии записывается следующей формулой:

$$Y_x = a + bx, \quad (3.1)$$

где x – учитываемый фактор, Y_x . среднее значение результативного признака, a - свободный параметр; b - коэффициент регрессии, показывающий, как изменится Y_x при изменении фактора x на единицу.

Параметры a и b определяются с помощью системы уравнений.

$$0 \sum y = na + b \sum x \quad (3.2)$$

$$\sum xy = a \sum x + b \sum x^2$$

В рассматриваемом примере получим $Y_x = 4.55 + 0.53x$. Подставляя полученные значения в график, видим, что сумма теоретических и эмпирических значений примерно равна.

Основной характеристикой взаимосвязи между изучаемыми признаками является теснота связи, определяемая коэффициентом корреляции. Для получения его значений в нашем случае удобнее всего производить расчет следующей формулой, полученной путем несложных преобразований [2]:

$$0 r = \frac{n \sum xy - \sum x \sum y}{\sqrt{n \sum x^2 - (\sum x)^2} \times \sqrt{n \sum y^2 - (\sum y)^2}} \quad (3.3)$$

так как все необходимые суммы для вычислений приведены в данной формуле.

Малое значение коэффициента корреляции показывает лишь непрямолинейную форму регрессии, а для криволинейной линии регрессии тесноту связи нужно измерять при помощи корреляционного отношения.

В обобщении известных критериев для оценивания качества услуг мы опирались на следующие восемь основных критериев [83] качества: эффективность услуги; компетентность специалистов; физический комфорт; своевременность услуг; доступность услуг; адресность услуг; без-

очередность услуг и психологическая атмосфера (этика поведения специалиста).

Российскими исследователями выявлены причины влияния на эффективность и качество социальных услуг, оказываемых социальными работниками. П.А. Понамарев отметил [135, с.25], что на качество оказываемых услуг влияют духовный мир социального работника, его уровень интеллектуальности, стремление принести добро клиенту, понять его состояние и помочь клиенту морально.

Реабилитационный процесс должен включать в себя целостный комплекс реабилитационных процедур, в том числе медикаментозное лечение, медицинские реабилитационные восстановительные процедуры.

3.2. Организационно-экономический механизм усиления влияния социального развития на экономику регионов

Единство социально-экономического развития обуславливается неразрывной связью социального и экономического развития, взаимным влиянием каждого из них друг на друга. Тем не менее в официальной статистике и документах правительства четко указываются границы обеспечения эффективного управления экономическим развитием и социальной сферой исходя из присущих им особенностей.

С другой стороны, деление общественного развития на два крупных направления (экономическое и социальное развитие) удобно не только для отчетности и управления, но и для обозначения источников финансирования их функционирования. Дело в том, что в реальном секторе экономики источником финансирования является собственная экономическая деятельность предприятий, фирм и структур, входящих в реальный сектор. В результате такой деятельности на предприятиях создается продукция, которая имеет потребительскую стоимость, данная продукция, совершая кругооборот через рынок труда и ресурсов, возмещает

расходы для изготовления и реализации продукции, приносит прибавочную стоимость изготовителям продукции и участникам рыночных операций, согласно вкладу каждого участника в кругообороте доходов и ресурсов. Это считается справедливым, поскольку каждый участник рынка получает то, что заслуживает, а сама продукция по своей природе является новой стоимостью.

Функционирование же социальной сферы в отличие от реального сектора экономики осуществляется от перераспределения, созданного реальным сектором прибавочной стоимости и налоговых поступлений в государственный бюджет. Иными словами, чем успешнее деятельность в реальном секторе, тем лучшие условия создаются для функционирования социальной сферы. Тем не менее деятельность отраслей социальной сферы, оказывая обратное влияние на экономику, содействует ее развитию. При этом трудно установить грани взаимного влияния друг на друга. В этом заключается единство социально-экономического развития.

Исходя из вышеизложенного неправомерно рассматривать подчиненную или пассивную роль социальной сферы в общественном развитии или ее вторичную роль по отношению к экономическому развитию. Паритетное их развитие для общества в целом следует рассматривать с точки зрения конкретной роли их на каждом участке и в каждом звене управления.

Говоря об организационно-экономическом механизме влияния социальной сферы на экономику, надо иметь в виду два направления, первое из которых связано с собственной экономической деятельностью в социальной сфере, второе – с влиянием отраслей социальной сферы на экономику, которое можно измерить качественными и количественными показателями.

С переходом на рыночные отношения и устранением многообразия собственности социальная сфера осуществляет экономическую деятельность, направленную на создание социальных услуг в учреждениях

образования, здравоохранения, культуры и т.д. как частная, так и смешанная формы собственности. Так, предоставляемые в частных школах и учреждениях, высших учебных заведениях, сузах, учреждениях здравоохранения услуги являются товаром, продаваемым и покупаемым за деньги. Такие услуги имеют стоимость и потребительная стоимость, в создании таких услуг участвуют те же средства труда и сам труд, что и в реальном секторе экономики.

Создаваемые услуги также проходят кругооборот через рынки труда и ресурсов, имеют взаимоотношения с государством по поводу налогообложения и других взаиморасчётов. Единственное различие товаров в виде услуг социальной сферы от такого же товара в реальном секторе экономики заключается в том, что на товары социальной сферы не создается прибавочная стоимость (прибыль) из-за трудности определения ее величины.

Если в реальном секторе создается конкретный товар, который продается на рынке, и разница между стоимостью продаж и расходами на изготовление такого товара составляет прибыль, то в социальной сфере это подсчитать невозможно. На самом деле, как можно подсчитать прибыль в образовательных учреждениях, когда они готовят специалистов, которые вступают в работу через 5-6 лет и при этом как можно подсчитать расходы на подготовку специалистов в связи с необходимостью непрерывного обновления знаний, технологий, методов преподавания и др.

Аналогично, как можно подсчитать расходы на лечение больных, когда по одной и той же болезни у разных людей совершенно разные расходы?

Поэтому в социальной сфере ограничиваются установлением суммы услуг, а все остальное ничем не отличается от реального сектора экономики.

Отсюда, чем больше масса услуг, тем больше доход от оказания услуг, тем больше занятых, а следовательно, масса территориальных доходов.

Все это составляет предмет экономической деятельности в социальной сфере и, на наш взгляд, это обстоятельство должно быть должным образом учитываться в оценке экономической деятельности территорий.

Переход к рыночным отношениям и установление многообразия собственности побудили необходимость развития предпринимательской деятельности и в социальной сфере, что непосредственно связано с экономикой социальных структур.

Во многих отраслях социальной сферы постепенно развивается предпринимательство, причем платные услуги предоставляют как частные, так и государственные организации. В целом государственным учреждениям и организациям официально разрешено заниматься оказанием как профильных, так и побочных услуг с тем, чтобы иметь дополнительные средства для своего развития.

Помимо официальных источников инвестирования в социальную сферу существует такой мощный ресурс, как наличные средства населения. Использование этого ресурса происходит в двух формах – легальной и неформальной. Легальная форма получает развитие по мере внедрения рыночных механизмов в государственный сектор социальной сферы и предполагает совершенствование нормативно-правовой базы. В частности, использование средств населения предусмотрено при становлении системы негосударственного пенсионного обеспечения и добровольного медицинского страхования, которые могут быть коллективным и индивидуальным. К сожалению, эти виды в Кыргызстане практически не развиты из-за первоначальных ошибок и намеренных злоупотреблений, которые были допущены на первых этапах их внедрения.

Наиболее разработанным является взимание официальной сооплаты за медицинские услуги по Программе государственных гарантий (ПГГ).

Для улучшения доступа социально уязвимой категории граждан в 2006 г. отменен механизм сооплаты детям до 5 лет, женщинам в период беременности, родов и послеродовом периоде и пенсионерам старше 70 лет.

Схожие процессы наблюдаются и в сфере образования. Право на бесплатное образование гарантировано Конституцией страны, однако государство не справляется со своими обязанностями в этой сфере, поэтому в республике внедряется модель родительского софинансирования. В сфере высшего и среднего специального образования эта модель прижилась, поскольку обучение в вузах и ссузах представляет собой добровольный выбор для участников.

Наибольшие сложности при реализации данной модели возникают в сфере среднего образования. Так, согласно обследованиям Нацстаткома КР, четверть расходов на среднюю школу покрывается семьей ученика. В школах практикуются ежемесячные взносы, санкционируемые соответствующим органом власти.

Между тем значительная экономия средств (это тоже экономическая деятельность) может быть обеспечена за счет рациональных методов расходования бюджетных средств на развитие социальной сферы. Здесь проблема заключается в структурировании расходов госбюджета.

Перед государственными органами стоит задача недопущения дальнейшей дестабилизации общества, что вынуждает наращивать финансирование социальной сферы. Но, учитывая современные политические реалии Кыргызстана, это финансирование осуществляется по старым правилам с одновременным использованием отдельных новаций. В то же время не менее остро стоит вопрос о необходимости модернизации экономики и постепенного ее перевода из потребительского формата в инвестиционный. Эта работа только началась, а пока более 84% госбюджета идет на потребление и только 16% инвестируется в реальный сектор.

Также проанализировано, как соотносится с ВВП структура расходов в разрезе основных отраслей социальной сферы. На рис. 3.2 показано, что на

протяжении последних 10 лет характерным является рост расходов не только в номинальном выражении, но и в относительном. Так, по отношению к ВВП затраты на образование увеличились на 2,2 п.п. (с 3,5 до 5,7% к ВВП), здравоохранение – на 1,0 п.п. (с 2,0 до 3,0%) и социальную защиту – на 3,5 п.п. (с 1,7 до 5,2% к ВВП).

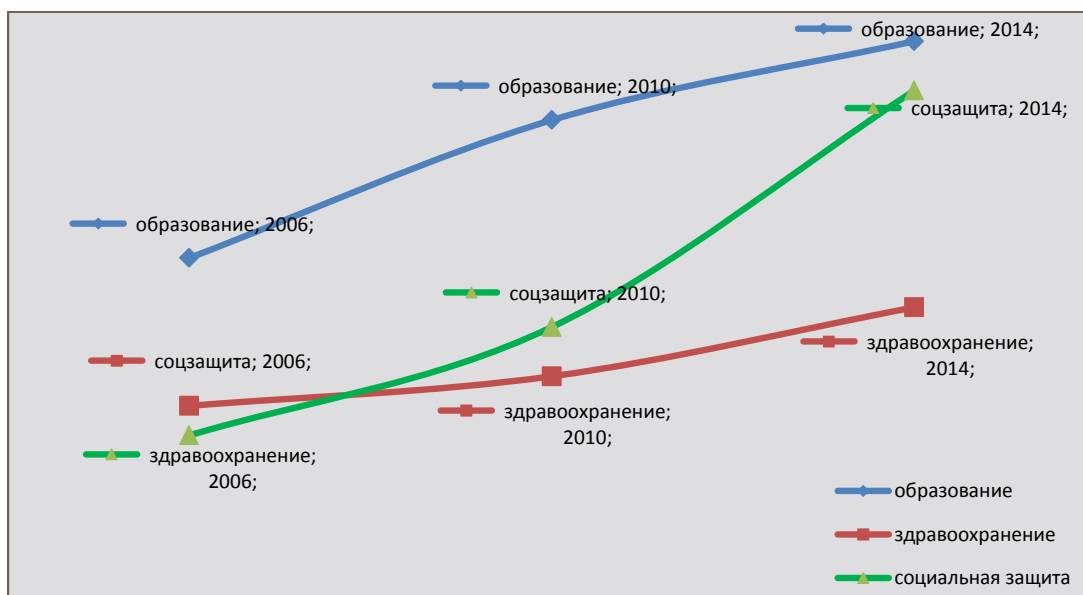

Рис. 3.2. Расходы госбюджета Кыргызстана на основные отрасли социальной сферы (в % к ВВП)

Источник: составлен автором.

На наш взгляд, достижение отмеченного уровня является значительным прогрессом, учитывая непростые политические и социально-экономические условия развития Кыргызской Республики. Конечно, это трудно сравнивать с расходами экономически развитых стран. Например, в Великобритании, Норвегии и Франции расходы на обслуживание госорганов составляют от 7,7 до 8,6%, расходы на оборону – от 4,4 до 7,1%, образование – от 3,7 до 9,3%, здравоохранение – от 4,8 до 18,3% и на социальную защиту – от 35,1 до 39% [41].

Таким образом, несмотря на то, что растет наполняемость государственного бюджета республики и выделение средств на социальную сферу, положение дел в этой сфере оставляет желать лучшего. На наш взгляд, сложившаяся ситуация в социально-экономическом развитии страны

настоятельно требует устранения существенных недостатков в управлении бюджетными расходами, которые можно представить в следующем виде:

- 1) планирование бюджета осуществляется от достигнутого или на основе устаревших нормативов;
- 2) действенный контроль эффективности бюджетных расходов со стороны госорганов и гражданского общества не проводится;
- 3) отсутствуют стимулы по эффективному использованию бюджетных средств как у распорядителей, так и получателей;
- 4) отсутствует информация (в том числе статистическая) о результативности использования бюджетных средств.

Для устранения негативных тенденций в бюджетной политике возникает необходимость повышения эффективности организации расходов бюджета, увеличения его доходной части и проведения рациональной бюджетно-налоговой политики в стране. Уже доказано, что эффективность расходов госбюджета во многом определяется качеством государственного управления. В соответствии с методологией Всемирного банка по оценке качества государственного управления, основными критериями его эффективной деятельности являются: прозрачность процесса выработки политики, уровень профессиональной этики управленцев, подотчетность исполнительной власти за собственные действия, активное участие гражданского общества в государственных делах, первенство закона.

В то же время, несмотря на рост финансирования из госбюджета и внебюджетных фондов, недостаточно выражен прогресс в решении главной задачи - увеличение размеров пенсий для нормальной жизни и повышении качества медицинской помощи. Поэтому основная масса пенсионеров относится к бедствующим слоям населения, наблюдается общее снижение уровня здоровья народа из-за отсутствия или недостаточности профилактических мер, запущенности болезней, развития социальных болезней, отсутствия высоких технологий лечения и др. Наиболее негативно воспринимается населением малая доступность, а то и вовсе недоступность

по финансовым соображениям медицинских услуг, связанных с применением высоких технологий (операции на сердце, искусственная почка, пересадки органов и т.п.). Все это свидетельствует о том, что в стране пока не создана эффективная система финансовой защиты граждан от больших расходов на лечение.

Ряд особенностей связан с усилением влияния социальной сферы на экономику территорий за счет ее совершенствования. Это, например, подготовка трудовых ресурсов в образовательных учреждениях, способных обеспечить высокую отдачу от трудовой деятельности в виде роста общественной производительности труда, введение инновационных методов в организационные процессы и использование результатов развития науки, разработки новых технологий и т.д.

Определенные результаты дадут и мероприятия по совершенствованию функционирования отраслей социальной сферы, которые в той или иной мере оказывают содействие экономическому развитию. Вот некоторые из них:

- пересмотреть налоги на оплату труда;
- совершенствовать механизм изъятия и перераспределения «переходной» ренты для создания защиты государства от неоправданной степени дифференциации доходов и разработать обоснованные механизмы компенсации социальных издержек, с учетом предварительно проведенных экономических расчетов;
- создать механизм повышения заработной платы, с учетом предстоящих повышений цен на товары и услуги;
- сформировать экономически обоснованные принципы и организационные основы тарифного регулирования, учитывающие реальные условия различия по сложности работ и квалификации сотрудников.

В вопросах управления трудовыми отношениями и занятостью населения предлагается:

- использовать принципы экономической демократии при формировании трудовых отношений, все члены коллектива должны принимать участие в процессе принятия решений, особенно это касается бизнес-структур, частных предпринимателей;

- исполнять политику занятости Правительства КР всеми работодателями независимо от формы собственности их организаций;

- отражать в структуре расходов меры активной и пассивной части политики занятости по направлению повышения квалификации, переподготовки, создания рабочих мест для лиц с ограниченными возможностями здоровья, охраны труда.

По части управления социального развития:

- совершенствовать систему предоставления социальных гарантий населению и повышения качества социальной поддержки;

- пересмотреть механизм социального страхования в целях удовлетворения потребностей населения;

- внедрить социальные стандарты, принятые на основании потребностей и нужд населения, для создания общественно-нормальных условий жизнедеятельности человека.

Как показывает анализ за 2015 г., прожиточный минимум для основных социально-демографических групп населения по регионам Кыргызской Республики в среднем на душу населения складывается неравномерно, особенно низкие показатели наблюдаются в Баткенской, Нарынской, Таласской, Ошской областях, что может повлиять на социально-демографические факторы конкурентоспособности регионов Кыргызской Республики. Так, коэффициент рождаемости детей в Баткенской области высокий, то есть в 2013 г. составил 30,8 промилле, однако коэффициент младенческой смертности тоже высокий – 20,4 промилле, тогда как эти показатели в целом по республике составляют 19,9 промилле. Такие же показатели наблюдаются в Нарынской, Таласской и Ошской областях.

Следующая мера – это обеспечение конкретных преимуществ регионов в социальной сфере. Конкретные преимущества отдельных регионов классифицируются следующим образом:

- абсолютные, связанные с наличием уникальных ресурсов и производственных возможностей, и относительные, обусловленные лучшими по сравнению с другими регионами возможностями или условиями производства и реализации продукции или предоставления услуг;

- производственные и инновационно-инвестиционные (по объему, структуре, инновационной активности, инвестиционной привлекательности и эффективности использования всех ресурсов);

- количественные (доля рынка) и качественные характеристики функций региона, товаров или услуг его предприятий;

- фактические (реализованные) и потенциальные (неиспользуемые в настоящее время).

Возникает потребность в мерах, направленных на создание региональных конкурентных преимуществ, определении индикаторов оценки конкурентных преимуществ путем расчета сводных и анализа данных индексов.

Второе направление представляет собой оценку конкурентоспособности региональной управленческой команды. Эту оценку должен осуществлять агентство по делам местного самоуправления и межэтнических отношений, территориальные органы службы государственной статистики или информационный центр.

Третье направление связано с оценкой регионального социального капитала. Данная оценка заинтересует региональные и территориальные государственные управления, общественные неправительственные и международные организации, научные институты, образовательные учреждения и бизнес-структуры. Так как результаты оценки регионального социального капитала могут быть применены при разработке мероприятий

по привлечению инвестиций и повышению инвестиционной привлекательности территории. Анализ текущей ситуации регионального развития используется при разработке социально-экономической программы региона.

Разработка индекса развития социального капитала должна производиться на уровне правительства, а его мониторинг возлагается на государственные органы статистики, неправительственные организации, научные институты и др.

Четвертое направление – это оценка развития институциональной среды. Ее составляющими принято считать:

- индекс, который отражает деловые отношения партнеров;
- индекс условий развития предпринимательской деятельности на местах;
- механизм и качество бюрократической деятельности государственных органов;
- уровень преступности и политическая стабильность;
- управленческие способности местной государственной администрации и органов местного самоуправления.

Но до настоящего времени анализ и оценка региональных конкурентных преимуществ практически не проводились или оценка применяется лишь к некоторым показателям, что не может полностью отразить ситуацию. Отслеживание всех параметров пока не осуществляется органами государственной статистики и другими государственными службами страны, которые могли бы выполнять данную функцию.

Многофакторность конкурентных преимуществ регионов раскрывается учеными-экономистами достаточно полно.

В рейтинге конкурентоспособности Института развития менеджмента, наряду с такими материальными объектами экономического пространства, как базовая, технологическая, научная инфраструктура, используются нематериальные параметры экономического пространства.

Обеспечение экономического развития во многом достигается за счет улучшения качества жизни населения, что также относится к социальным аспектам.

Уровень качества жизни формируется на базе различных факторов и возможностей. Основными факторами формирования уровня качества жизни является развитие производственных предприятий, макроэкономическое положение, социальное развитие отраслей социальной сферы и социально-демографическая ситуация региона.

Одним из основных стратегических направлений экономики является социальная направленность, то есть экономическое развитие должно быть направлено на исполнение государством социальных обязательств перед населением. Социально ориентированная экономика включает все цели, задачи и мероприятия государственных программ, обеспечивающие граждан необходимыми условиями для полноценного проживания. Основные из них – это обеспечение граждан жильем, рабочими местами и достойной заработной платой, товарами, качественными услугами, соответствующей инфраструктурой и предоставление социальных услуг уязвимой части населения.

Социально ориентированные стратегические программы государства рассчитаны на долгосрочные периоды. Цели национальных социально ориентированных программ на краткосрочный период направлены на создание условий стабильности и предотвращение социального напряжения среди населения, выполнение социальных обязательств по обеспечению пенсией, социальными выплатами, трудоустройством, социальным страхованием, доступа к образованию, здравоохранению.

Государственные программы на среднесрочный период охватывают более широкие масштабы в социальном и экономическом развитии страны.

В долгосрочной перспективе государство ориентировано на достижение уровня жизни граждан развитых стран мира и соответствие требованиям международных стандартов.

На наш взгляд, социально ориентированное государство определяется по следующим факторам:

- качество уровня жизни граждан и их материальное положение;
- эффективность и качество социальной защиты нуждающейся категории населения;
- уровень занятости граждан и конкурентоспособности рабочей силы, сокращение вынужденной миграции населения;
- доступ к базовым социальным услугам: медицинское обслуживание, бесплатное образование, охрана здоровья, пенсионное обеспечение, социальные выплаты;
- создание условий для активной части населения для права выбора качественного платного уровня социального потребления;
- социальная ориентированность на семью – это создание устойчивого института семьи, обеспечение соблюдения основных принципов семейных отношений и предоставление социальных гарантий семье;
- анализ демографического положения и улучшение ситуации мерами снижения смертности и повышения рождаемости населения;
- улучшение социальной инфраструктуры методом создания условий для доступа к ней всех категорий граждан, в том числе пожилых людей и лиц с инвалидностью.

Перечисленные меры социальной ориентированности достигаются через реализацию социальной политики государства, с предусмотренными денежными, кадровыми и другими ресурсами. Следовательно, результативность реализации политики социальной ориентации зависит от экономической ориентации государственной политики в целом и от стратегической направленности региональных и муниципальных образований.

В Законе КР «Об основах социального обслуживания населения в КР» указаны принципы деятельности, на которых должен основываться процесс

социального обслуживания [2]: адресность, доступность, добровольность, гуманность, конфиденциальность, наиболее полный учета индивидуальных особенностей клиентов, соблюдения прав клиентов социальных служб и т.д. В Законе КР «О государственных пособиях в Кыргызской Республике» от 29 декабря 2009 г., № 318, выделены «Государственные стандарты социального обслуживания» [1], где, однако, не указаны основные требования к объему и качеству социальных услуг, порядку и условиям их оказания.

Следовательно, повышение качества оказываемых социальных услуг лицам зависит от механизма реализации вышеуказанных законов. Считаем целесообразным разработать Национальную программу, обеспечивающую повышение качества оказываемой социальной защиты населения на ближайшую и долгосрочную перспективы. Там, где должны поэтапно решаться вопросы финансирования, производства и выпуска необходимого оборудования, инвентаря, обуви, одежды, организовывать на постоянной основе льготные МРСУ и другие работы, обеспечивающие качество оказываемой социальной защиты населения.

Реформа финансирования системы образования предусматривает принцип подушевого финансирования среднего, среднеспециального и высшего образования. Цель – создание конкурентной среды учебных заведений независимо от формы собственности, за счет повышения рейтинга и качества образовательных услуг. Право выбора учебного заведения остается за учеником и его родителями, так как финансовые ресурсы следуют за учащимся [139].

Подушевое финансирование послужит стимулированием бизнес-структуры в создании и развитии частных дошкольных и школьных образовательных учреждений. Особенностью введения такого финансирования является возможность достижения мирового уровня образования.

Государственная политики в области образования имеет цели, направленные на обучение, воспитание детей, а национальная доктрина образования социально ориентирована и направлена на достижение экономической и социальной результативности.

Вместе с тем доктрина содержит иные формы функционирования образования и повышает ответственность социальных партнеров в лице государства и семьи, в решении проблем повышения качества общего и профессионального образования, воспитания подрастающего поколения.

3.3. Повышение потенциала социальной сферы и его связь с экономическим развитием регионов

Поскольку социальная сфера финансируется в основном из государственного бюджета, то ее потенциал связан, прежде всего, с этим источником. Однако бюджетное финансирование имеет свои границы, то есть оно не может быть расширено в зависимости от желаний представителей социальной сферы, а должна быть основана строго на научной и объективной основе. Отсюда основной источник повышения потенциала отраслей социальной сферы заключается в разработке такой стратегии и таких индикативных планов, а также текущей деятельности, которые предусматривали бы эффективное и рациональное использование средств.

Возьмем образование и науку. Финансирование общего образования производится на основании установленных Минфином норм, обычно это минимальная норма и ее недостаточно для получения эффективных результатов. Следовательно, регионы вынуждены необходимую потребную сумму получать через межбюджетные трансферты, в результате возникает потребность разработки государственного стандарта регионального общего образования

Система образования является составляющей социальной сферы, достижение оптимальных социальных и экономических показателей, на наш взгляд, возможно путем повышения статуса и привлекательности профессии учителя, стимулирования труда сельских учителей.

Наряду со стратегической ориентацией образования предлагаем рассмотреть и стратегическую ориентацию здравоохранения, где реализация мероприятий проводится по приоритетности направлений. Первоочередными являются профилактические и реабилитационные меры, жизненно важные гарантированные государством медицинские услуги, увеличение объема платных услуг.

Действующая в Кыргызстане система медицинского страхования единственная, не имеет конкурентных себе организаций, следовательно, она не стремится повысить качество медицинского обслуживания. Источник финансирования один и механизм его формирования дает предпосылки к проявлению коррупционных явлений как на центральном, так и на региональном уровне. В экономически выигрышном положении находятся сотрудники региональных фондов медицинского страхования, медицинские учреждения, сеть аптек.

На стадии формирования находится механизм ресурсообразующего обязательного медицинского страхования. В целях повышения качества медицинского обслуживания и предоставления населению права выбора, необходимо приложить усилия для сохранения и развития альтернативных форм медицинского страхования. Для этого надо внести изменения в законодательную базу, вести строгий контроль использования денежных средств, поступающих в фонд обязательного медицинского страхования, и рассмотреть возможность перехода к бюджетно-страховой медицине, при этом учитывать финансовые возможности каждого региона отдельно.

Развитая сеть частного медицинского обслуживания (частные клиники, лечебные отделения и т.д.) не всегда доступна из-за высоких цен на медицинские услуги даже для людей со средним доходом. Большая часть

населения лишена возможности выбора, вынуждена обращаться в территориальные медицинские учреждения, где некачественные медицинские услуги, плохая материально-техническая база, низкий профессиональный уровень медицинского персонала.

Обеспеченность квалифицированными врачами в региональных поликлиниках и больницах на протяжении многих лет является одной из основных проблем всей системы здравоохранения. Проблемой остается отсутствие врачей узкой специализации, нежелание молодых специалистов выезжать в отдаленные села и поселки. В связи с этим необходимо ввести механизм обязательного государственного распределения выпускников медицинских учебных заведений с учетом потребности региона.

Исследования показали, что в перспективе для государства одной из больших проблем станет вопрос исполнения социальных обязательств в области пенсионного и медицинского обеспечения. На протяжении многих лет наблюдается рост социальных обязательств государства перед населением, финансирование обязательств за счет налоговых поступлений. Проводимая налоговая политика не увеличит доходную часть бюджета, следовательно, ограничится возможность экономического роста страны в целом и, возможно, сложившаяся ситуация приведет к бюджетному кризису. Поэтому следует продолжить развитие накопительных средств на пенсионное обеспечение и медицинское страхование. Развитие негосударственных пенсионных и медицинских фондов снизит объем социальных расходов из государственного бюджета

Существующая система негосударственного пенсионного и медицинского страхования имеет ряд недостатков, что вызвало недоверие населения к этим компаниям. Предлагается пересмотреть основные принципы их действия, возможно целесообразно, если накопленные гражданином средства на медицинское обслуживание передать в его частную собственность, с правом наследования.

Проводимая реформа пенсионной системы нацелена на развитие новой для республики формы – накопительной пенсионной системы. Внедрение накопительной системы позволит создать более устойчивую пенсионную систему. Размер пенсии будет зависеть от отчислений как самого работника, так и работодателя, и его величина из-за отсутствия принципа уравниловки и возможности накопительной части соцфонда будет более высокой. Нами предлагается возложить на правительство разработку, вернее доработку, соответствующих нормативных правовых актов, определение механизма взаимодействия заинтересованных сторон и проведение мониторинга и оценки деятельности негосударственных пенсионных фондов.

Важным структурным элементом социальной сферы является культура и вывод ее на уровень, позволяющий ей стать активным участником социально-экономических процессов, что требует определенных усилий со стороны государства. Эта отрасль оказалась наименее подготовленной к новым социально-экономическим условиям, так как традиционно была ориентирована на государственную финансовую поддержку.

К числу важных мероприятий организационно-экономического характера в области культуры относятся следующие:

- внедрение современных технологий в сферу культуры путем приведения информационных ресурсов музеев и библиотек к единой цифровой форме, создание электронно-информационной базы памятников истории и культуры;
- предоставление информации населению о проведении выставок, фестивалей, смотров через систему операторов мобильной связи путем смс-сообщений;
- укрепление менеджмента культурной сферы;
- внедрение государственно-частного партнерства;

- укрепление социальной ответственности бизнеса на договорной основе путем отчисления определенной части прибыли в рамках долгосрочных социально-культурных проектов.

В целях усиления адресности социальных выплат проводится большая работа, вносятся изменения в критерии определения нуждаемости в социальных пособиях. При этом проблема адресности вызывает много сложностей, и само слово «адресность» не отвечает на вопрос, кого считать потенциальным получателем пособий. Все зависит от выбранных критериев оценки. Проводимые усилия пока не дали нужного результата, следовательно, понижение ощутимых расходов государственного бюджета на социальные выплаты не наблюдается.

В программе правительства Кыргызстана обозначены основные направления работы в системе социальной защиты. Действия правительства предполагает следующее:

- создание информационной сети и базы данных получателей социальных выплат и услуг;
- внедрение международных стандартов определения инвалидности граждан;
- изменение методов определения нуждаемости граждан в социальной поддержке, в том числе в государственных пособиях;
- защита материнства и детства;
- реабилитация и интеграция людей с инвалидностью, семей и детей в трудной жизненной ситуации, пожилых граждан в общество.

Как нам представляется, в этом случае можно использовать опыт организации социальной защиты населения в Германии, который был подробно изучен и описан в первой главе данной работы.

Государству для выполнения минимальных социальных стандартов в части образования населения при расчете бюджета необходимо учесть дифференцированные финансовые нормативы, на основании которого определяется минимальный объем бюджетных расходов.

Для соблюдения бюджетно-налогового принципа при выполнении социальных обязательств государству надо планировать в будущем совершенствование бюджетной системы страны. В этих условиях большое значение необходимо придать решению вопросов формирования доходной части местного бюджета. В Кыргызстане введенный двухуровневый бюджет усложняет исполнение государственных социальных обязательств. Доходные и расходные части местного бюджета не совпадают, и дефицит его приводит к тому, что некоторые государственные социальные обязательства не выполняются.

При формировании норм социальных стандартов особое значение имеют региональные различия, условия активной деятельности приносят удовлетворение потребностей людей по месту проживания.

Предусмотренные законодательством социальные стандарты (минимальные социальные стандарты, стандарты рационального обеспечения, прожиточный минимум и др.) являются составляющей во время распределения экономических ресурсов между министерствами и ведомствами социальной сферы.

Государственный гарантированный минимум расходов на сферу образования определяется по двум направлениям:

1) содержание действующих учреждений образования, затраты по защищенным статьям бюджета, таким как заработная плата, приобретение, коммунальные услуги, командировочные и прочие расходы;

2) предоставление определенного перечня качественных и количественных образовательных услуг на душу населения из расчета минимальной потребности человека.

Указанные два вида расходов взаимосвязаны и дополняют друг друга, направлены на улучшение системы образования и повышение его качества, увеличение охвата образовательными услугами населения, а также на эффективность использования затрат государства на выполнение обязательств по финансированию образования.

Важную роль в повышении потенциала социальной сферы играет бизнес. Это предполагает активное внедрение в Кыргызской Республике принципов корпоративной социальной ответственности (КСО) по примеру стран Запада.

В современных условиях модель социально ответственного бизнеса консолидирует общество. Она интегрирует в единую систему социальной цели общества, социальные функции государства, экономическую деятельность предприятий, социальную политику местного самоуправления, что в конечном итоге способствует росту социально-экономической эффективности в целом. Важная особенность этой системы заключается в том, что конечные цели хозяйствования подчиняются интересам не только собственников средств производства, но и других граждан [60, с.46].

Однако за прошедшие 25 лет в Кыргызстане коренным образом изменились структура экономики и идеология. Оставшиеся от советского времени предприятия избавились от объектов соцкультбыта, выросли и активно работают новые поколения, для которых это является просто историческими фактами и которые убеждены, что идеология бизнеса заключается только в максимизации прибыли любыми путями. Надо отметить, что страна не имеет права так долго находиться на начальной стадии рыночных отношений. Несмотря на различные серьезные препятствия, она поступательно развивается, повышается самосознание граждан, которые начинают все настойчивее требовать от государства решения вопросов социального равенства, справедливости и повышения уровня жизни. Поэтому возникают вопросы: как в современных условиях раскрыть достаточно высокий социальный потенциал бизнеса; какую социальную политику и на каких условиях должны проводить предприниматели во взаимодействии с государством и гражданским обществом и как это должно соотноситься с идеями рыночной экономики?

Корпоративная социальная ответственность является продвижением положительного воздействия бизнеса на общество, повышением ответственности бизнес-структур, в результате чего пользу получают и бизнес, и общество. Такое явление оказывает влияние на устойчивое развитие экономики, экологии и социальной сферы. Данная форма корпоративной социальной ответственности принималась на международном форуме бизнес-лидеров [210]. В Америке общественная организация «Бизнес за социальную ответственность» (Businessfor Social Responsibility) отмечает, что КСО – это механизм ведения бизнеса в соответствии с законодательством, соблюдением норм этики и полным удовлетворением потребностей общества [212]. В свою очередь в Швеции (WBCSDCSR dialogue) считают, что на бизнес возложены функции вклада в экономическое развитие государства путем повышения качества жизни коллектива предприятия и организации бизнеса, в том числе их семей, местного сообщества по месту расположения бизнеса [115]. Российская Ассоциация менеджеров высказывает другую точку зрения. Вклад бизнеса в развитие экономики государства должен быть добровольным, деятельность же компании проводится в пределах своей компетенции, а социальные, экономические и экологические проблемы общества в основном должны решаться государством [166, с.253].

Хотя некоторые страны высказывают мнение о более активном участии бизнеса в экономическом и социальном развитии страны, социальная ответственность бизнес-структуры, на наш взгляд, носит добровольный характер, и каждая компания сама определяет степень участия ее в повышении качества жизни человека и общества в целом.

Поэтому для достижения целей нашего исследования можно согласиться с этими определениями, так как все они обязательно подчеркивают необходимость ведения бизнеса на экономических принципах с соблюдением этических и юридических норм, а также неписанных правил, господствующих в обществе.

На основе проведенных исследований нужно отметить, что в развитых странах вклад бизнеса в экономическое и социальное развитие государства значительно выше и определены некоторые концепции социальной ответственности [190, с.8-10]:

- корпоративный эгоизм – когда социальная ответственность бизнеса заключается в выполнении социальных обязательств, предусмотренных нормами законодательства в виде выплат заработной платы, налогов и т.д.;

- корпоративный альтруизм – когда помимо социальных обязательств бизнес обязан принимать участие в благотворительных и социальных мероприятиях;

- разумный эгоизм – когда компания предусматривает в долгосрочной перспективе формирование благоприятной социальной экономической среды, сокращая размеры текущей прибыли от реализации социальных мероприятий, увеличивая расходы для сотрудников и на развитие региона.

Следует отметить, что такой же разброс мнений характерен и для наших исследователей, исходя из примеров отечественной практики. В этой связи, нижней границей социальной ответственности бизнеса предлагаем считать выполнение предприятием установленного государством социального минимума, а верхней границей служат социальные инвестиции бизнеса.

Действующие правила, регулирующие внешнюю социальную политику, отличаются от правил, которые регулируют внутреннюю социальную политику, в первую очередь тем, что они вырабатываются властью и бизнесом совместно под воздействием общественных ожиданий. Как правило, в развитых странах это закрепляется на законодательном уровне. Внутренние зависят от инициативы руководства предприятий, причем часть из них не закреплена во внутренних документах, то есть могут носить неформальный характер.

Конечно, значение этих видов КСО с точки зрения субъектов социальной политики неравнозначно. Например, в Казахстане исследования, проведенные компанией Philip Morris Kazakhstan, показали отношение населения к КСО, по итогам которого население выступает за производство качественной продукции (39% опрошенных), соблюдение бизнесом норм законодательства (14% опрошенных) и только затем указывают на уплату налогов, условия труда и др. [123].

Российский ученый С. Туркин, изучая проблемы социальных инвестиций в бизнес-среде, определил три основные формы корпоративной социальной ответственности и к ним одиннадцать характеристик [182]. Основные формы благотворительности – традиционная, стратегическая и социальное инвестирование (табл. 3.5).

Таблица 3.5 – Участие бизнеса в благотворительной деятельности

Характеристика социальной ответственности	Вид благотворительности		
	Традиционная	Стратегическая	Инвестирование в социальную сферу
Форма мотивации	Бескорыстное желание предоставить помощь	Реализация стратегических планов компании	Реализация долгосрочных мер компании, с учетом социальных проблем и потребностей местных сообществ
Инициативность	Положительная реакция и удовлетворение запросов граждан	Отбор заявок, соответствующих внутренним стандартам компании	Инициатива компании на перспективу, связанная с интересами основной деятельности, финансовых возможностей компании
Основные критерии отбора получателей средств	Выбор за руководством компании	Удовлетворение интересов благополучателей, социальная устойчивость и эффективность помощи	Социальная эффективность предложений-программ, потребность местного сообщества и бизнес-выгода компании в перспективе
Виды ресурсов	Денежные средства, материальные ресурсы	Денежные средства материальные ресурсы, трудоустройство, волонтерская деятельность	Предоставление объединенных ресурсов компании: деньги, материальные ресурсы, трудоустройство, волонтерская помощь; вливание партнёрских ресурсов; вклад

			получателя средств
Периодичность реализации	Разовая помощь, периодичная, помощь, постоянная помощь	Запланированная систематическая программная деятельность	Систематическая программная стратегия основной деятельности, предусмотренные специальные статьи бюджета
Эффективность, результативность и устойчивость	Низкая, но имеет большой охват, неустойчив	Средняя, охват стабильный, менее устойчивый	Высокая, количество охваченных небольшое, но имеет высокую устойчивость
Полученная выгода и влияние на деятельность компании	Выгода практически отсутствует, но поднимает имидж компании	Несущественные выгоды для бизнеса, при этом оказывает влияние на реализацию отдельных задач компании	Определенная выгода для компании есть, и она управляемая, измеряется, контролируется, главное может достичь высокой величины

Источник: Ивченко С.В., Лаборакина М.И., Сиваева Т.С. Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний. – М., 2003. - С. 11-12.

Текущая ситуация социальной ответственности бизнеса в Кыргызстане имеет свои особенности. Проведенные исследования по выявлению причин проблем социальной ответственности бизнеса подчеркивают, что Кыргызская Республика находится на стадии формирования института корпоративной социальной ответственности. Сегодня в стране работают около 30 социально ответственных компаний, это невысокая цифра, но эти компании устойчивые и относятся к сферам: золотодобычи; мобильной связи; производства прохладительных напитков; некоторых международных и неправительственных организаций; производства сигарет; обеспечения и обслуживания информационно-компьютерного оборудования; финансовых компаний и др. [47].

Основной проблемой является недостаток мотивации бизнес-структуры для участия в процессе корпоративной социальной ответственности, в особенности это относится к предпринимателям с небольшим доходом, так как в Кыргызстане более развит средний и малый бизнес. По нашему мнению, обществу необходимо знать, что благотворительность в большей части носит добровольно-принудительный характер. Между бизнесом и государством определяется степень участия

бизнеса в решении социальных вопросов, порой данные переговоры проводятся как торги и в результате определяются мероприятия социального партнерства.

В то же время, наряду с позитивными примерами, встречаются многочисленные факты, когда местные жители и государственные органы относятся к предпринимателям с позиции диктата, вынуждая их заниматься добровольно-принудительной благотворительностью, причем это касается не только крупных компаний (например, золотодобывающих или в сфере сотовой связи), но и представителей малого и среднего бизнеса. Из вышесказанного следует, что нужного эффекта достигают социальные проекты, разработанные и реализованные при участии заинтересованных сторон, с учетом их интересов, в частности – это интересы компании и местных жителей. В этом случае для достижения эффективности необходимы:

- прозрачность в деятельности компании, ее нацеленность на укрепление собственной репутации на местном уровне, проведение кропотливой информационной работы;

- тесное взаимодействие бизнеса с органами государственной власти и местного самоуправления, представителями гражданского общества и местными жителями;

- ориентация на повышение социальной эффективности собственных инвестиций при соблюдении деловых интересов;

- внедрение систем мониторинга, контроля и оценки полученных социально-экономических результатов.

Несмотря на положительные моменты от внедрения в деловую практику концепции корпоративной социальной ответственности, отсутствует подлинная государственная заинтересованность в выстраивании устойчивых партнерских отношений между государством, предпринимателями и гражданским обществом. На эту же проблему указывают и другие исследователи. Применяется практика привлечения

технической помощи, в том числе финансирования, от других стран и международных организаций на решение социальных вопросов, но при этом не уделяется должного внимания действующему в стране бизнесу. Правительство до настоящего времени не считает бизнес-структуры партнерами по социальной ответственности, не признает и не поощряет бизнес на уровне принятия решений [16].

Интересными и возможными для применения в Кыргызстане являются некоторые инструменты и механизмы, применяемые во Франции и Великобритании. В частности, российский исследователь А. Яровой выделяет следующие: активное законотворчество в вопросах КСО; уровень КСО определяется по проблемам здравоохранения, а также безопасности и равных условий при включении КСО в процесс проведения государственных закупок. В этом процессе большое значение имеет действующий механизм государственных закупок и льгот, предусмотренный в налоговых нормативных правовых актах. Рассмотрим пример Франции, где за период 2003-2005 гг. размер социального инвестирования возрос с 3,5 млрд. евро до 8,8 млрд. евро [208].

Предложения отечественных авторов Э. Илибеговой, А. Арстанбековой, И. Бахрамовой и Э. Таранчиева направлены на формирование общественного мнения по вопросам КСО, инициирование активности гражданского общества, создание системы действий по развитию КСО в Кыргызстане, повышение потенциала всех участников процесса социальной ответственности через обучение и разработку законодательных и методологических проектов, способствующих развитию социальной ответственности бизнеса, мониторинг и распространение опыта КСО и др. Однако с некоторыми высказываниями мы не согласны. Так, например, И. Бахромова считает, что «надо создать фонды, где аккумулировать средства на различные непредвиденные ситуации, которых у нас достаточно» [10]. На наш взгляд, это преждевременно, так как не секрет, как у нас разворачиваются средства фондов в условиях тотальной

коррупции и отсутствия действенного механизма общественного контроля. Со своей стороны, мы предлагаем изучить опыт привлечения бизнеса в решение социальных проблем путем внедрения методов управления бизнес-структурами в социальную сферу с целью совершенствования ее менеджмента. Может быть, следует постепенно распространить практику «Кумтора» по заключению с государством соглашения КСО на другие крупные и средние предприятия республики с учетом их специфики.

Также существует точка зрения, и мы ее придерживаемся, что бизнес-структуры должны заниматься в пределах своей компетенции, их социальная ответственность не может заменить и дублировать функции государственных органов. КСО должна восполнять пробелы государственной политики через обеспечение адресности социальной поддержки, особенно, если она связана с необходимостью выезда, например, на лечение за пределы страны.

Государственная власть способна действовать исходя из интересов населения, но ограничителем является наполняемость бюджета, так как политика в социальной сфере проводится в основном на средства государственного и местных бюджетов. Это предполагает работу по максимизации налоговой базы, улучшению администрирования налоговых и страховых отчислений, созданию благоприятных условий для деятельности предприятий. Однако главная проблема заключается в том, что данная работа сильно осложнена высокой распространенностью теневой экономики, что влечет за собой возрастание роли теневых правил, даже для легально работающего бизнеса и бюджетного сектора социальной сферы. По точному замечанию проф. К. Исакова в стране «во всех звеньях хозяйственного механизма на рынке капитала, на рынке труда, в отношениях между различными ветвями и уровнями власти неписаные правила и договоренности имеют явный перевес над требованиями закона, условиями контрактов и другими формальными ограничениями» [52, С.242].

Выводы по третьей главе

Таким образом, государство, выстраивая общую политику, может как создавать условия, так и препятствовать развитию бизнеса, в том числе и влиять на его социальную политику. Бизнес, как субъект, несет ответственность за развитие социальной среды, в которой он существует, однако его социальную ответственность необходимо рассматривать в увязке с социальной ответственностью государства. Успешность взаимодействия власти и бизнеса предполагает взаимное осознание имеющихся возможностей.

Государственные органы в большей мере нацелены на предоставление финансовой поддержки в рамках льгот и пособий, а также заполнении социального паспорта. Их работа четко вписывается в рамки функционального подхода, когда специалисты работают четко, согласно должностным инструкциям, и приоритетной функцией их работы является ведение бумажных дел, отчетов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы и предложения, направленные на активизацию государством социального развития регионов, обеспечивающих повышение жизненного уровня населения и свободное развитие каждого гражданина страны, а также обеспечение должного уровня развития экономики.

1. Рассматривая теоретические аспекты социального развития, автор приходит к выводу, что функционирование государственного механизма должно служить достижению социальных целей, обеспечивающих развитие региональной и национальной экономики. Следовательно, социальное развитие в условиях рыночных отношений является важнейшим направлением основной политики государства, обеспечения благополучия и повышения качества жизни населения.

2. Исследованием установлено, что в экономической литературе и на практике превалирует мнение, что источником социального развития являются результаты достижения в реальном секторе, поэтому социальное развитие должно играть некоторую подчиненную роль. На самом деле это не так, так как оба вида развития неотделимы друг от друга, то есть влияние социального развития на экономику равнозначно влиянию экономики на социальную сферу. В этой связи в работе впервые сделана попытка установить влияние социальной сферы на экономическое развитие через кругооборот доходов, ресурсов и социальных услуг в системе рыночных отношений.

3. Для модернизации социальной сферы и усиления ее влияния на экономику следует шире использовать опыт тех стран, где достигнуты хорошие результаты в этой области. Важно, чтобы этот опыт не переносили, а приспособляли к условиям Кыргызской Республики.

4. Анализ тенденций социального развития регионов и его влияния на экономику выявил ряд проблем, которые необходимо решить через

реализацию имеющихся ресурсов. К их числу относится нерешенность ряда социальных проблем в регионах, низкий уровень занятости населения и непрекращающаяся при этом миграция населения в поисках лучшей жизни, неразработанность некоторых организационно-экономических механизмов позитивного влияния социальной сферы на развитие экономики территорий.

5. Решение выявленных проблем не представляется возможным без разработки новых подходов к государственному регулированию, управлению и финансированию социальной сферы в регионах, способных создать фундамент для формирования в Кыргызстане социального государства и экономики знаний. Для этого необходимо выработать основные механизмы управления отраслями социальной сферы, внести коррективы в механизм многоканального финансирования, который создаст значительные дополнительные возможности для совершенствования регулирования и управления отраслями социальной сферы, а также основательно расширит инвестиционные ресурсы для научных разработок, обновления материально-технической базы этой сферы, приобретения современного оборудования и внедрения новых высокотехнологичных методов организации работы, что особенно важно на данном этапе и будет способствовать обеспечению прозрачности борьбы с хищениями, коррупцией и всякого рода правонарушениями.

6. Разработаны организационно-экономические механизмы, способствующие развитию не только социальной сферы, но и экономики территории. К числу таких мер относятся:

- привлечь для реализации социальных функций государства бизнес-структуры, некоммерческие негосударственные организации и местные органы власти;

- внести изменения и дополнения в ранее принятые нормативные акты по реализации социальной политики государства, обеспечивающей социальное развитие регионов;

- создать единую информационную базу данных с заполнением индивидуальной программы социального развития айыл окмоту на ближайшую перспективу.

7. Решение проблем социально-экономического развития регионов возможно вследствие повышения потенциала социальной сферы, что одновременно явится стимулом для экономического развития. В этой связи в работе сделан акцент на следующие моменты:

- необходимо совершенствовать механизм финансирования социального развития регионов, определить приоритеты социальной инфраструктуры (обеспечение населения питьевой водой, строительство дорог, ФАП, спорт-комплексов и др.);

- создавать экономическую основу и обеспечить условия доступа населения к инфраструктуре: транспорту, занятости, образовательным, культурным и медицинским услугам;

- совершенствовать нормативную правовую базу рассматриваемой сферы; развивать систему социального обслуживания и интеграции уязвимых слоев населения в общество; развивать альтернативные социальные услуги, создавать условия для эффективной деятельности неправительственных организаций, имеющих реабилитационные центры по предоставлению социальных услуг по месту проживания получателя услуг;

8. Действующие медико-реабилитационные центры достались в наследство от Советского Союза, качество предоставляемых услуг и охват лиц с инвалидностью очень низкий. Для достижения международных стандартов в указанных центрах необходимо провести расчеты экономико-математической модели развития сферы здравоохранения Баткенского района.

9. Баткенская область имеет ряд специфических показателей: как территориально-административная единица она относительно молодая; являясь приграничным регионом, граничит с несколькими странами и межграницные отношения с соседними странами носят особый,

настораживающий характер; имеет ряд населенных анклавов; отдаленность области и недостаточно развитое промышленное производство, сельское хозяйство требуют разработки и внедрения специальных государственных программ поддержки социально-экономического развития и укрепления приграничных сел Баткенской области Кыргызской Республики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон КР «О государственных пособиях в Кыргызской Республике» от 29 декабря 2009 года, № 318, ст.1.
2. Закон КР «Об основах социального обслуживания населения в КР» от 19 декабря 2001 г. № 111, ст.28.
3. Антропов, В.В. Социальная защита в странах' Европейского союза [Текст] / В.В. Антропов. - М.: ЗАО Издательство «Экономика». - 2006. - С. 34.
4. Аитов, Н.А. Социальное развитие городов: сущность и перспективы [Текст] / Н.А. Аитов. - М.: Знание, 1979. - 64 с.
5. Алиев, К.А. Социально-демографические основы занятости в условиях рыночной экономики [Текст]: по материалам Респ. Кыргызстан / К.А. Алиев. - Бишкек, 1992. - Ч.1. - 156 с.; Ч.2. - 166 с.
6. Анализ миграционных процессов и прогноз их до 2005 года [Текст]: материалы Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ // Общество и экономика. - 1994. - № 10. - С.94-108.
7. Анализ финансовой устойчивости Программы государственных гарантий в среднесрочном периоде [Текст]: документ по исследованию политики [Текст]. - Бишкек: ПРООН, 2006. - 63 с.; Бишкек, 2007. - № 43.
8. Антосенков, Е.Г. Мониторинг социально-трудовой сферы РФ (1992 - 1994) [Текст] / Е.Г. Антосенков // Социол. исслед. - 1995. - № 9. - С. 50-65.
9. Антропов, В.В. Социальная защита и экономическая интеграция в ЕС: механизмы воздействия[Текст] // В.В. Антропов // Труд за рубежом. - 2009. - № 1.-С.101,102.
10. Арстанбекова, А. Корпоративная социальная ответственность: шоу или реальность? [Электронный ресурс] / А. Арстанбекова – режим доступа: // www.csr.kg/13.01.2011.
11. Аялуудан аянба! Шоокум [Текст] // Илим, турмуш, жана маданият

журналы. - Бишкек, 2009. - 16 б.

12. Бектенова, Д.Ч. Проблемные аспекты развития страхового рынка в Кыргызской Республике [Текст] / Д.Ч. Бектенова // Вестн. КРСУ. - 2012. - Т. 12. - № 2. - С. 3-7.

13. Беккер, Г. Экономический взгляд на жизнь [Текст] / Г. Беккер // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 5: Экономика. - 1993. - № 3. - С. 130.

14. Бобушев, Т.С. Политика реформ в Кыргызстане: достижения и проблемы [Текст] / Т.С. Бобушев // Реформа. - Бишкек, 2005. - № 2. - С.16.

15. Бузгалин, А. [и др.]. Человек, рынок и капитал в экономике XXI века [Текст] / А. Бузгалин, А. Колганов // Вопр. экономики. - 2006. - № 3. - С. 125-141.

16. Бутенко, А. Что такое социально ориентированная экономика и почему о ней так много спорят? [Текст] / А. Бутенко // Политэконом. – 1996. - № 2. - С. 13.

17. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе [Текст] / М. Блауг. - М.: Дело Лтд, 1994. – 627с.

18. Бьюкенен, Д.М. Сочинения. Сер.: Нобелевские лауреаты по экономике [Текст] / Д.М. Бьюкенен. - М.: Таурас Альфа, 1997. - Т.1: Фонд экон. инициативы. - 558 с.

19. Вайс, В. Компания MegaCom: итоги 2012 года [Текст] / В. Вайс // Вечерний Бишкек. - 2012 г. - 30 декабря.

20. Вебер, А. Теория размещения промышленности [Текст]: С приложением работы Шлира «Промышленность Германии с 1860 г.» / А. Вебер [Пер. Н.В. Морозова; под ред. Н.Н. Баранского]. - Л.-М.: Книга, 1926. – 223с.

21. Васильев, Ю.С. [и др.]. Экономика и организация управления вузом [Текст]: учеб. / Ю.С. Васильев, В.В. Глухов, М.П. Федоров; под ред. В.В. Глухова. - СПб.: Изд-во политехн. ун-та, 2008. - 505 с.

22. Воздействие мирового экономического кризиса на трудовую миграцию из Кыргызстана в Россию [Текст]: качественный обзор и количественное исслед. - Бишкек: Б.и., 2009. - 110 с.
23. Гежа, Е.Г. Тенденции исследования человеческого капитала и устойчивого экономического развития [Текст] / Е.Г. Гежа // Экономические и институциональные исслед.: альманах науч. тр. – Ростов-на-Дону, 2002. - Вып. 3. - С.143-145.
24. Гендер и цели развития тысячелетия: гендерный обзор данных по Кыргызской Республике [Текст]. - Бишкек: ПРООН, 2005. - 79 с.
25. Годовые отчеты Национального банка Кыргызской Республики за 2012 г. [Текст] / отв. секр. А.А. Айдарова. - Бишкек: Нац. банк Кырг. Респ., 2013. - 212 с.
26. Государственная программа «Культура Кыргызстана» 2011-2013 гг. [Текст]. - Бишкек, 2011.
27. Государственное регулирование в условиях перехода к рынку: опыт России и Узбекистана [Текст] / Под ред. Л.И. Абалкина. - М.: ИЭ РАН, ИЭ АНРУ, 2003. - 530 с.
28. Гохман, В.М. [и др]. Сдвиги в географии населения и хозяйства стран Западной Европы [Текст] / В.М. Гохман, Ю.Г. Липец, Г.Д. Костинский [отв. ред. Ю.Г. Липец]. – М.: Наука, 1984. – 235с.
29. Гурьева, Л. [и др.]. Социальная адаптация в условиях безработицы [Текст] / Л. Гурьева, Л. Бондаренко // Мировая экономика и международные отношения. - 1995. - № 10. - С.102-107.
30. Гутман, Г.В. [и др.]. Общественные блага в транзитивной экономике [Текст] / Г.В. Гутман, О.Б. Дигилина, О.П. Звягинцева. - М.: ООО Маркет ДС Корпорейшн, 2004. - 120 с.
31. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики [Текст]: учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 496с.
32. Денисон, Э. Исследование различий в темпах экономического

роста [Текст]: моногр. / Э. Денисон. - М.: Прогресс, 1971. - 645 с.

33. Джусенбаев, Ш.Д. Мировые тенденции развития высшего образования во второй половине XX века [Текст]: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Ш.Д. Джусенбаев. - Бишкек, 1999. - 17 с.

34. Дмитриев, М. Социальная сфера в условиях финансовых кризисов: проблемы адаптации [Текст] / М. Дмитриев // Вопр. экономики. - 1999. - № 2. - С.53-64.

35. Добаев, К.Д. Система оценки вузов [Текст] / К.Д. Добаев // Кут Билим. - 2006. - 14 июня.

36. Добаев, К.Д. Бакалавр и магистр: приоритеты становления [Текст] / К.Д. Добаев // Кут Билим. - 2006. - 10 марта.

37. Добрынин, А.Н. [и др.]. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования [Текст] / А.Н. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова. - СПб. Наука, 1999. - 309 с.

38. Доклад об осуществлении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия за 2008 г. [Текст]. - Нью-Йорк: ООН, 2008. - 52 с.

39. Домбровски, М. Будущие вызовы для стран СНГ [Текст] / М. Домбровски // Человек и труд. - 2005. - № 6. - С. 65-68.

40. Дыбцина, В. [и др.]. О социально-экономической дифференциации населения и уровне бедности в РФ и ее отдельных регионах [Текст] / В. Дыбцина, С. Шаганов // Вопросы статистики. - 1995. - № 2. - С. 74-80.

41. Дыйканбаева, Т.С. Теневая экономика страны в переходный период [Текст] / Т.С. Дыйканбаева. - Бишкек: Илим, 2005. - 220 с.

42. Жунушов, Б. Будем латать дыры в бюджете страны [Электронный ресурс] / Б. Жунушов. – Режим доступа: www.24.kg.

43. Занятость. Безработица. Трудовая миграция [Текст]. - Бишкек: Нацстаткомитет, 2008. - 171 с.

44. Заславская, Т.И. Социальные результаты реформ и задачи

социальной политики [Текст] / Т.И. Заславская. - М., 2002. - С. 171-184.

45. Занятость и безработица. Итоги кыргызского интегрированного обследования домашних хозяйств 2003 г. [Текст]. - Бишкек: Нацстатком, 2005. - 207 с.

46. Ибраимова, А.С. Система Единого плательщика и деятельность ФОМСа по закупке медицинских услуг [Текст] / А.С. Ибраимова: Материалы Первых флагманских курсов Ин-та Всемирного банка - Бишкек, октябрь 2004 г.

47. Илибеева, Э. Выбор для бизнеса: зарабатывать деньги или спасать планету [Электронный ресурс] /Э. Илибеева. – Режим доступа: <http://analitika.akipress.org:2011-01-11>.

48. Ильин, С. Квотирование рабочих мест для инвалидов на рынке труда Москвы [Текст] / С. Ильин // Вопр. экономики. - 2006. - № 11. - С.152-156.

49. Ильинский, И.В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве [Текст] / И.В. Ильинский. - СПб.: СПбУЭФ, 1996. - 163 с.

50. Информационные обзоры № 1-10 Проекта анализа политики здравоохранения ВОЗ/DFID [Электронный ресурс]. - Бишкек, 2003-2005. - Режим доступа: www.dissercat.com. - Загл. с экрана.

51. Исаенко, А. Человеческий капитал – определяющий фактор экономического роста [Текст] / А. Исаенко // Человек и труд. - 2002. - № 3. - С. 85-90.

52. Исаенко, А.Н. Человеческий капитал в современной экономике [Текст] / А.Н. Исаенко // США, Канада ЭПИ. - 2002. - № 2. - С. 110-127.

53. Исаков, К.И. Развитие системы управления занятостью в современной экономике Кыргызстана [Текст] / К.И. Исаков. - Бишкек: Илим, 2004. - 242 с.

54. Исаков, К.И. Социально-экономические проблемы занятости населения [Текст] / К.И. Исаков. - Бишкек: Илим, 2003. - 174 с.

55. Исаков, И.И. Экономика местного самоуправления Кыргызской Республики (теория, методология, практика) [Текст] / И.И. Исаков. - Б., 2007. - С. 53.
56. Исмаилахунова, А.М. Особенности рыночных отношений в системе высшего образования [Текст]: сб. ст. / А.М. Исмаилахунова. - Бишкек: КРСУ, 2010. - 111 с.
57. Исмаилахунова, А.М. Экономика благосостояния и человеческое развитие [Текст] / А.М. Исмаилахунова // Вопросы стабилизации экономики Кыргызской Республики в рамках КОР: Монограф. - Б., 2002. - С. 69.
58. Исследование потребности рынка труда города Ош [Текст]. - Ош: РЦОВ, 2007.
59. Калабихина, И. Социальный пол и проблемы населения [Текст] / И. Кабалихина. - М.: Менеджер, 1995. - 150 с.
60. Калашников, С. Социальное рыночное хозяйство и социальное государство [Текст] / С. Калашников // Человек и труд. - 2003. - № 9. - С. 46.
61. Калашников, С. Социальное рыночное хозяйство и социальное государство [Текст] / С. Калашников // Человек и труд. - 2003. - № 9. - С. 47.
62. Кожамкулова, Ж.Т. Социально-экономические проблемы занятости населения в условиях формирования рыночной экономики [Текст] / Ж.Т. Кожамкулова. - Алматы: КазГНУ, 1996. - 213 с.
63. Койчуев, Т. Теория постсоветского реформирования [Текст] / Т. Койчуев. - Бишкек: Илим, 1997. - 120 с.
64. Койчуев, Т.К. Послемартковский Кыргызстан: идеология, политика, экономика [Текст] / Т.К. Койчуев. - Бишкек: ЦЭС при ПРК, 2006. - 117 с.
65. Койчуева, М. Становление социальной экономики в постсоветском пространстве [Текст] / М. Койчуева. - Бишкек, Душанбе: Кольби, 2004. - 229 с.
66. Конвенция МОТ № 117 «Об основных целях и нормах социальной

политики» (ст. 25) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // www.ilo.org.

67. Кондратьев, Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики: предварительный анализ [Текст] / Н.Д. Кондратьев. - М.: Наука, 1991. - 570 с.

68. Концепция государственной демографической и миграционной политики Кыргызской Республики от 28 апр. 2002 г. № 102 [Текст] // Эркин Тоо. - 2000. - 12 мая.

69. Корнаи, Я. Тенденции постсоциалистического развития: общий обзор [Текст] / Я. Корнаи // Вопр. экономики. - 1996. - № 1. - С. 5-16.

70. Коуз, Р. Фирма, рынок и право [Текст] / Р. Коуз. - М.: Дело ЛТД, 1993. - 192 с.

71. Кочербаева, А.А. Теоретические основы социальной политики в трансформационной экономике [Текст] / А.А. Кочербаева. - Бишкек: КРСУ, 2006.

72. Кочербаева, А.А. Основы социального страхования в рыночных условиях хозяйствования [Текст]: сб. ст. / А.А. Кочербаева. - Бишкек: Изд-во КРСУ, 2007.

73. Кочербаева, А.А. Теоретико-методологические аспекты социальной политики в трансформационной экономике [Текст]: автореф. дисс. ... д.э.н. А.А. Кочербаева. – Б., 2007. - С.14.

74. Кубаев, Б. Х. Рынок труда в Кыргызстане [Текст] / Б.Х. Кубаев. - Бишкек: Кырг. полиграфкомбинат, 2000. - 226 с.

75. Кудабаев, З.И. Экономическое развитие Кыргызской Республики [Текст] / З.И. Кудабаев. - Бишкек: Настаткомитет, 2001. - 277 с.

76. Кузьмин, С. А. Рыночная экономика и труд [Текст] / С.А. Кузьмин. - М.: Наука, 1993. - 149 с.

77. Кузьмина, А. Потенциал рабочей силы и рынок образовательных услуг [Текст] / А. Кузьмина // Вопр. экономики. - 2007. - № 1. - С.144-146.
78. Кумсков, В.И. Отраженная экономика или экономика в денежно-финансовом свете [Текст] / В.И. Кумсков. - Бишкек: Илим, 2005. - 96 с.
79. Кумсков, Г.В. Закономерности и особенности развития миграционных процессов Кыргызстана на современном этапе [Текст] / Г.В. Кумсков // Вестн. КРСУ. - 2012. - Т. 12. - № 4. - С. 12-16.
80. Кумскова, Н.Х. Постиндустриальное общество - новый этап человеческой цивилизации [Текст] / Н.Х. Кумскова // Вестн. КРСУ. - 2012. - Т. 12. - № 2. - С. 12-16.
81. Кумскова, Н.Х. Усиление роли государства в развитии экономики в условиях глобализации и в постиндустриальном обществе [Текст] / Н.Х. Кумскова // Вестн. КРСУ. - 2012. - Т. 12. - № 4. - С.33-34.
82. Кумскова, Н.Х. Экономика и репродукция человека [Текст] / Н.Х. Кумскова. - Бишкек: КРСУ, 1998. - 114 с.
83. Кумскова, Н.Х. Модели рыночной экономики в Кыргызстане [Текст] / Н.Х. Кумскова. - Б., 2001. - С 83.
84. Кумскова, Н.Х. Экономическая теория [Текст] / Н.Х. Кумскова. - Б., 2010. С. 262.
85. Кучта-Хелблинг К. В поисках скрытых возможностей [Текст] / К.Кучта-Хелблинг // Экономические реформы сегодня. - Брюссель, 2000. - № 1. - С. 2.
86. Кругман, П.Р. Международная экономика. 5-е изд. [Текст] / П.Р. Кругман. - М. Обстфельд. – СПб: Питер; - 2003. - 832с.
87. Кыргызстан в цифрах [Текст] стат. сб. – Бишкек: НСК, 2011. - С.304, 307.
88. Кыргызстан в цифрах [Текст]: стат. сб. - Бишкек: Нацстаткомитет, 2014. - 336 с.

89. Кыргызская государственность [Текст]: статистика веков. - Бишкек: НСК, 2008, 2014. - С.218.
90. Кыргызская Республика: новые перспективы. Комплексная основа развития Кыргызской Республики до 2010 года: Общенациональная стратегия [Текст] // Слово Кыргызстана. - 2001. - 22 мая.
91. Лавров, В. Что такое «социальные инвестиции»? [Электронный ресурс]. - В. Лавров // Агентство политических новостей. - 2006. - 16 февраля. – Режим доступа: //www.apn.ru.
92. Ламперт, Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь [Текст] / Х. Ламперт. - М.: Дело, 1993. - С. 107; 150-152; 182-200.
93. Лебедева, Н.Н. Институциональная экономика [Текст]: материалы к спецкурсу Н.Н. Лебедева. - Волгоград: Изд-во Вол.ГУ, 1999. - 76 с.
94. Леш, А. Географическое размещение хозяйства [Текст] / А. Леш. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 438с.
95. Майер, В.Ф. [и др.]. Проблемы государственного регулирования социального развития и уровня жизни населения [Текст] / В.Ф. Майер, С.В. Жукова // Вестн. МГУ. Сер. 6: Экономика. - 1995. - № 1. - С. 40-50.
96. Макроэкономика сокращения бедности в Кыргызской Республике [Текст]: отчет миссии в Кырг. Респ. для программы развития Организации объединенных наций. - Бишкек: Б.и., 2002. - 100 с.
97. Маркс, К. Сочинение [Текст]: 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1955. - Т.2. - 399 с.
98. Маркс К. Сочинения [Текст]: 2-е изд. / К.Маркс, Ф.Энгельс. - М.: Гос. изд-во полит. лит., 1972. - Т. 23. - 907 с.
99. Маршалл, А. Принципы политической экономии [Текст] /А. Маршалл. - М.: Прогресс, 1983. - Т. 1.

100. Международный опыт организации системы социальной помощи [Текст]. – М.: МОТ, 2004.
101. Международный опыт в профессиональном обучении [Текст] / Сост. К. Романцева. - Бишкек: ИД «Принтхаус», 2005.
102. Международный опыт организации системы социальной помощи. На примере пяти стран [Текст]. - М.: Междунар. бюро труда, 2004. - 124 с.
103. Медведев, В.А. Процесс воспроизводства и становления социальной экономики [Текст] / В.А. Медведев. - Красноярск: КГУ, 2000. - С. 36.
104. Мороз, А.И. Под ред. / д-ра эконом. наук, проф., акад. НАНБ Г. М. Лыча. – Гродно: ГрГУ, 2007. – 258 с.
105. Мейманалиев, А.С. [и др.]. Системы здравоохранения в переходном периоде: Кыргызстан. Копенгаген [Текст] / А. С. Мейманалиев, А. Ибраимова, Б.Элебесов, Б. Речел. - Европейское региональное бюро ВОЗ от имени обсерватории по системам и политике здравоохранения. - Бишкек 2007.
106. Миграция и денежные поступления от работающих за границей граждан: Восточная Европа и бывший Советский Союз [Текст] / Под ред. А. Мансура, Б. Куиллина. - Минск: Изд. центр Белорус. гос. ун-та, 2007. - 22 с.
107. Методологические основы для сравнительного анализа качества образовательных процессов в вузах Кыргызской Республики по направлениям: бизнес, экономика, юриспруденция и информационные технологии [Текст]: отчет. - Бишкек: Фонд «Евразия», 2006.
108. Милецкий, В. П. Социальное государство: эволюция идей; сущность и перспективы становления в современной России [Текст] / В.П. Милецкий // Политические процессы в России в сравнительном измерении. - СПб., 1997. - С. 82.
109. Министерство труда и социальных вопросов, 2002:

[Электронный ресурс] Materialbandzum Sozialbudget 2001, Bonn: ВМА.

110. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет [Текст] / Под ред. И.С. Королева. - М.: Юристъ, 2003. - 604 с.

111. Мусакожоев, Ш.М. [и др.]. Основы инновационной экономики [Текст] / Ш.М. Мусакожоев, Т.К. Камчибеков, Р.М. Абылкасымов. - Бишкек: БГУЭП, 2005. - 176 с.

112. Население Кыргызстана [Текст]. - Бишкек: Нацстаткомитет, 2012. - 375 с.

113. Научные основы комплексного развития малых регионов Кыргызской Республики [Текст] / науч. ред. Т.К. Койчубев. - Бишкек: Б.и., 2004. - 347 с.

114. Нестеренко, А.Н. Экономика и институциональная теория [Текст] / А.Н. Нестеренко. - М., 2002. - С.89.

115. Национальный отчет по человеческому развитию: Влияние гражданского общества на человеческое развитие [Текст]. - Бишкек: ПРООН, 2005. - 99 с.

116. Нецадин, А.С. Экономический рост и кадровый потенциал России [Текст] / А.С. Нецадин // Вопр. экономики. - 2000. - № 7. - С.102-110.

117. Низшие городские слои и социальная эволюция Востока [Текст] / З.А. Арабаджян, Н.А. Длин, Г.А. Кочукова и др.; отв. ред. А.И. Левковский. - М.: Наука, 1986. - 290 с.

118. Низова, Л. Социальное партнерство на региональном рынке труда [Текст] / Л. Низова // Человек и труд. - 2008. - № 2. - С. 19-22.

119. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт. - М.: Фонд экон. кн., Начала, 1997. - 180 с.

120. Нуреев, Р. Теория развития: неоклассические модели становления рыночной экономики [Текст] / Р. Нуреев // Вопр. экономики. - 2000. - № 5. - С.136-139.

121. Ойкен, В. Основы национальной экономики [Текст], В. Ойкен / - М.: Экономика, 1996. - С. 214.
122. Олейник, А.Н. Институциональная экономика [Текст] / А.Н. Олейник. - М.: Инфра-М, 2002. - 416 с.
123. Омуркулова, Ч. [и др.]. Поиск работы, карьера и профессиональный рост в условиях Кыргызстана [Текст] / Ч. Омуркулова, С. Билалова, Ж. Иманкулова и др. - Бишкек: Б.и., 2007. - 172 с.
124. О стратегии развития социальной защиты населения Кыргызской Республики на 2012-2014 гг. [Текст]: постановление Правительства Кыргызской Республики от 13 декабря 2011 года, № 755.
125. Отчет по результатам исследования «Оценка социально-экономических проблем трудовых мигрантов и соотечественников, возвращающихся в Кыргызскую Республику» [Текст]. - М.: Информационно-исслед. дом «Филин», 2009. - 944 с.
126. Отток населения: угроза национальной безопасности [Текст] // АКIPress. – 2007. - 5 май.
127. Отчет Минсоцразвития «Оценка и проблемы неформального образования в сельской местности» [Текст]. - Бишкек, 2004.
128. Отчет по итогам деятельности Министерства труда, занятости и миграции КР за 2010 год [Текст]. - Б., 2011. С.18.
129. Оценка уровня и качества жизни населения // Экономист. - 2001. - №11.- С. 61.
130. Оценка переводов работающих за границей трудовых мигрантов [Электронный ресурс]. Институт экономической политики «Бишкекский консенсус». - Бишкек, 2005. - Режим доступа: www.akipress.org. - Загл. с экрана.
131. Оценка реформы сектора здравоохранения Манас (1996-2005): Реконструкция системы предоставления мед. услуг [Текст]: Документ

исследования политики № 30. Проект анализа политики здравоохранения WHO/Dfid. - Бишкек, 2005.

132. Оценка системы социальной помощи в Кыргызской Республике: необходимость в контексте расширения занятости и искоренения бедности [Текст]. - М.: Международ. организация труда, 2006. - 45 с.

133. Пантелеева, Т.С. [и др.], Экономические основы социальной работы [Текст]: учебное пособие / Т.С. Пантелеева, Г.А. Червякова. Учебное пособие. - М., 1999. - С. 39-51.

134. Петрова, Л.Е. «Новые бедные» ученые: жизненные стратегии в условиях кризиса [Текст] / Л.Е. Петрова // Экон. социология. - 2001. - Т.2, № 1. - С.26-43.

135. Понамарев, П.А. Социальная работа как социокультурный институт [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / П.А. Понамарев Ростов-на-Дону., 2005. - С. 25.

136. Портер, М.Е. Конкуренция [Текст] / М.Е. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. – 496с.

137. Постановление Бишкекского городского кенеша от 02.12.2009 г., № 115.

138. Постановление Правительства КР «О Фонде развития Иссык-Кульской области» [Текст] от 27 июля 2011 г. № 416.

139. Постановление Временного Правительства КР «Об оказании единовременной материальной помощи» [Текст] от 8 апреля 2010 года ВП № 1.

140. Практика организации работы бизнес-инкубаторов [Текст]. - Бишкек: Принтхаус, 2008. - Ч. 1-2.

141. Проблемы социально-психологической адаптации населения в период трансформации общества [Текст]. - М.: Высш. шк. экономики, 1999. - 206 с.

142. Программа Правительства КР «Стабильность и достойная жизнь» [Текст]. – Бишкек, 2010.
143. Проект Государственной программы «Культура Кыргызстана» в 2011-2013 гг.
144. Плоских, Е.В. Качество жизни как показатель социально-экономического развития страны [Текст] / Е.В. Плоских // Проблемы развития экономики Кыргызстана. - Бишкек, 2006. - С. 66-79.
145. Савина, С.Е. Модернизация системы подготовки и использования рабочей силы [Текст] / С.Е. Савина. - Бишкек, 2010. - С.115-116.
146. Савина, С.Е. Модернизация системы подготовки и использования рабочей силы [Текст] / С.Е. Савина. - Б.: БГУ, 2010. - С.155.
147. Савин, В.Е. Закономерности и особенности воспроизводства трудового потенциала общества в условиях трансформации экономической системы [Текст]: дис. ... д-ра экон. наук / В.Е. Савин. - Бишкек, 2006. - 318 с.
148. Савин, В.Е. Теория и практика корпоративной социальной ответственности [Текст] / В.Е. Савин // Вестн. КРСУ. - 2012. - Т. 12. - № 4. - С.80-84.
149. Савин, В.Е. Новые подходы к развитию социальной сферы [Текст] / В.Е. Савин // Вестн. КРСУ. - 2012. - Т. 12. - № 4. - С. 84-88.
150. Садков, В. О. [и др.]. Модели социального партнерства в регионах России [Текст] / В. Садков, О. Кузнецова // Общество и экономика. - 2007.- № 4. - С.124-132.
151. Сарыбаев, А.С. Государственные финансы в экономике Кыргызской Республики [Текст] / А.С. Сарыбаев. - Бишкек: Наука и образование, 2002. - 230 с.
152. Сарыбаев, А.С. Государственные финансы в экономике Кыргызской Республики [Текст] / А.С. Сарыбаев. - Б., 2002. - С.141.

153. Сатубалдин, С. Азиатское экономическое чудо [Текст] / С. Сатубалдин. - Астана: Фолиант, 2003. - 352 с.
154. Саякбаева, А.А. Проблемы формирования и реализации национальных моделей социальной защиты населения в Кыргызской Республике [Текст] / А.А. Саякбаева // Вестн. КНУ им. Ж.Баласагына. - 2006.
155. Саякбаева, А.А. Социальная защита населения: теория, практика, проблемы и решения [Текст] / А.А.Саякбаева. - Бишкек: КНУ, 2006. - 226 с.
156. Саякбаева, А.А. Опыт реформирования финансовой системы здравоохранения в Кыргызской Республике, основанной на принципах социального страхования [Текст] / А.А. Саякбаева // Социальный вестн. пенсионных и соц. фондов стран СНГ и Балтии. - М., 2006. - № 1/2. - С. 23-24.
157. Системы здравоохранения: улучшение деятельности [Текст]: докл. о состоянии здравоохранения в мире 2000 г. / Всемирная организация здравоохранения. - Женева: Б.и., 2000. - 232 с.
158. Ситуационный анализ и стратегия развития рынка труда Баткенской области [Текст]. - Баткен: ПРООН, 2006. - 176 с.
159. Словарь-справочник по социальной работе [Текст] / Под ред. Е.И. Холостовой. - М.: Юрист, 2000. - с. 315.
160. Смирнов, С.Н., [и др.]. Социальная политика [Текст]: Учебник / С.Н. Смирнов, Т.Ю. Сидорина. - М.: «ГУ ВШЭ», 2004. - С.28.
161. Соболева, И. Социальная политика как фактор устойчивого развития [Текст]/ И. Соболева // Проблемы теории и практики управления. - 2003. - №3. - С. 66.
162. Современная демографическая ситуация в Кыргызской Республике и альтернативы ее развития [Текст]. - Бишкек: UNFPA, 2001. - 112 с.

163. Современные проблемы развития экономики Кыргызстана [Текст]. - Бишкек: Изд-во КРСУ, 2011. - 329 с.
164. Содействие развитию предпринимательства: бизнес, работающий на бедность [Текст]. - Бишкек: ПРООН, 2004.
165. Содружество Независимых Государств в 2003 г. [Текст]: стат. ежегодник. - М.: Статкомитет, 2004. - 825 с.
166. Социальная ответственность компании: практическая польза для бизнеса, [Электронный ресурс] / Ассоциация менеджеров. Социальная энциклопедия Ред. коллегия: А.П. Горкин и др. – М.: Большая Рос. энциклопедия, 2000. - С. 253. – Режим доступа: // http://www.amr.ru/pdf/brochure_full.pdf.
167. Социальные аспекты конкурентоспособности человека, общества, государства [Текст]: коллективная моногр. / под общ. ред. Н.А. Волгина. - М.: Проспект, 2004. - 252 с.
168. Савина, С.Е. Модернизация системы подготовки и использования рабочей силы [Текст] / Е.С. Савина. - Б.: БГУ, 2010. - С.160.
169. Социально-экономические модели в современном мире и путь России. Кн. 1. [Текст] / Под ред. К. М. Микульского. - М.: Экономика, 2003. - С. 27.
170. Статистический ежегодник КР, 2005-2009 [Текст]. - Б.: НСК, 2010. - С. 81.
171. Кыргызстан в цифрах. [Текст]. - Б.: НСК, 2008, 2014.
172. Стратегия развития страны (2009-2011 гг.) [Текст]. – Б., 2009. - С.3.
173. Стратегия развития социальной защиты населения Кыргызской Республики на 2012-2014 гг. [Электронный ресурс]. – Б., 2011. - С.17. - Режим доступа: www.mlsp.kg.
174. Стратегия развития страны (2007-2010 гг.). [Электронный ресурс]. - Бишкек, 2007.– Режим доступа: moymocs.ru/fizika/65313/index.html. – Загл. с экрана.

175. Тарасова, В.А. Юридические факты в области пенсионного обеспечения [Текст] / В.А. Тарасова. - Москва, 1974 г.
176. Теоретические и практические вопросы трансформационной экономики [Текст]: сб. ст. - Бишкек: КРСУ, 2010. - 111 с.
177. Теневая экономика в Кыргызской Республике: тенденции, оценки и варианты политики [Текст]. - Бишкек: Б.и., 2006. - 21 с.
178. Тихонова, Н.Е. Куда ведет коридор? [Текст] / Н.Е. Тихонова. // Общественные науки и современность. - 2006. - № 3. – С.11.
179. Тодаро, М. И. Экономическое развитие [Текст]: учеб. для экон. вузов / М.И. Тодаро. - М.: Экон. фак. МГУ, ЮНИТИ, 1997. - 667 с.
180. Трудовая миграция из Кыргызстана. Преимущества и недостатки для развития страны[Электронный ресурс]. - Бишкек, 2008. Режим доступа: www.dcsmf.kg/index.php.
181. Тургунбаев, Ж. [и др.]. Кыргызстан: проблемы трудоизбыточного региона [Текст] / Ж. Тургунбаев, Р. Тургунбаев // Человек и труд. - 2004. - № 5. - С. 49-50.
182. Туркин, С. Социальные инвестиции в бизнесе [Текст]: Пособие для менеджеров / Туркин С. - М., 2003.
183. Ушакова, Э.Т. Регулируемость рыночной экономики [Текст] / Э.Т. Ушакова. - Томск: Изд-во НТЛ, 2005. - С. 125.
184. Финансовая устойчивость. Программы государственных гарантий в среднесрочном периоде [Текст]: анализ / Э. Манжиева, У. Нарманбетов, Н. Кадыров, М. Якаб // Документ исследования политики. – Бишкек, 2007. - № 43, ноябрь
185. Хомелянский, Б.Н. Социалистическое воспроизводство: воспроизводственный потенциал социальной инфраструктуры [Текст] / Б.Н. Хомелянский. - М.: Экономика, 1989. –С. 112.
186. Хомелянский, Б.Н. Экономический эффект социального планирования. Социально-экономическая инфраструктура в

воспроизводственном процессе [Текст] / Б.Н. Хомелянский. - М.: Мысль, 1980. - 260 с.

187. Холостова, Е.И. Социальная реабилитация [Текст] / Е.И. Холостова. - М., 2002. - С. 21.

188. Чернова, Е.П. Обеспечение полной и эффективной занятости трудовых ресурсов Киргизской ССР [Текст] / Е.П. Чернова. - Фрунзе: Илим, 1990. - 206 с.

189. Чернова, Е.П. Человеческий капитал и подготовка кадров для рынка [Текст] / Е.П. Чернова // Рынок капиталов. - 2001. - № 7/8. - С.36-37.

190. Чирикова, А.Е. [и др.]. Бизнес как субъект социальной политики: должник, благодетель, партнер? [Текст] / А.Е. Чирикова и др. М.: ГУ-ВШЭ, 2005. - С. 8-10.

191. Шарипов, А. Ю. Социальная инфраструктура в концепции ускорения [Текст] / А.Ю. Шарипов. - Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1990. - 112 с.

192. Шарипов, А.Ю. Сфера услуг сибирского региона [Текст]: политэкон. анализ. / А.Ю. Шарипов. - Новосибирск: Наука, 1979. - 190 с.

193. Шафранов-Куцев Г.Ф. [и др.]. Социальные болезни переходного периода [Текст] / Г.Ф. Шафранов-Куцев, В.М. Бочаров. - Тюмень Тюменский юрид. ин-т, 1999. - С. 12.

194. Шлемин, Л.И. Социальная сфера в условиях перестройки [Текст]: науч.-аналит. обзор / Л.И. Шлемин. - М.: ИНИОН, 1991. - 47 с.

195. Шульц Т., [и др.]. / Лауреат Нобелевской премии. Теории человеческого капитала. - М., 1992 г.

196. Экономика социальной сферы [Текст] / рук. авт. коллектива В.А. Лазарев. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2002. - 226 с.

197. Экономика социальной сферы. – Ростов-на Дону.: ИЦ «Март», 2001. - С. 10.

198. Эрхард, Л. Благополучие для всех [Текст] / Л. Эрхард. - М.: Начало-Пресс, 1991. - 231 с.
199. Экономика СНГ: 10 лет реформирования и интеграционного развития [Текст]. - М.: Финстатинформ, 2001. - 417 с.
200. Экономика социальной сферы [Текст] / - Ростов- на Дону.: ИЦ «Март», 2001. - С. 10.
201. Экономическая активность и занятость населения Кыргызстана [Текст]: Итоги первой нац. переписи населения Кырг. Респ. 1999 г. - Бишкек: Нац. стат. комитет, 2001. - Кн.2, ч.2. - 150 с.
202. Экономический рост и проблемы бедности в регионе [Текст]: моногр. / Г.В. Гутман, Н.И. Чукин, О.Б. Дигилина, В.В. Старостин. - М.: Дашков и Ко, 2002. - 203 с.
203. Якаб, М. [и др.]. Тенденции государственных и частных расходов на здравоохранение [Текст]: проект анализа политики здравоохранения, Документ исследования политики № 28 / М. Якаб, А. Темиров. - Бишкек, 2005.
204. Якобсон, Л.И. Социальная политика: коридоры возможностей [Текст] / Л.И. Якобсон // Общественные науки и современность. - 2006. - Т.2. - С. 53.
205. Якушев, Л.П. Социальная защита [Текст]: учебное пособие. - М., 1998. - С. 10-22.
206. Савина, С.Е. Модернизация системы подготовки и использования рабочей силы. - Б.: БГУ, 2010.
207. Ярская, В.Н. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа [Текст] / В.Н. Ярская // Журнал исследований социальной политики. - 2008. - Т. 1. - № 1. - С. 14-15.
208. Реформа государства в зарубежных странах и развитие человеческого потенциала [Текст] // Человек и труд. - 2003. - № 12. - С. 33.
209. Роик, В. Социальный профиль бюджета [Текст] / В. Роик // Человек и труд. - 2005. - № 11. - С. 50.

210. Ракитский, Б. Социальная защищенность и ее типы [Текст] /Б. Ракитский // Вопросы экономики. - 1992. - № 7. - С. 4-17.
211. Marshall, A. Principles of Economics. / А. Marshall [Цит. по Пилипенко И.В. Малые страны Западной Европы: особенности развития и место в международном разделении труда] // Известия Академии наук. Серия географическая. – 2001. - №3. - С.29-41.
212. Maillat, D. Interactions between urban system and localized productive system: An approach to endogenous regional development in terms of innovative milieu. Working Paper 9701b / D. Maillat. - Universite de Neuchatel, 1997. - 20p.
213. Introduction to social security, ILO. Geneva. 1989. P. 5.
214. Introduction to social security, ILO Geneva. 1989. С. 1-14.
215. www.development.kloop.kg.
216. www.bsr.org/resourcecenter/homepage_page.asp
217. www.wbcsd.org/newscenter/reports/2000/CSR2000Making%20Good%20Business%20Sense.pdf.
218. http://www.eco.gov.kz/rus_txt/sur.php.
219. <http://analitika.akipress.org:2011-01-11>.
220. www.kumtor.kg.
221. <http://www.mlsp.kg/uslugi/168-2011-02-18-04-50-21.html?start=11>.
222. www.megacom.kg.
223. Кристаллер, В. Пространственная иерархия, центральность, оптимизация рыночной структуры [Текст]/ В.Кристаллер //Теория центральных мест-1933.